

18+ ВЁЗДНЫЕ ДЕТИ

Диалогия

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЁВ

Сергей Журавлёв

Звёздные дети. Диалогия

«Издательские решения»

Журавлёв С.

Звёздные дети. Диалогия / С. Журавлёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-657857-9

В сборник вошли произведения, ранее опубликованные отдельными книгами. Диалогия повествует о дружбе и любви детей разных миров, о Дальнем Космосе и о Земле, о некоторых событиях, повлиявших на Землю и на планету Виклон. О таинственных событиях из Дальнего Космоса и много другое... Данный семилетний труд посвящается моим родителям — маме и бабушке, которые сделали всё, чтобы я выжил, они отдали две жизни ради моей одной. Я в безграничном долгу перед ними за такое самопожертвование!

ISBN 978-5-00-657857-9

© Журавлёв С.
© Издательские решения

Содержание

Послание	6
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Звёздные дети

Диалогия

Сергей Журавлёв

Иллюстратор Нейросеть Kandinsky

Редактор Лариса Бородина

Корректор Лариса Бородина

© Сергей Журавлёв, 2025

© Нейросеть Kandinsky, иллюстрации, 2025

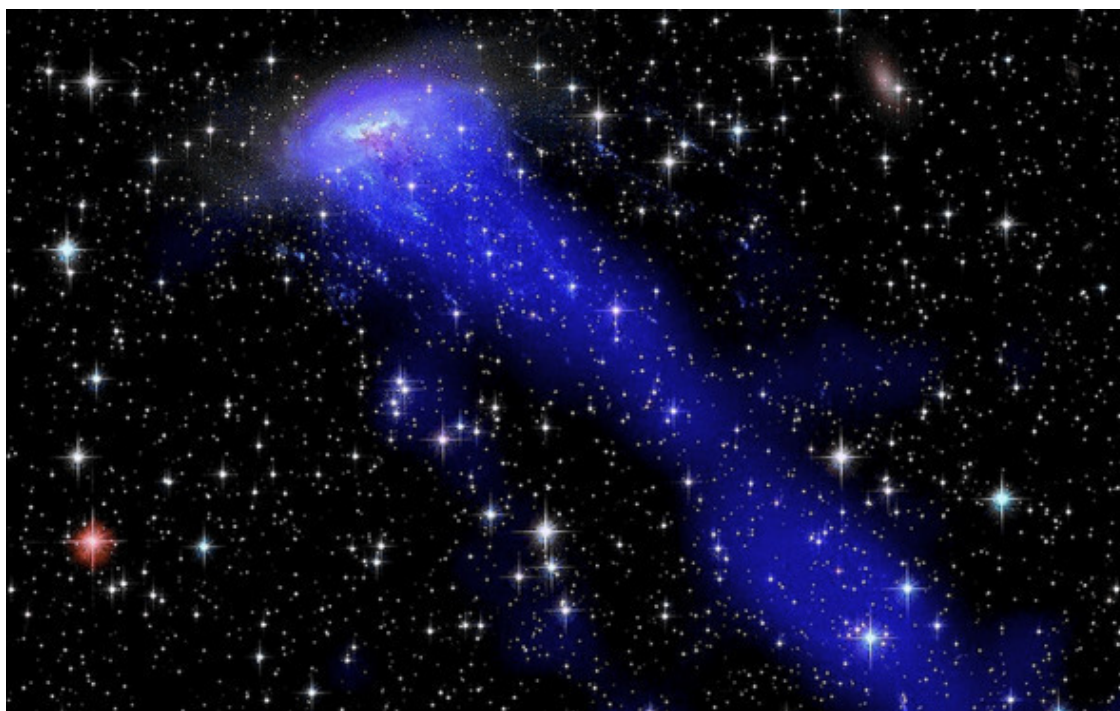
ISBN 978-5-0065-7857-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Послание

Девочка двенадцати лет встречается своего сверстника по школе – инвалида-спинальника с разрывом позвоночника в поясничном отделе (парализованы ноги). Завязывается крепкая школьная дружба. Отец девочки – астрофизик по наблюдению за Дальним Космосом – открывает там, совершенно случайно, нечто такое, что вообще не вписывается в рамки обычного понимания и мировоззрения. На фоне этого события и разворачиваются действия этой повести.

Любопытен и другой факт. Когда мне понадобилось описать дорогу, по которой ездил герой моей повести на работу и обратно (это штат Техас), я запустил программу «Гугл-Земля» и сам виртуально проехался по ней. После моста, недалеко от Мексиканского залива, сделал несколько поворотов и остолбенел, увидев этот дом – дом героя повести. Разница заключалась в двух деталях: дом описан в деревянном исполнении, а на фото – в кирпичном. И второе: разница в высоте крыльца – у меня оно выше (со ступеньками).

*Что может быть легче,
Чем плыть в одной лодке?
Твоё весло, моё весло —
И лодка мчится за горизонт!
(из испанской песни)*

– Как красивы звёзды, особенно в такие тёмные, осенние и безоблачные ночи, – сказала Линда и обняла мужа, стоя на открытой террасе дома.

– Да, они прекрасны, и созвездия очень романтичны. Созвездия появились и были названы так ровно столько лет назад, когда первый разумный человек, романтик в душе, взглянул на ночной небосвод, задумался и назвал их. С тех пор так оно и есть, – ответил Жак.

– Боже, неужели все эти созвездия носят такие имена с тех незапамятных времён? – удивлённо воскликнула Линда.

– Да. Учёные всех эпох не стали менять названия созвездиям и звёздам, чтобы не внести путаницы. Только потом, когда открывали новые звёзды и туманности, они присваивали им порядковые номера, а так – всё осталось на своих местах, – ответил Жак и нежно обнял жену.

Так они постояли некоторое время, любуясь звёздным небом, с Мексиканского залива потянуло свежестью. Они жили в собственном доме, недалеко от Мексиканского залива, где воздух чист – вода всегда поглощает пыль земли.

– А знаешь ли ты, что человеческий глаз, даже самый зоркий, может, при благоприятных метеорологических условиях в точке наблюдения, разглядеть объекты на небе только до шестой звёздной величины? Это означает, что человек видит примерно десятую часть небесных объектов невооружённым глазом. Только телескопы помогают нам разглядывать менее яркие звёзды и туманности, а современные радиотелескопы дают ещё больше возможностей. Излучения, которые пронизывают всю Вселенную, можно «поймать» таким телескопом.

– А что представляет собой это излучение? О чём оно может рассказать? – заинтересовалась Линда.

– Эти излучения исходят от звёзд при термоядерном синтезе. Ведь любая звезда, как и наше Солнце, представляет собой ядерный «котёл», в котором всё кипит, давая свет, тепло и жизнь. Излучения почти любого спектра поглощаются атмосферой Земли и не доходят до нас, их можно зафиксировать только в космосе и обработать при помощи компьютера. Не обижайся на меня, пожалуйста, но давай об этом поговорим завтра, а сегодня мне надо поработать. Саманта уже спит?

– Да, и пятый сон видит...

– Тогда я иду работать, – сказал Жак, поцеловав жену, и отправился в свой кабинет.

Он, как обычно, связался с одним из искусственных спутников Земли, направил его радиотелескоп на один небесный объект и стал принимать телеметрию на свой компьютер. Жак был одним из сотрудников NASA – немного подрабатывал на дому. На экране монитора он увидел странную картину излучения. Оно не походило ни на какое из ранее наблюдаемых – это было нечто невероятное.

Реликтовое излучение было таким плотным и мощным по отношению к фоновому значению, что на десять порядков перекрывало ранее известные и наблюдаемые. Это заставило Жака задуматься. «Что же оно в себе несёт и откуда конкретно исходит? Доложить ли сразу в NASA или провести предварительный анализ? Если провести предварительный анализ, то могут быть проблемы – почему сразу не доложил? А докладывать о „сыром“ материале – тоже не лучшее решение. Вот и ищи золотую середину». Жак решил сообщить сразу, но с вопросом-намёком.

– Здравствуйте! Ваши искусственные спутники Земли с радиотелескопами не фиксируют очень мощного реликтового излучения?

– А в чём конкретно проблема? – надменно спросили на другом конце линии.

– Проблем пока нет, но они могут быть, если мы замешкаемся и не выясним некоторые аспекты...

– А что там такое серьёзное? – перебили Жака.

– Это излучение на десять порядков плотнее фонового. Атмосфера Земли его не поглощает полностью, малая часть проникает через неё, и могут быть изменения, тогда...

– Ты сказал на десять порядков плотнее. Десять порядков – это единица с десятью нулями. Представляешь, что это такое? Или у тебя сбой в программе? Такого просто не может быть!

– Да, я прекрасно понимаю, что это такое, программного сбоя нет – проверял. Поэтому и решил сразу доложить вам. Конечно, проведу предварительный анализ, а исходные данные с анализом привезу вам завтра.

– Это может быть только одно из двух: рождение Сверхновой звезды или начальная стадия образования Чёрной дыры. Координаты дай сразу – мы проверим.

Жак дал точные координаты излучения, и на этом связь закончилась. Он вёл запись текущих событий из космоса и параллельно делал анализ. Хотя, что значит «текущих событий»? Ведь это событие произошло очень давно, а только сейчас до Земли долетело эхо того события по причине колоссального расстояния. Космос можно рассматривать, как настоящую «машину времени» естественного происхождения, но только в одностороннем направлении – прошлое можно увидеть, будущее – нет, разве что условно рассчитать.

Согласно теории Большого Взрыва, ранняя Вселенная представляла собой горячую плазму, состоящую из фотонов, электронов и барионов. Благодаря эффекту Комптона, фотоны постоянно взаимодействовали с остальными частицами плазмы, испытывая упругие столкновения с ними и обмениваясь энергией. Таким образом, излучение находилось в состоянии теплового равновесия с веществом, а его спектр соответствовал спектру горячего тела.

«Значит, рождение Сверхновой звезды можно исключить, – думал Жак, – остаётся только Чёрное тело, но там интенсивность и температура очень малы, а тут – о-го-го какие. Следовательно, нас ожидает нечто очень большое и плотное с температурой несколько сотен тысяч градусов по Кельвину или выше. Но как „Тёмное тело“ может иметь такую температуру? Это противоречит многим теориям космологии. Пересматривать все теории – от этого можно с ума сойти, это не укладывается ни в какие рамки привычного понимания».

Да, это – самый удалённый объект, который можно наблюдать в электромагнитном спектре. Обнаружение странного космологического феномена станет чрезвычайно серьёзным испытанием космологии. Уже привычная и устоявшаяся научная картина подвергнется коренному пересмотру.

Всякий раз, когда базовая модель оказывается неспособной объяснить наблюдаемое явление, в неё вводится какая-нибудь новая сущность, как: инфляция, тёмная материя и тёмная энергия. Сегодня очень трудно объяснить наблюдаемую температуру Вселенной, её расширение и даже существование галактик. Совсем недавно было обнаружено кольцо из ярких звёзд, которое предсказал великий советский фантаст Иван Ефремов в своей знаменитой «Туманности Андромеды», – объект, названный им «Великое Кольцо».

Учёные с помощью телескопа Хаббла обнаружили в галактике Андромеды объект, названный ими «таинственным», – странное кольцо звёзд, окружающее центральную Чёрную дыру галактики. В него входит примерно четыреста очень горячих и ярких голубых звёзд, обращающихся наподобие планетной системы, чрезвычайно близко к центральной Чёрной дыре Галактики.

Подобное открытие поразительно и в корне противоречит современным физическим представлениям – гравитационное поле вблизи Чёрной дыры таково, что о формировании звёзд не может быть и речи.

Звёзды образуют очень плоский диск размером один световой год в поперечнике. Их окружает эллиптический диск более старых красных звёзд – его размер составляет около пяти световых лет. Оба диска расположены в одной плоскости, что может свидетельствовать об их взаимосвязи друг с другом, однако о природе в высшей степени таинственного образования никто в научном мире пока не может сказать ничего определенного.

Жак вёл запись этого мощнейшего реликтового излучения и анализировал все его последствия на Землю и околоземное пространство. Ничего хорошего он в этом не видел. Так прошло несколько часов. «Ну, и хватит на первый раз, – подумал он, – пусть теперь они сравнивают данные с других спутников и анализируют, а мне надо немного поспать перед завтрашним трудовым днём, который обещает быть не таким уж и лёгким», – с такими мыслями Жак аккуратно лёг рядом с Линдой. Было начало понедельника.

– Ты закончил? – сонным голосом спросила она.

– Пока да, ты спи, и мне надо немного отдохнуть перед завтрашним днём, – с этими словами он спокойно заснул.

Странное дело, после такого открытия, тянувшего на Нобелевскую премию, Жак спал сном младенца, и никакое сновидение его не тревожило, вопреки человеческой психике и сущности.

На следующий день все встали, как обычно, и Линда подогрела уже готовый завтрак. Саманта за всех поблагодарила Бога за продление ещё одного дня для жизни и утоление голода вкусной пищей. Потом она неожиданно спросила:

– Папа, я познакомилась с одним мальчиком моего возраста. Можно мне привести его к нам домой и познакомить с вами?

Такого вопроса никто не ожидал. Ей было всего двенадцать лет, но она опережала своих сверстников, как в физическом, так и интеллектуальном развитии, была спокойной и рассудительной. Отлично училась и радовала учителей, по школе имела хорошую характеристику, ни с кем не ссорилась, очень быстро прощала обиды, не держала ни на кого зла.

– А почему бы и нет? – ответил отец вопросом на вопрос и добавил: – Конечно, можно, приводи в любое время. Мы с мамой также познакомимся.

– Спасибо, папа, – радостно воскликнула Саманта, обняла и поцеловала отца в щёку.

– Саманта, тебе всего двенадцать лет, у тебя с ним ничего не было? – спросил отец с неким подвохом.

– Нет, папа, ты чего? Я же ведь всё понимаю. Ты меня обижаешь своим вопросом.

– Хорошо, коли так. Прости, я не хотел тебя обижать...

– Папа, всё нормально, обиды нет. Я же знаю твою поговорку «Проверяй, но доверяй!»

– И давно выучила?

– С пяти лет или ещё раньше...

– Молодец! Так держать!

– И я возражать не буду, если отец «За», – ответила Линда и улыбнулась.

– Всё, вопросов нет, все вопросы закрыты, – заключил Жак. – Спасибо за завтрак, мне пора на работу.

Он ехал, и мысленно представлял, что там происходит, после того, как узнали о вчерашней новости. Жак захватил с собой два компакт-диска – один с записью данных с ИСЗ, второй – с его анализом. Он вошёл в здание NASA и сразу направился в свой отдел. Первым делом отдал диски:

– На этом диске записаны данные со спутника, а вот на этом – мой анализ хода событий, которые могут произойти в околоземном пространстве и на Земле. Это настолько серьёзно, как Армагеддон в Апокалипсисе. Не думаю, что к этому можно относиться с иронией или не обращать внимания.

Диски вставили, и все прильнули к мониторам.

– Выведите изображение на центральный монитор, – отдал команду руководитель отдела.

Жак стал комментировать события и результаты своего анализа. Все сотрудники были потрясены увиденным явлением и молча, но вполне понятно, выражали свои эмоции. Первое, что мог сказать руководитель отдела, было:

– СМИ (средства массовой информации) не должны знать об этом ничего, всё держать в строжайшей тайне, не выносить за пределы этого здания! Собираем экстренное совещание всех руководителей отделов Агентства и докладываем Президенту страны. Ещё раз повторяю: никакой связи со средствами массовой информации. Если произойдёт какая-либо утечка данных или краткий комментарий, этот сотрудник подлежит увольнению с лишением всех пособий! Всем всё ясно? За работу.

И муравейник закипел.

За считанные минуты собрали руководителей всех отделов NASA, и началось обсуждение. Оно было кратким по времени, но ёмким по содержанию. После короткого доклада об открытии нового источника излучения невероятной плотности слово дали Жаку как первооткрывателю.

– Я не хочу никого пугать, однако картина складывается следующим образом. Это излучение было открыто вчера случайно. По какому-то наитию я направил радиотелескоп спутника именно на этот объект, уловил мощнейшее излучение в миллиметровом диапазоне. Рождение Сверхновой отпадает – у неё излучение иного спектра, следовательно, это – начальная стадия «Чёрной дыры». Объект находится очень далеко, а мы наблюдаем только последствия давно минувших дней.

Жак перевёл дыхание и продолжил:

– Стоит ли нам предавать весомое значение давно минувшим дням? Да, стоит. И вот по какой причине. Мы ничего не знаем о тех событиях, которые происходили в этом уголке Вселенной невообразимо давно – при рождении и формировании самой Вселенной, мы не знаем, что нас ожидает через неделю или через десять лет. Если это излучение увеличит свою интенсивность ещё на один порядок, то мы потеряем все наши спутники, потеряем все спутники связи, мобильная связь и Интернет перестанут функционировать, все компьютеры дадут сбой или перестанут работать. Более того, все новорожденные младенцы будут иметь разные патологии – мутации.

– А есть ли какая-либо защита от этого излучения? – спросил кто-то из зала. – Или нам суждена плачевная участь?

– Давайте думать об этом так. Это излучение беспрепятственно проникает во все места космоса и ничто его там не остановит и не экранирует. Значит, искать защиты в космосе нет смысла. На Земле можно построить экран, но тогда и солнечные лучи не смогут проникать, растения и животные погибнут без Солнца. Опять-таки экран можно сделать не на всю поверхность – это будет защита не для всех, а для «избранных», опять возникнут изгои и великая гражданская война, которую правительственные войска не смогут остановить. Можно уйти в пещеры и там сделать свинцовые экраны на потолок и стены. Но сколько нам там сидеть – одному Богу известно. Человечество опять вернётся к пещерному образу жизни...

– И это всё? – опять раздался вопрос из зала.

– Остальные варианты узнайте у Бога, – ответил Жак и добавил: – Только на Него одного нам осталось уповать. Наши знания и наш технический прогресс на данном этапе развития не могут нас защитить!

Настала гробовая тишина. Если бы в зале летали мухи или комары, то без особых усилий можно было услышать их жужжание, но таковых не было. Все привыкли считать, что наши знания и техника смогут защитить нас ото всех бед, а оказалось, что перед каким-то излучением мы просто бессильны. Это было настолько тягостно, особенно для учёных, словно кто-то воткнул им нож в спину, и все их знания оказались детской игрушкой перед неожиданным явлением Дальнего Космоса.

– Я закончил, – сказал Жак и присел на стул.

– Что же я буду докладывать Президенту? – как бы про себя спросил директор NASA.

– Позвольте? – попросил слова Жак.

– Да, говори.

– Я считаю, что пока ничего не надо докладывать Президенту. На данном этапе мы сами ничего не знаем путного – прошло всего меньше суток. Нам надо детально наблюдать и изучать это явление, когда начнёт вырисовываться более чёткая картина этого явления, тогда настанет время для доклада.

– Хорошо сказал, Жак, молодец! Значит, держим Президента за марионетку, а он нам финансирует все наши наблюдения и проекты!

– Простите, но я такого не говорил, – возразил Жак. – Я просто имел в виду, что чрезмерная поспешность нужна при диарее, а в таком деле, как у нас, – просто выдержка и не более того.

В зале послышался тихий смешок, но никто не осмелился поддержать Жака – все опасались слететь со своих кресел.

– Какой ты умный, Жак! – с иронией в голосе сказал директор NASA. – Почему бы тебе не сесть на моё место?

– Каждый должен выполнять свою работу и выполнять её хорошо, а при перемене местами слагаемых сумма не меняется!

– А ты, однако, скользкий, Жак. Я тебя раньше таким не видел...

– Просто мы мало общались, – коротко заключил Жак.

– Итак, – подводя итог совещания, начал директор серьёзно, – ведём круглосуточное наблюдение за этим излучением, при малейшем изменении данных немедленно докладывать мне в любое время суток. И никаких контактов со средствами массовой информации, никаких комментариев. Нарушение будет рассматриваться как разглашение Государственной тайны со всеми вытекающими последствиями! А теперь – все по своим местам. Работаем.

Жак вернулся к своему рабочему месту, связался со спутником, который «видел» в данный момент объект излучения, и принялся работать.

По сути дела, ничего не изменилось со вчерашнего вечера – все параметры были такими же, как и вчера. А что могло измениться за какие-то семнадцать часов по земному времени? Это для человека семнадцать часов ощутимы, а для Вселенной эта величина ничтожна, всего тысячная доля секунды или и того меньше. Так что ранее, чем через пять-десять лет ничего особенного не произойдёт, исключая метеориты. Вот они представляют реальную опасность для Земли.

Их много, как в поясе астероидов, так и за его пределами, у каждого своя траектория, но эти траектории пересекаются, происходят столкновения, меняющие направления полётов да ещё с вращением. Совершенно безобидный для Земли метеорит или астероид при столкновении с другим астероидом меняет траекторию полёта так, что может столкнуться с Землёй и принести ей колоссальные катаклизмы. Вот именно по этой причине вымерли все динозавры, был Ледниковый период и многие другие глобальные изменения. Но обиднее всего тот факт, что траекторию любого метеорита или астероида невозможно рассчитать достаточно точно на длительный период времени.

Так Жак просидел перед монитором довольно долго, наблюдая за данными, но ничего не менялось.

Рабочее время закончилось, он привёл в порядок своё рабочее место, вышел из здания, и поехал домой. Ехал на привычной скорости и думал о работе. Подъезжая к дому, Жак увидел, что Саманта с кем-то гуляет, вернее, кого-то возит в инвалидной коляске. «Неужели её друг – человек с ограниченными возможностями? Хорошо, загадывать ничего не буду – потом посмотрим», – подумал он, останавливая машину около гаража.

– Ребята, привет! Как настроение и дела? – на оптимистической ноте приветствовал Жак свою дочь и её друга.

– Привет, папа! – Саманта подбежала к машине. – У меня всё нормально, а это мой друг – Ник. Познакомьтесь.

Ник подъехал к машине, толкая коляску за поручни на колёсах. Он выглядел обычным мальчиком, с весьма приятной внешностью, на вид ему можно было дать двенадцать-тринадцать лет, но не более того. Прямые, светлые волосы, светлая рубашка в голубую полоску (она ему очень шла), джинсы и простые ботинки.

– Здравствуйте! – поздоровался Ник и протянул руку.

Жак, как обычно, пожал её в приветствии и спросил:

– Ты ровесник Саманты? Она про тебя нам вчера рассказала.

– А что во мне такого? Я – обычный человек, только вот с ограниченными возможностями.

– Не обижайся, Саманта ничего плохого о тебе не сказала. Только, что познакомилась с новым другом своего возраста, и попросила разрешения привести тебя к нам в гости. Прости, а у тебя давно так случилось?

– С рождения, разрыв позвоночника в поясничном отделе, – спокойно ответил Ник, а потом добавил: – Медики только и смогли надеть металлический хомут на место разрыва, чтобы предать устойчивость и немного снизить боль.

– Ну, погоди немного, ведь наука не стоит на одном месте. Придёт время, научатся справляться и с таким недугом! – подбадривающее сказал Жак. – У тебя же руки сильные, ты на них и делай всю опору.

– А я так и стараюсь. Иначе как бы я передвигался в этой коляске? Только вы, наверно, не знаете, что нервные клетки и волокна не восстанавливаются.

«А парень подкован и вдобавок – оптимист. Это очень даже хорошо. Если он и дальше будет таким по характеру, у него многое в жизни будет получаться, он многого может добиться своей силой воли», – подумал Жак и добавил вслух:

– Знаешь, Ник, хотя медики и говорят, что нервные клетки и волокна не восстанавливаются, но в природе ещё очень много непознанного. Вот я – астрофизик, очень много смотрю на звёзды, и чем больше открываю загадок, тем больше вопросов возникает. Я это к тому

говору, что многие фундаментальные устои и взгляды прошлого приходится пересматривать, создавая более гибкие и точные на сегодняшний момент.

– Значит, в природе Космоса и Земли нет ничего твёрдого и конкретного? – спросил Ник, глядя прямо в глаза Жаку.

– Как точно и коротко ты сформулировал свой вопрос и сам ответил на него. Да, в природе и в нашей сущности нет ничего конкретного и «твёрдого», как ты сказал, но лучше и правильнее говорить «постоянного». Ты запомни это выражение – нет ничего постоянного, всё относительно, – и Жак потрепал Ника по голове.

– Как легко и просто с тобой общаться, – сказал Ник.

– Взаимно, Ник, взаимно, – сказал Жак и вошёл в дом.

– Ну, и как тебе мой папа? – спросила Саманта немного с гордостью.

– Он просто замечательный! – ответил Ник. – Таким отцом можно гордиться.

Жаку было очень жаль Ника, такого молодого и умного парня, он мыслил не как его сверстники, а гораздо глубже и точнее, он не раскис, встретившись с бедой, а остался оптимистом. Это было так важно в его физическом положении, как ничто другое. Он подходил Саманте, как друг, на которого можно было положиться в самую трудную минуту. Быть может, их встреча не была случайной.

– Линда, привет! Как твои дела? Как настроение и что нового?

– Привет, Жак! Дела – ничего. Настроение не очень. А нового? Ты видел, какого друга нашла Саманта?

– Видел, а что в этом плохого? Парень умный, эрудирован, оптимист. По-моему, все хорошие качества при нём. Не у всякого здорового человека будет столько качеств. Если у них дружба – не вижу в этом ничего плохого.

– Ты всегда защищаешь Саманту, не думая о будущем.

– Дорогая, о каком будущем ты говоришь? Они же ещё дети, а всё детское проходит очень быстро, и никакого следа не остаётся. Вспомни свои детские годы: с кем ты дружила? И где сейчас эта дружба? А выбрала ты меня уже во взрослом возрасте. Так стоит ли думать о будущем, когда всё так быстро меняется.

– Очень хочется надеяться, что всё будет так, как ты сказал, – ответила Линда и добавила: – Зови детей ужинать, у меня всё готово.

– Саманта, Ник, заходите в дом, ужин готов, – крикнул Жак.

– Дядя Жак, ты мне помоги подняться на крыльцо, а то тут ступеньки, – попросил Ник.

– Да, конечно, извини, я просто забыл, – ответил Жак и в одно мгновение поднял Ника на крыльцо. – Скоро сделаю пандус.

– Спасибо, – ответил счастливый Ник.

«Как мало надо человеку для счастья. Простого и элементарного внимания – и больше ничего», – подумал Жак.

Ник въехал в дом и внимательно осмотрелся. Он заметил много старинных вещей: шкаф, стол, стулья, диван, полочки на стенах были из старинного дерева ручной работы. Люстра из бронзы сделана в таком же старинном стиле, как и мебель с изящными линиями и с затейливыми завитульками. Всё это придавало комнате своеобразный стиль и подчёркивало характер хозяев дома, которые жили в современном мире, но придерживались старины – спокойный уравновешенный характер, выдержка и мягкость, дружелюбие и общительность, спокойствие в принятии решений и стойкость. Так показалось Нику, и он был доволен этим.

Ужин был обычным, но он удался на славу. Саманта, как всегда, помолилась Богу за то, что Он даровал чудесный ужин для утоления голода. Ник держал себя элегантно, несмотря на физическое положение, словно он был в ресторане. Такого Жак не видел среди взрослых и вполне здоровых людей.

– Дядя Жак, – обратился Ник, – можно я буду иногда приезжать к тебе? С тобой так интересно общаться!

– Конечно, можно. А какие проблемы? – сказал Жак и добавил: – Иногда у меня бывает работа дома, тогда уж ты с Самантой погуляй на свежем воздухе или в её комнате. Только без обид. Договорились?

– Да, конечно, я же знаю, что у каждого человека бывают свои дела. У вас очень красивая и старинная мебель. От родителей досталась? – спросил Ник.

– Да, ты правильно заметил – от родителей. Они жили раньше здесь, а когда мы поженились с Линдой, они переехали в другой дом, этот оставили нам – они живут на соседней авеню...

– Я так и подумал. Спасибо! Мне уже пора ехать домой...

– Подожди, время ещё раннее. Куда спешишь?

– Да нет, мне уже пора, отец будет волноваться... – ответил Ник.

– Тогда погоди, я помогу тебе спуститься с крыльца, – сказал Жак и повёз Ника к выходу. Уже на улице он добавил: – Пандус на крыльцо я тебе обещаю.

Саманта и Ник были просто счастливы, они никак не ожидали такой реакции со стороны отца. А Жак пошёл в свой кабинет, чтобы немного поработать. Только Линда осталась одна, чувствуя себя никому не нужной. В такие моменты она любила выходить на террасу смотреть на звёзды, и благодаря этому быть немного ближе к мужу. Она понимала, что всё это глупо, но не могла ничего поделать с собой, ведь жене астрофизика приходится часто быть одной.

Жак опять навёл телескоп спутника на объект излучения, и начал принимать телеметрию, но за сутки ничего не изменилось. Сегодня было ровно двадцать четыре часа, как он открыл это излучение, но с тех пор поток остался стабилен по спектру и плотности. Одна тысячная доля процента погрешности измерения осталась на прежнем уровне. Эта загадка стабильности была столь же важна, как и излучение. Жак понял, что в ближайшую неделю особых перемен ждать не стоит, поэтому он выключил аппаратуру и пошёл спать.

Легонько прилёг на кровать, чтобы не разбудить Линду, но та ещё не спала и спросила каким-то чужим голосом:

– Ты сегодня рано, я тебя не ждала в такое время.

– Я просто проверил, нет ли изменений в данных, и закончил. А что мне ещё осталось делать? Поэтому освободился рано и к тебе...

– Обычно ты дольше сидишь за своей работой...

– Я же сказал, дорогая, что сегодня работы почти нет, вот и всё. А за Саманту ты не переживай – это детская любовь называется просто «дружба» и не более того. Заверяю тебя, что всё будет нормально, помни мои слова.

– Хочется верить в это. Хорошо, давай спать. Доброй ночи!

– И тебе того же желаю, – ответил Жак и повернулся спиной к Линде.

Утро следующего дня было обычным и ничем не отличалось от прошедших ранее дней, но какая-то перемена чувствовалась. Какая-то крупная неожиданность должна была свалиться на Жака.

Как обычно, Саманта произнесла молитву Богу за дарование нового дня и за еду. Завтрак был лёгким, позавтракали вместе, за столом много не разговаривали, давали пищи усваиваться, Жак выпил свой кофе, потом поцеловав жену и дочь, поблагодарил Линду за вкусный завтрак и направился к машине. Тут он заметил корреспонденцию, которую обычно раскидывает почтальон, и газету. Вот эта газета привлекла внимание Жака. Он развернул её и остолбенел. Крупный красный заголовок на передовой полосе гласил: «Спутник NASA наткнулся на послание Бога».

И дальше шёл текст:

«Удивительные особенности распределения реликтового излучения на небесной сфере заставили американских учёных выдвинуть гипотезу о том, что оно может оказаться ещё не прочитанным человечеством посланием Создателя.

Ранее необычный характер распределения «горячих» и «холодных» областей на карте реликтового излучения уже вынудил большую группу астрофизиков поставить вопрос о необходимости коренного пересмотра современной теории образования Вселенной.

Астрофизики отыскивали «визитную карточку» Создателя, изучая реликтовое излучение. Наша теория не поддерживает идею креативизма, ни в каком из её аспектов – мы всего лишь пытаемся задать вполне научный вопрос о том, каким образом и в какой «кодировке» такое послание могло бы быть направлено, и попытаться дать на него ответ».

«Так, ласточки прилетели, и цветочки зацвели, – подумал Жак. – Только этого мне и не хватало для полного счастья!» Прямо из машины он решил позвонить директору NASA.

– Пожалуйста, соедините меня с директором.

– Директор сейчас ведёт разговор по телефону, – ответил секретарь.

– Этот вопрос очень важный, скажите директору одно слово: «Луч».

Через пять секунд в трубке ответили:

– Директор на связи, говорите.

– Здравствуйте! Я сейчас еду на работу, сразу поднимусь к вам. Отложите все переговоры, совещания и сразу примите меня!

– Это так...

– Да! Только не по телефону, а лично, тет-а-тет!

– Хорошо, жду! – и связь разъединилась. Жак прибавил скорость и уже летел, обгоняя все машины.

Он ворвался в кабинет директора, плотно прикрыл за собой дверь и коротко сказал:

– У нас утечка!

– Как? Где? Кто? – коротко спросил директор.

– Вот, прочтите, – Жак протянул директору свежий номер газеты.

Шеф бегло прочёл статью в газете, задумался на мгновение, потом спросил:

– Что теперь делать? Вызывать силовые структуры, ФБР или ещё кого-то для поиска источника утечки? А откуда у тебя эта газета? Это не ты?

Жак отвечал спокойно и рассудительно:

– Если бы это был я, то не приехал бы сразу к вам. Газету получаю по подписке, как и все. Не нужно вызывать силовые структуры – будет много шума из ничего. Выявить «утечку» можно собственными силами. А погасить такой «пожар» можно, добавив «огня». Вы же знаете, что пламя можно погасить пламенем, а не водой, только надо создать большое давление. Подождите, не перебивайте меня, а дайте высказать некоторые соображения, – Жак перевёл дыхание и продолжил:

– Информатора специально внедряют во все организации, редакции газет и журналов, в погоне за сенсациями, значит, вам нужно вызвать сотрудника отдела кадров и выявить, кого относительно недавно приняли сюда на работу. Далее, не нужно опровергать информацию, а наоборот, «подтвердите» её в той же газете или в другом издании, но разбавив краски – об этом подумаем немного позднее, это не так важно и срочно. Скажите мне, пожалуйста, велась ли запись последнего собрания с моим анализом событий?

– Нет, – ответил шеф. – Мы, как правило, не делаем этого. А зачем?

– Прикажите сегодня же установить в зале скрытые камеры и вести запись каждого собрания и каждой конференции. Это позволит нам вести наблюдение за аудиторией в зале и сразу выявлять информатора – утечку информации. Теперь пригласите секретаря и пресс-секретаря для того, чтобы написать небольшую статью о том, что обнаруженное вами излучение удалось

расшифровать и, более того, вычислить объём «послания от Бога» в килобайтах или в мегабайтах, как вам угодно...

– А как ты узнал пароль для экстренной связи со мной? – недоумевающе спросил шеф.

– Я не первый год работаю в этом учреждении – не новичок, поэтому некоторые секреты знаю, но не разглашаю их, – спокойно ответил Жак.

– Послушай, Жак, почему ты не сидишь в этом кресле, если ты такой умный? – этот вопрос шеф традиционно задавал, когда ему становилась понятной мысль сотрудника, и он был всецело согласен с доводами. – Иди, работай, работай!

Жаку ничего не оставалось, как идти в свой отдел и продолжить работу. Он был крайне доволен тем, что удалось убедить и направить шефа на правильные действия. С какого-то момента времени Жак поступал относительно странно – он недолго думал над сложными вопросами, быстро находил правильное решение, умел убеждать других в своей правоте. Нет, это проявилось не с раннего детства, а относительно недавно, и особенно – в сложных, критических ситуациях. Порой Жак и сам не знал, откуда у него берутся подобные решения, но они брались, и это обстоятельство было странным.

Он пришёл в свой отдел и традиционно начал принимать телеметрию со спутника, который обнаружил это странное излучение. Реликтовым его можно было назвать только с очень большой натяжкой – совпадала только частота или длина волны, как принято называть, а вот плотность, другими словами – интенсивность, была куда выше, чем у реликтового излучения. Вот в этом и заключалась причина всей шумихи вокруг него.

Никаких перемен не было замечено за это время – никаких всплесков, никаких провалов по интенсивности, ни малейшего изменения длины волны. Казалось, что кто-то включил маяк на окраине Вселенной, указывая, куда лететь космическим кораблям, чтобы не сбиться с курса.

Раньше считалось, что только квазары – самые дальние звёзды во Вселенной – были удалены от нас неимоверно далеко, они были образованы на самой ранней стадии Большого взрыва, а теперь приходится вносить коррективы в теорию «Большого взрыва» из-за этого нового излучения.

«Да, много ещё тайн и загадок хранит природа Вселенной, которые надо раскрыть современными методами», – подумал Жак, наблюдая за монитором, и продолжил: «А собственно говоря, что мы знаем о природе Вселенной? Ничего! Цивилизация Майя знала куда больше, чем мы с нашей современной техникой. Наша техника задаёт нам больше вопросов, чем ответов. Мы только топчемся на одном месте, хотя решаем сложные вопросы, на наш взгляд, а эта сложность – не иначе как детская забава», – заключил Жак.

– Жак, ну и как твой «маяк»? – спросил молодой астрофизик, видимо новичок.

– Живёт своей жизнью, которая нам пока непонятна. Будем разгадывать и эту аномалию Вселенной, вернее сказать – закономерность, – ответил Жак и посмотрел на собеседника. Перед ним стоял молодой парнишка лет двадцати пяти, чисто выбритый, холёный, невысокого роста и красивой внешности. – А ты, видимо, новичок? Давно пришёл сюда? Раньше я тебя не видел, – испытующе спросил Жак.

Парнишка немного занервничал, это было видно по его лицу и осанке, но быстро овладел собою и спокойно ответил.

– Извини, забыл представиться. Я Джон, недавно окончил астрофизический Университет и только две недели, как работаю здесь.

– Университет, а в каком штате? – уточнил Жак.

– А тебе это так важно? – спросил Джон.

– Да нет, просто мой младший брат недавно окончил астрофизический Университет, и я подумал, что вы могли бы быть сокурсниками и одного года выпуска, – решил немного успокоить Джона Жак.

Настала пауза. Джон не знал, что отвечать и нервничал, а Жак, видя такое замешательство Джона, понял – он не астрофизик, никакого подобного Университета не оканчивал, а является просто осведомителем – «подсадной уткой» из какого-то издательства. Пауза могла длиться и дольше, но её прервал Жак:

– Хорошо, Джон, иди работать, и мне надо провести аналитику...

«Вне всякого сомнения, именно этот парнишка и есть осведомитель, и ко мне он подошёл как к открывателю этого излучения, за новой инфой. Не буду торопить ход событий, он ещё проявит себя – окончательно „засветится“, а то получается, что только один я первым открываю и раскрываю все события. Пусть другие немного поработают», – заключил Жак и занялся последовательной аналитикой этого излучения. А Джон пришёл к своему рабочему месту и понял, что был на волоске от провала. Его раскроют рано или поздно, вопрос только времени и места. Расплата будет большой и громкой. Джон решил, что максимум завтра напишет заявление об уходе.

Так прошёл ещё один день, который не принёс ничего нового в разгадке этого излучения. Новым было только то, что Жак, невольно для себя, выявил источник утечки информации в такой грандиозной организации, как NASA. Раньше казалось, что никакой муравей не проскочит через охрану и тщательную проверку в отделе кадров, но выявилась брешь в защите, в которую проник человек с изворотливым умом и поддельными документами. Такого никто не мог ожидать, а вот случилось – позор для всей защиты! Президент хорошо потрянёт всех и вся, если эта новость дойдёт до него.

Жак проанализировал все данные, уже в который раз, и ничего нового, утешительного не выявил. Всё осталось на том же уровне, как и в первые часы открытия этого излучения. «А действительно, очень похоже на маяк, луч которого направлен на Землю, – думал Жак, собираясь ехать домой. – „Луч“... Стоп! Надо получить данные с двух спутников, которые „висят“ на геостационарных орбитах (неподвижно над Землёй), но на противоположных сторонах от Земли, соединить их вместе, получится большой телескоп с диаметром электронного „зеркала“ примерно в сорок тысяч восемьсот километров. Тогда и данных будет гораздо больше. Так и сделаю», – решил Жак и поехал домой.

Он припарковал машину около гаража и удивился, осмотревшись вокруг.

Во дворе дома никого не было: ни Саманты, ни Ника. Это немного насторожило Жака. Он закрыл дверцу машины и вошёл в дом.

– Линда, привет! Как дела? Что нового и что плохого? – на оптимистической ноте спросил Жак.

– Жак, привет! – ответила Линда спокойным голосом. – Особых новостей нет и плохого ничего нет, всё в своём русле и с нормальной скоростью.

– А где Саманта и Ник? Я их что-то не вижу. У них всё нормально?

– Да, Жак, всё нормально. Просто ты оказался прав – детская любовь не такая уж и прочная. Это я, дурёха, – сразу всё принимаю за чистую монету...

– А ты, случайно, не причастна к этому?

– К чему, Жак?

– К разрыву дружеских отношений между Самантой и Ником? – строже спросил Жак.

– Да ты что? – удивилась Линда. – Я не видела Ника со вчерашнего вечера, а Саманта пришла из школы, заперлась в своей комнате и не выходит.

– И что она там делает?

– Не знаю... Сходи сам и спроси. Может, тебе откроет? Наверно, переживает разлуку с Ником?

– Ты как мать должна первая поговорить с дочкой, успокоить её, вселить надежду и веру в завтрашний день... – назидательно сказал Жак.

– А мне службу спасения вызывать для вселения надежды в завтрашний день? – язвительно спросила Линда.

– Просто Саманта перестала доверять тебе и не более... – заключил Жак и отправился в комнату дочери.

– Саманта, открой, пожалуйста, дверь – поговорить надо.

Но Саманта молчала. Жак прислушался, и очень тихое бормотание донеслось до его слуха, оно не было простым лепетом, то была молитва. Саманта молилась.

«Господи! К Тебе обращаюсь! Пожалуйста, не спеши отвергать моё малое обращение, дослушай до конца и Сам реши, пустая моя просьба или нет. Прости, что не знаю, как к Тебе правильно обращаться какими словами и в какой последовательности. Пойми правильно – я малая девушка, и прошу не за себя, а за школьного друга, которому очень тяжело и нужна только Твоя помощь. Не училась я в богословском колледже, не стажировалась в церквях, я – обычный человек. И как обычному человеку, хочется одного – чтобы всё работало нормально. Помоги Нику справиться с его недугом. Сделай так, чтобы он встал на ноги, и у него была нормальная жизнь, а не в коляске. Это будет самое великое чудо для него и меня. Я знаю, что всё в Твоей власти, и на всё Твоя воля, а не моя. Но всё же усердно прошу Тебя, Боже мой, помоги Нику избавиться от этого недуга. Ему сейчас очень тяжело и больно – все врачи отказали ему, поэтому я и обратилась к Тебе, Господи. Пойми меня правильно, Господи!»

Жак был поражён, что у него с Линдой такая замечательная дочь. Он не знал, кто научил Саманту так усердно молиться и верить в Бога. Он не знал, как правильно поступить в данный момент: оборвать молитву и позвать к себе или оставить её молиться? «Жаль, что Линда ничего не поймёт», – подумал он и решил тихо сказать:

– Саманта, на ужин приходи, не задерживайся...

– Я скоро, папа, – ответила Саманта.

Жак вернулся в кухню, а Линда его уже поджидала с усмешкой на лице:

– Служба спасения не понадобилась и поддержка с воздуха не нужна? – иронично спросила она.

– У нас прекрасная дочка, лучше, чем ты о ней думаешь. Такой дочкой можно только гордиться. Я не знаю, какими словами и доводами тебе это втолковать? – задумчиво сказал Жак.

– И чего же я такого не поняла? – парировала Линда.

– Всё со временем поймёшь и узнаешь, – заключил Жак многозначительно.

– У тебя всегда и всё на потом, а мне надо сейчас и в понятной форме.

– Линда, милая, послушай, не всё, далеко не всё можно вот так сразу понять и толково разъяснить. Проходит некоторое время, и человек сам осознаёт и понимает всё. Надо только терпение...

– Короче, – перебила Линда мужа, – насколько человек подавать ужин?

– Как обычно, на троих, если ты не ждёшь гостей, – спокойно ответил Жак.

Из своей комнаты пришла их дочь, оптимистичная и весёлая.

– Мама, папа, привет! Какие новости и как дела?

– У нас-то всё нормально, – ответила Линда. – А вот как у тебя дела? Почему мне не открывала дверь? Я уж не знала, что и подумать! Где же твой друг Ник, почему сегодня не приехал?

– Мама, – ответила Саманта. – Ник – мой школьный друг и не более того. Не нужно раздувать наши отношения до космических размеров. У него сегодня некоторые проблемы с коляской – он с папой их решает... И потом, я могу одна побыть в своей комнате, чтобы мне никто не мешал?

– Интересно, а с какого времени я стала мешать тебе? – возмутилась Линда.

– Нет, мама, не в том дело... Просто иногда каждому человеку нужно побыть один на один со своими мыслями, а отвлечение от них – не всегда хорошим бывает. Верно, папа?

– Да, это так, подтверждаю! – одобрительно сказал Жак и погладил Саманту по голове.

– Прямо как в теории относительности – всё просто и ничего не понятно, – сказала Линда, подавая тарелки. – Заговорщики вы, только и всего. А уроки успела сделать со своей потребностью к одиночеству?

– Мама, я всегда и всё успеваю сделать...

– Хорошая у нас дочка растёт! – подвёл итог Жак.

Саманта, как всегда, молитвенно поблагодарила Бога за то, что Он дал ещё один день жизни, и за ужин для утоления голода. После этого стали не спеша ужинать.

– Также мы благодарим нашу замечательную Линду – маму и жену – за приготовление этой вкусной пищи! – проникновенно сказал Жак, зная, что Линде будет приятно.

– Подхалим же ты ужасный, – ответила Линда. – Всегда вот так говоришь, а нет, что бы раньше сказать.

– Иерархию и субординацию надо соблюдать. Это нам потом зачтётся...

– Какой деловой! Посмотрите на него! Всегда найдёт слова, и выкрутиться. А нет, чтобы всё по-простому... Сколько лет живу и не могу привыкнуть к таким поворотам.

– Да уж, пора бы и привыкнуть за столько-то лет!

– Папа, а как на работе дела? – неожиданно спросила Саманта.

– В каком плане? Раньше ты никогда не интересовалась моей работой, – удивлённо заметил Жак.

– Да я просто так, без умысла. Если это тайна, то и не отвечай на мой вопрос.

– Прости, Саманта, не отвечу.

– Хорошо, папа, забудь. Я же не знала про это...

– Потом, не сейчас, расскажу, а пока просто не могу.

– Муж, у которого тайны от жены и дочери, – усмехнулась Линда. – Так и об измене не узнаешь ничего!

– Мама, ну как ты можешь говорить о таком?! – заступилась за отца Саманта. – Папа ведь не в супермаркете работает, а на Госслужбе, он не может рисковать положением ради праздного любопытства с нашей или с другой стороны!

– Правильно, Саманта, правильно! – одобрительно сказал Жак.

– Заговорщики... – отмахнулась Линда.

Так, не спеша, и ужин прошёл. Саманта пошла к себе в комнату, а Линда и Жак остались вдвоём.

– Напрасно ты так плохо думаешь о Саманте, – тихо и назидательно заговорил Жак. – Она очень добрая у нас, таких нужно ещё поискать и не найдёшь.

– А почему она не открыла мне дверь, когда я просила её об этом? Чем же она таким занималась, чтобы не открыть двери матери? Слово-то одно могла сказать? Я же ведь волновалась за неё!

– Она просто усердно молилась и не хотела отвлекаться. И мне она не открыла, но я слышал через дверь слова молитвы. Когда молитва к Богу идёт от сердца и души, она быстрее доходит до Того, Кому она предназначена. Молитва от ума вообще не доходит или доходит, но частично до Бога.

– Интересно, в кого она у нас такая богомольная? – удивилась Линда.

– А разве плохо, когда человек верит в Бога? – спросил Жак.

– Нет, не плохо... Но не в таком же возрасте.

– Чем раньше человек начинает верить в Бога, тем лучше. Мозг ещё не засорён разными проблемами и теоремами, значит, и молитва более искренняя, и вера сильнее, чем у взрослых людей.

– Пожалуй, ты прав. Только вот я воспринимаю всё в другом направлении.

– А ты воспринимай всё, как должное, тогда и жить станет проще, – подвёл итог Жак. – Хорошо, пойду, поработаю немного, новая идея пришла, надо её проверить.

– Только не очень задерживайся. Успеха, Жак.

– Постараюсь и спасибо, – ответил Жак и направился в кабинет. А работа ждала его с новым сюрпризом.

«Так, я хотел соединить радиотелескопы двух спутников в один, и получить больше информации, чем от одного, а для этого надо найти эту пару, следовательно, надо позвонить друзьям и спросить координаты», – это была первая мысль Жака, но далеко не последняя.

Он набрал номер с шифром.

– Здравствуйте! Это беспокоит Жак Никольсб. Мне нужна ваша помощь, друзья. Подскажите координаты и частоты связи двух спутников с радиотелескопами, один над Африкой, а второй над Латинской Америкой.

– А над Россией тебе ничего, случайно, не надо? – смешком ответили в трубке.

– Нет! – серьёзно ответил Жак. – Ребята, это не шутки, это крайне серьёзно!

– Тогда подожди минутку, выдадим... – ответили в трубке телефона, а Жак тем временем открыл три окна в программе. Одно окно для приёма телеметрии с одного спутника, второе – для приёма данных со второго, третье – для суммирования данных и анализа. – Вот тебе данные, записывай...

Жак быстро ввёл данные в два окна и сказал:

– Спасибо, ребята, вы всегда меня выручаете в самые трудные моменты, это действительно очень важно, как никогда!

– Хорошо, не будем мешать, работай.

Жак только начал принимать телеметрию с двух спутников, и случилось нечто, выходящее за рамки понимания. Излучение, которое раньше было абсолютно стабильным, начало «мигать» с частотой ровно в одну секунду. Его плотность то падала до абсолютного нуля, то прыгала на десять порядков вверх. Это было похоже на включение и выключение лампы накаливания в комнате.

«Что же это такое? – думал Жак, наблюдая и записывая данные. – Как всё это можно понять и объяснить другим? Чего же нам ещё ожидать от такого „мигания“? Ничего не понимаю, хоть убейте!» – лихорадочные мысли перескакивали одна на другую в голове у Жака. «Быть может, это сбой в программе от двух источников? Попробую отключиться от этих спутников и принять только с одного».

Жак проделал такую манипуляцию, но картина не изменилась – всё такое же «мигание», прежняя стабильность исчезла, будто удалили файл в программе компьютера. Он снова решил подключиться одновременно к двум спутникам, суммировать результаты и спокойно разобратся – первые эмоции всегда мешают здравому рассуждению. Несколько манипуляций на клавиатуре компьютера – и в окнах программы побежали телеметрические данные.

«Значит, не программный сбой, а запредельный „луч“, – подумал Жак, и сам удивился этой мысли. – Запредельный „луч“, значит – за пределами нашего понимания природы Вселенной, за пределами нашей Вселенной. Ну, это я далеко полез – Вселенная одна... Или существует вторая вселенная? Почему бы и нет?! Галактик великое множество, следовательно, и вселенная не одна. Теория Дарвина не выдержала всех доводов противников, так и теория Большого взрыва не выдержит новых открытий», – думал Жак, наблюдая за картиной событий, и фиксировал всё.

Он заметил в окне сумматора маленькую «точку», которой не было раньше – разрешение сдвоенного радиотелескопа дало больше видимости. Это и была именно та область, откуда шло загадочное излучение. Жак немного манипулировал телескопами спутников, и выяснил, что излучение происходило не сферической формы, а конусовидной, то есть являлось лучом.

Но это было только первое впечатление, на самом деле «луч» был не конусовидной формы, а цилиндрической. Направлен он был только на Землю, двигался с Землёй по её орбите вокруг Солнца, словно кто-то светил на Землю гигантским лучом и точно управлял им, а теперь и мигал им.

«Как всё это я завтра доложу начальнику моего отдела и директору Агентства? Меня же могут обвинить в фальсификации данных и отстранить от работы. Да ещё эта проблема с двумя спутниками. Я же вышел на них без санкции начальства... Вот влип, называется, по самую макушку! Зато открыл источник не просто излучения, а управляемого излучения с прямым воздействием на Землю. Пока магнитное поле Земли и атмосфера справляются с защитой, но подобные пульсации могут пробить эту защиту. Что тогда? Сильнейшие магнитные и ионные бури с выводом из строя всех электронных систем, останемся без средств электронной связи перед угрозой из Дальнего Космоса. Только этого нам и не хватало до полного счастья», – заключил Жак.

Он просидел за работой до пяти часов утра. Ложиться отдыхать после такого открытия – бесполезно, всё равно не уснуть, и Жак решил заняться углублённым анализом своего открытия. Он просчитал все варианты, все последствия этого воздействия, но ничего утешительного не нашёл, кроме того, что шли всего третьи сутки, а результатов было с лихвой.

Жак вышел на террасу глотнуть чистого морского воздуха. С Мексиканского залива тянуло свежестью – это как нельзя лучше успокаивало нервы человека после напряжённой интеллектуальной работы. Он задумался.

«А стоит ли всё это выносить на обсуждение? Поднимется суета, лишнее волнение в народе, паника, стрессы и тому подобное. Может, лучше промолчать до определённого времени? А там всё встанет на свои места. Но где то лучшее время и не будет ли поздно? Как простой человек я могу промолчать, ничего не будет за это, но как сотрудник организации NASA – нет. Это будет расценено как предательство и работа на другую организацию, на Пентагон. Да ещё использование спутников Пентагона с другой целью. Дёрнуло меня связаться с... Нет, лучше сразу рассказать», – заключил Жак.

Он вернулся в свой кабинет, сделал копии данных и анализа, тихо прошёл в комнату Саманты. Та спала сном младенца – ничто её не волновало, и проблем взрослых у неё не было. Жак позавидовал её безмятежности, он добрался до шкафа с игрушками, отыскал подходящую и сунул вовнутрь два маленьких компакт-диска. Саманта неожиданно проснулась.

– Доброе утро, папа, – сказала она.

Жак быстро поднёс указательный палец к губам. Она поняла и шёпотом спросила:

– Что?

Жак приблизился к ней и также шёпотом ответил:

– Ничего, просто не торопись выбрасывать старые игрушки, если они тебе больше не нужны. Просто оставь их, как память о детстве, – он подмигнул ей.

Саманта поняла, что хотел сказать ей отец. Она кивнула головой в ответ и просто спросила:

– Уже пора вставать, папа?

– Нет, ещё очень рано. Поспи часок, – и Жак, поцеловав дочку в голову, снова удалился в свой кабинет.

Он опять сел за компьютер и в десятый раз проверил все данные и анализ к ним – ему очень хотелось всё правильно преподнести руководству. Жак и не заметил, как подошла Линда.

– Привет! Ты так и не ложился сегодня? – спросила она.

– Привет! Да, я сегодня не ложился, работы было очень много, – уклончиво ответил он, выключая свою технику.

– А как же ты будешь работать на работе?

– На работе я буду спать, – шутливо ответил Жак.

– Пойду завтрак разогревать...

– Нет, погоди, рано ещё. Давай, как обычно, – в начале восьмого. Полежи пока.

Так прошёл ещё час...

До завтрака Саманта, как обычно, произнесла молитву Богу за то, что Он даровал ещё один день жизни, и за пищу для утоления голода. На этот раз она не забыла поблагодарить и маму за вкусный завтрак.

– Как приятно слышать такое от любимой дочери! – сказала Линда, улыбаясь. – Только вот нечасто это происходит.

– Мама, я о вас с папой всегда помню и на молитве тоже.

– Какая внимательная и добрая у нас дочь, – сказал Жак во второй раз.

– Саманта, а кто тебя научил молиться и верить в Бога? – спросила Линда.

– Жизнь! – коротко ответила Саманта и добавила: – Пусть я не так долго живу, но вера в Бога приходит спонтанно, не зависимо от возраста, а если есть вера, то душа и сердце требуют общения с Богом. Так возникает молитва, которая идёт не от разума, а от сердца и души.

Линда не смогла найти слов возражения против доводов Саманты, только глаза опустила вниз и промолчала. А Жак ласково посмотрел на неё и незаметно подмигнул.

– Ну, мне пора ехать на работу, – сказал он, вставая из-за стола. – Вам успешно провести день и быть во здравии.

– Папа, я провожу тебя, – предложила Саманта, чего раньше не было. Линда заметила это, но снова промолчала.

У самой машины Саманта тихо сказала отцу:

– Я всё прекрасно поняла, что ты мне хотел сказать. Не волнуйся, папа, всё будет в полном порядке.

– Ты у меня очень сообразительная, – ответил Жак и заметил корреспонденцию. Поднял её, письма отдал Саманте, а газета привлекла его внимание красным заголовком на первой полосе.

«Сотрудники NASA „взвесили“ послание Бога». И далее шла небольшая заметка, в которой говорилось:

«Создатель Вселенной мог зашифровать двоичный код сообщения в горячих и холодных точках реликтового излучения. С этой гипотетической точки зрения, Вселенная предстаёт гигантской доской объявлений, которая доступна всем цивилизациям во всех галактиках в одном и том же виде, независимо от того, где именно они находятся. Поскольку Вселенная велика, только её Создатель мог зашифровать в реликтовом излучении сообщение, которое способна прочесть развитая цивилизация.

Исходя из ограниченного числа чётко различаемых областей на карте распределения реликтового излучения, учёные рассчитали, что сообщение Создателя могло бы содержать около триста килобайт информации. С их точки зрения, возможно, в нём скрыты фундаментальные законы физики. Они полагают, что «дешифрирование» уже имеющейся карты реликтового излучения с использованием аналитических методик современной науки возможно уже сейчас. К сожалению, современные технологии, использованные при картографировании реликтового излучения спутником НАСА, не позволяют обнаружить малые температурные флуктуации, но в будущем эти недостатки будут преодолены. Этот анализ мог бы стать куда более увлекательным занятием, чем поиск внеземных цивилизаций».

«Быстро же умеют работать, если приспичит! Молодцы, ничего не могу сказать. Они бы ещё также быстро вычислили источник утечки информации – Джона. Тогда я мог бы более спокойно преподнести своё открытие, а так...» – подумал Жак и поехал.

Он ехал на работу и думал, когда же удобнее сообщить о Джоне и о своём открытии, но не находил ни одного решения, поэтому решил действовать сообразно ситуации.

На работе, как всегда, была суета, но сегодня её было гораздо больше, чем в обычные дни, – это предвещало некоторые перемены. Жак решил пока не предпринимать никакой инициативы, по ходу событий будет всё видно. Он только сел за своё рабочее место, как вдруг по громкой связи объявили об общем собрании в конференц-зале. Именно этого и ждал Жак больше всего, так как на нём и определится ход его дальнейших шагов.

Все последовали туда, и директор открыл собрание.

– Недавно наши сотрудники, по данным с радиотелескопа Хаббла, спутника «СОВЕ», наткнулись на «послание» Бога. Оно было «создано» Создателем во Вселенной на заре её существования, примерно пятьсот тысяч лет после её рождения. Мы «взвесили» объём этого послания, и оно оказалось примерно в триста килобайт. На основе этого наши сотрудники строят карту распределения холодных и горячих звёзд с учётом их флуктуаций и фонового значения реликтового излучения. В скором времени мы приступим к расшифровке этого «послания». Не знаю, сколько времени уйдёт на это, но работы в данном направлении очень много, поэтому расслабляться нам не стоит. Мы будем регулярно информировать средства массовой информации о ходе наших работ, никакого вакуума здесь быть не должно!

Директор перевёл дыхание, делая необходимую паузу, затем продолжил:

– Буквально вчера в отделе кадров была проведена тщательная проверка анкет недавно поступивших сотрудников, и оказалось, что дипломы об окончании Университетов поддельны. Более того, имеются грубые неточности в заполнении анкетных данных – это внедрённые корреспонденты некоторых изданий, образно говоря «утки на сенсации». На прошлом собрании я отмечал, что подобные «сотрудники-утки» будут сразу уволены с лишением всех прав и пособий. С настоящего момента они уволены! Охране приказываю: выведите их из зала и из здания нашего Агентства! И в дальнейшем при обнаружении подобных внедренцев меры будут приняты аналогичные.

«А он противоречит себе вчера и сегодня по теме средств массовой информации, но сегодня превзошёл сам себя. Когда все „лишние“ разойдутся, тогда и только тогда я преподнесу свои наблюдения, своё открытие, пока у него хорошее настроение, иначе никак нельзя. А про спутники Пентагона буду упорно молчать», – заключил Жак.

Директор тем временем продолжал:

– Отделу кадров и отборочной комиссии приказываю быть более внимательными при приёме новичков в наше Агентство. Это не простая обсерватория в провинции, а серьёзное государственное учреждение, где берут подписку о неразглашении Государственной тайны – это должен понимать и осознавать каждый сотрудник! На этом собрание объявляю закрытым.

Все стали расходиться, Жак выжидал удобного момента, директор заметил это и сам подошёл к нему.

– Ты меня ждёшь, у тебя новости ко мне?

– Да, – коротко ответил Жак.

– Тогда идём ко мне в кабинет.

– Нет, мне нужен центральный монитор. Подождём, пока все разойдутся.

– А почему такая скрытость? – усмехнулся директор. – Новость, в которую нельзя посвящать других?

– А это вы сами решите, когда узнаете, – спокойно ответил Жак.

– Зал почти пуст, можешь начинать.

– Нет, сначала выключите камеры наблюдения и громкую связь, только после этого я начну.

– А ты крайне наблюдательный, Жак, если заметил камеры. Но к чему такая скрытость? Или ты узнал точную дату Армагеддона?

– Когда я начну, тогда всё станет ясным, – повторил свои слова Жак.

– Это уж слишком, – пробормотал директор и добавил в микрофон: – Зал закрыть, никого не впускать, я очень занят, – он выключил громкую связь, выключил все камеры наблюдения и лишь маленький диктофон оставил включённым в кармане пиджака. – Теперь можешь начинать, Жак.

Жак опытным взглядом осмотрелся – всё ли выключено, затем подошёл к компьютеру, загрузил диск, вывел картинку на центральный монитор и начал:

– Вчера мною было обнаружено НЕЧТО на месте первоначального излучения. Оказалось, что оно не сферической формы, как предполагалось, а цилиндрической, и направлено только на планету Земля. Вот в центре круга видна точка, откуда оно исходит...

– А откуда такое высокое разрешение, Жак? – перебил директор. – Ни один спутник, у которого есть радиотелескоп, не даёт такого, как здесь. Или это особая компьютерная обработка сигнала?

– Или... – туманно ответил Жак и продолжил: – Через некоторое время этот «луч», в прямом смысле слова, начал мигать с частотой в одну секунду. Я перепроверил дважды, нет ли программного сбоя, но такового не оказалась. Далее, ширина «луча», на уровне Земли, составила примерно сорок тысяч восемьсот километров. Это не может исходить от звезды или иного космического объекта, и вовсе не реликтовое излучение, так как ширина «луча» в данном случае была бы гораздо большей. Амплитуда мигания составляет от абсолютного нуля до значения на десять порядков больше, как и было в самом начале. Расстояние до источника излучения составляет не менее шестидесяти шести миллиардов световых лет. Можно сделать заключение, что это излучение не из нашей Вселенной, а из соседней.

– Ты сам представляешь последствия всего того, что ты мне сейчас сказал? – недоверчиво спросил директор. – Земля несётся по своей орбите вокруг Солнца со скоростью примерно два целых и пятьдесят восемь сотых миллиона километров за сутки. Откуда такая точность наведения «луча»?

– Да, я отдаю отчёт своим словам, поскольку целую ночь провёл без сна, за работой, всё проверил и перепроверил – ошибок нет. Далее, если этот «луч» идёт из соседней вселенной, то это – прокол пространства, который сделал КТО-ТО и с какой-то определённой целью. Они и могут поддерживать такую точность. Иного толкования я просто не вижу.

Наступила пауза. Директор понял, почему Жак настаивал на чрезмерной скрытности от сотрудников – это его шокировало, но он спросил:

– Есть ли опасность для Земли, и какая?

– Опасность есть, как и в самом начале, – от таких резких скачков излучения может не выдержать магнитное поле Земли, а это приведёт к резким магнитным бурям со всеми вытекающими последствиями, я это уже говорил, когда только обнаружил его, но теперь приплюсовываются и другие – гости из соседней вселенной.

– А они есть?

– Вне всякого сомнения! Иначе, зачем нужно делать такой прокол в пространстве?

– И что осталось делать нам?

– Ждать, – многозначительно ответил Жак.

– Да, расскажи, как тебе удалось добиться такого разрешения? – вспомнил директор.

– Если использовать не один радиотелескоп спутника, а два на разных спутниках, «висящих» над Арктикой и Антарктидой, к примеру, принимать сигналы от этих телескопов, суммировать эти сигналы, вот и телескоп с диаметром электронного зеркала в сорок тысяч километров или больше. А ещё лучше четыре спутника с аналогичными телескопами...

– Но у нас нет спутников с аналогичными телескопами, – горестно сказал директор. – Говори, у кого «одолжил» такие спутники?

– У друзей, которые у меня есть, – туманно ответил Жак.

– На какую структуру работают твои друзья? Только не говори, что на Пентагон.

Жак промолчал. Первый раз в жизни он не знал, что ответить начальству.

– Боже праведный, ты сам не знаешь, в какую «кашу» ты влип! Мы – мирное Агентство, хотя работаем со многими военными организациями и Агентствами, в том числе и с Пентагоном, а они – военная организация, работают только на войны, контролируют всех и вся на Земле и в космосе... Да что я тебе говорю, сам всё прекрасно знаешь и всё-таки полез. Они тебя вычислят в два счёта, и никто не поможет тебе, даже друзья самых высоких рангов...

– Зато у вас есть открытие эпохи, открытие новой эпохи, вам дадут Нобелевскую премию, Государство станет больше финансировать проекты, наука шагнёт гораздо дальше, потомуки будут вспоминать вас добрым словом... А мне помогут мои друзья, которые не раз выручали меня раньше...

– Посмотрите на него, какой благодетель нашёлся! Ты что, не в первый раз пользовался спутниками Пентагона? А на кого ты конкретно работаешь: на нас или на Пентагон?

– Если бы я работал на Пентагон, то у вас не было бы такой информации, как сейчас...

– И что мне делать с твоим проколом пространства? Чего ожидать или кого? Каких гостей и с чем? Что докладывать Президенту?

– Пока ничего. Надо просто выждать некоторое время, проанализировать ход развивающихся событий, а потом решать конкретно. Иначе – предскажем событие, а его и не будет. Сейчас самое главное – анализ и выдержка, другого не предпринимать ничего. Просто выдержка, – закончил Жак. Он подошёл к компьютеру и извлёк из него диск.

– Постой, ты хочешь его забрать? – спросил директор.

– Да, – коротко ответил Жак и добавил: – Поскольку этим занимаюсь я, то и данные должны оставаться у меня. Для вас могу сделать копию этого диска, если это очень надо. Но из-за утечки информации лучше оставить только оригинал.

– Жак, как ты можешь говорить о таком, – вспыхнул директор. – У меня утечка информации? Это уж слишком, Жак!

– Я не именно вас имел в виду. Поверьте мне, так будет намного спокойнее для всех.

– А где гарантия, что у тебя не будет утечки? – спросил директор строго.

– Скажите, за всё время работы у вас у меня была утечка? А любые другие проблемы были со мной? – вопросами на вопрос ответил Жак.

– Ну, то совсем другое дело...

– Разницы никакой, – перебил Жак директора. – Только категории разные, а так всё одинаково.

– Послушай, Жак, почему у тебя всё так просто? Даже я не могу возразить твоим доводам! Иди, работай, работай...

Жаку ничего не оставалось, как идти в свой отдел и работать. Уходя, он заметил, как директор сунул руку в карман пиджака и нажал на кнопку. «Всё-таки запись нашего разговора делал. Для чего и с какой целью? Контролировать меня? Так мы и так под его контролем работаем. Компромат? Так я не сказал ничего конкретного. Прослушать беседу, а потом подумать над моими словами? Кто его знает, что он хочет сделать?.. Выдать потом эту информацию за свою идею? Вероятно», – думал Жак, идя в свой отдел.

– Как дела, Жак? О чём так долго беседовал с директором? – спросил его напарник.

– О работе, о работе... – туманно ответил Жак.

– У тебя и от меня секреты? – недовольно спросил тот.

– Да какие могут быть секреты, когда тут всё, как на небесной сфере, вернее сказать, на ладони – в одном конце коридора скажешь начало слова, а все в здании говорят полностью предложение с комментариями, – ответил Жак.

– Ну, я же не осведомитель какого-то популярного издания, как Джон, мне можно доверять, – ответил напарник.

– Знаешь, есть хорошая поговорка: «Нельзя доверять никому!» А в таком деле, как наше, и в таком здании, как это, – особенно! И потом: ты – такой же сотрудник, как и я, все приборы и спутники в твоём распоряжении, ты имеешь к ним такой же доступ, как и я. Вот и работай, работай...

Не успел Жак закончить свою фразу, как неожиданно, по громкой связи, передали:

– Жак Никольсоб, срочно зайдите к директору! Срочно зайдите к директору!

– Вот и работай нормально! – начал сетовать Жак. – Только что пришёл от него, не прошло и десяти минут, как снова вызывает... Что за спешка такая? – но это он сказал только для напарника и окружающих сотрудников, сам же понял, в чём дело, и побежал.

Он бежал и думал: «Дело может быть только в одном – на связи Президент, а директор хочет иметь прикрытие при разговоре – меня, вот и вызвал. Ведь это не шуточное дело – сокрытие от главы Штатов такого явления, как это излучение, которое к тому же начало „мигать“. Надо аргументированно и в спокойной форме доложить Президенту об открытии излучения и доказать, почему мы так неоправданно долго молчали. Если это получится, попросить его о выделении дополнительных средств на изучение этого явления, то есть на сооружение и запуск дополнительных спутников с одинаковыми радиотелескопами. Это позволит собственными силами вести наблюдение за удалёнными объектами Вселенной, а не залезать в спутники Пентагона. Ну, последнее я ему не скажу!» – мысленно решил Жак уже у дверей кабинета директора.

Без какого-либо предупреждения он вошёл в приёмную директора и, минуя секретаря, что являлось нарушением субординации, свободно открыл дверь в кабинет. Он пошёл на такое дерзкое нарушение только потому, что на связи был сам Президент Штатов.

– Жак, ты уже здесь? Сейчас Президент будет на связи... – сказал директор, не заметив нарушения субординации.

– Я знаю, поэтому так экстренно вошёл к вам, – спокойно ответил Жак.

– А откуда ты мог знать, если...

– Интуиция, интуиция... – перебил Жак директора, что было недопустимо, но директор не успел сделать замечание – засветился экран связи с Президентом.

– Здравствуйте, господин Президент! – первым поздоровался директор.

– Здравствуйте! Скажите, что происходит у вас в Агентстве? Что за явление вы открыли? Почему газеты три дня назад начали звонить в колокола об этом, а я – Президент Америки – узнаю об этом последним на четвёртый день из третьего источника? Что вы себе вообще позволяете? На какое ещё послание от Бога размером в триста килобайт вы наткнулись и начали расшифровывать? За кого вы меня принимаете? За марионетку или... Совсем разболтались! Так, давайте подробно и по порядку, что у вас там?

Холодный пот выступил на лбу у директора – Президент знал всё, что от него пытались скрыть. Нет, не зря он пригласил Жака для поддержки.

– Господин Президент, – начал директор, – один наш сотрудник, очень хороший специалист в своём деле, Жак Никольсоб, открыл в одном квадрате звёздного неба – Вселенной – необычное излучение. По частотному спектру это излучение можно отнести к реликтовому излучению, но по интенсивности оно превышает реликтовое на десять порядков. Говоря проще, это единица с десятью нулями, вот во столько раз оно по плотности и интенсивности выше, чем реликтовое...

– Математику я в школе проходил, а как военный знаком со всеми порядками, – перебил Президент. – Так, продолжайте дальше.

– Простите, господин Президент, я просто хотел внести некоторые уточнения, чтобы было понятнее, с чем мы столкнулись, – пояснил директор и продолжил: – Вначале мы предположили, что наткнулись на рождение Чёрной дыры – очень похожи данные, но потом выяснилось, что это излучение имеет не сферическую, а цилиндрическую форму – это опять

заслуга Жака Никольсоб, его стараний и усидчивости. Одновременно выясняется досадная вещь – в нашем Агентстве работает осведомитель-газетчик, который, в погоне за сенсациями, публикует информацию, что наш спутник с радиотелескопом наткнулся на «Послание Бога».

– Как могло случиться, что в такое серьёзное, научное Агентство проник газетчик? – строго спросил Президент. – Куда смотрел контроль отдела кадров?

– Господин Президент, – продолжил директор, – в самые кратчайшие сроки, менее чем за сутки, нам удалось вычислить этого газетчика и уволить его с лишением всех прав, также была проведена дополнительная чистка, как среди сотрудников, так и в отделе кадров. Нам пришлось дать ложную информацию в ту же газету, чтобы скрыть истинную правду об излучении. Как я уже говорил, оно имеет цилиндрическую форму и направлено только на нашу планету.

– Откуда оно исходит и чем грозит нашей планете, человечеству, всему живому? – задал очередной вопрос Президент.

– Господин Президент, этим и занимается в настоящее время Жак Никольсоб, он может вам более подробно рассказать об этом.

– Здравствуйте, господин Президент! – вступил в разговор Жак. – Я очень рад, что работаю в Национальном Аэрокосмическом Агентстве под руководством такого опытного директора, как...

– Не хвалите друг друга, а отвечайте на вопрос, – перебил Президент.

– Господин Президент, в настоящее время не стоит беспокоиться о безопасности Земли и всего живого на ней – магнитное поле Земли справляется со своей задачей по защите, а иной, более надёжной защиты, пока просто не существует. Не думаю, что учёные смогут в короткий срок изобрести что-то более эффективное, чем то, что давно изобретено природой. Нет повода для серьёзных беспокойств, наблюдение и анализ ведётся в этом направлении круглосуточно. Сказать точно, откуда исходит это излучение, пока сложно, поскольку у нас в Агентстве нет трёх-четырёх спутников с абсолютно одинаковыми радиотелескопами. Зачем так много аналогичных спутников с радиотелескопами? Имея четыре подобных спутника на геостационарных орбитах над Латинской Америкой, над Африкой, над Арктикой и Антарктидой, можно аппаратно и программно состыковать телескопы этих спутников, суммировать и получить один радиотелескоп с диаметром «зеркала» в сорок тысяч восемьсот километров. Вы только представьте себе, какое разрешение – чёткость – будет у подобного составного телескопа! Мы сможем заглянуть на шестьдесят шесть миллиардов световых лет и дальше, а не как сейчас – до двадцати миллиардов – за пределы нашей Вселенной. Но пока этого у нас нет, мы можем только гадать и предполагать, откуда идёт это излучение, – закончил Жак.

– Хорошо, – сказал Президент, – я получил ответы на вопросы. Ваше предложение, Жак, мне понравилось, я дам распоряжение Конгрессу об увеличении бюджета Аэрокосмическому Агентству для сборки четырёх спутников с радиотелескопами повышенного разрешения с выводом их на орбиты, которые вы сами укажете. Сделайте мне копии этих данных и распечатку на бумажном носителе для ознакомления, передайте мне, как будет готово. На этом всё. При малейших изменениях излучения немедленно информируйте меня в любое время суток! До свидания!

– До свидания, господин Президент! – в один голос ответили директор и Жак. Наступила пауза.

Директор вытер обильный пот со всей поверхности головы, его лысина заблестела. По нему было видно, что он остался доволен разговором с Президентом. Жак решил первым нарушить паузу.

– Хорошо держались перед Президентом и дали ему исчерпывающие ответы на все вопросы!

– Спасибо, старался... А ты, Жак, пройдоха или наглец – в самый трудный момент для Земли выпросил у Президента не один, а четыре спутника с радиотелескопами повышенного разрешения. Ну, и как это можно назвать? Я просто удивляюсь, как Президент согласился с тобой?!

– Пентагон просит у него гораздо больше, чем наше Агентство, – возразил Жак. – И потом, перед угрозой или непонятным явлением извне он пойдёт на всё ради защиты страны. И поскольку наше Агентство первым открыло это излучение, а не Пентагон, то именно нам он и даст всё необходимое для наблюдения и изучения...

– Ты что решил соревноваться с Пентагоном? – перебил Жака директор. – Да у них такое на вооружении, что нам и не снилось!

– Нам не снилось, а мы открыли – это козырь, и довольно крупный, шестёрка побила туза. Надо же воспользоваться случаем для продвижения вперёд, разработать новые методы исследования Дальнего Космоса и Вселенной, а то всё пользуемся дедовскими методами и плетёмся черепашиным шагом...

– Благодетель нашёлся, посмотрите на него! – снова перебил директор, но уже с ноткой благодарности и иронии. – За спутники, конечно, спасибо, Жак, и за разработку новых методов исследования... А что касается тебя лично, то... назначаю тебя руководителем отдела. Сегодня же издам приказ о назначении...

– Нет, только не сегодня и не завтра! Дайте мне сначала разобраться с этим излучением до конца, а то из-за шумихи с назначением ритм работы нарушится, – возразил Жак.

– И сколько тебе дать времени? Год, два, пять? – спросил директор.

– Пока не разберусь, – уклончиво ответил Жак.

– Ну не могу я с тобой спорить, не могу ничем противостоять твоим аргументам. Почему ты вот такой, Жак, не как все остальные? Иди, работай, работай...

Только Жак повернулся к двери, и хотел было идти, как неожиданно шеф окликнул его.

– Стой, Жак! Почему ты не сказал Президенту о том, что твой «луч» начал мигать?

– А вам нужны дополнительные проблемы по этому излучению? По-моему, проблем и без того хватает с лихвой. И потом, будет лишний повод позвонить Президенту и поговорить о мигании «луча» в любое время, тем самым, поднять свой авторитет по данному вопросу. Или я не прав? – спокойно ответил Жак вопросом на вопрос.

– Да, ты, как всегда, прав. Слушай, иди, работай, работай! – в очередной раз послал директор Жака.

Жак шёл в свой отдел и думал: «Как же всё удивительно легко получается в последнее время, в смысле разговора с руководством Агентства и с Президентом. Почему они соглашались со всеми моими доводами? Неужели они настолько убедительны, что нечего им противопоставить? Откуда тогда эти доводы у меня? Не диктует ли мне их кто-то? Если да, то зачем? И почему именно я, а не другой сотрудник? Вон сколько работает, а всё на меня одного валится. От всех этих мыслей с ума можно сойти, лучше идти и спокойно продолжать работать».

А директор NASA, как только за Жаком закрылась дверь, подумал: «Славный этот сотрудник Жак. Почему раньше я его не замечал? Не было такой неординарной ситуации? Наверно. Мне определённо нравится его манера разговора, умение преподносить данные так и в такой форме, что не находится возражений. А как он виртуозно „протолкнул“ для нашего Агентства четыре спутника с радиотелескопами повышенного разрешения, и не перед кем-нибудь, а перед самим Президентом! Да, его идея с соединением четырёх телескопов в одну стоящая. Блестяще! Хорошая голова у него. Надо эту „голову“ приблизить к себе. Ну, это чуть позже, а на первых порах – дать хорошую премию».

Не успел Жак вернуться в отдел и сесть за рабочее место, как поползли слухи, что у директора Агентства появился «любимчик», или тайный советник по важным и неотложным вопросам, или «мальчик на побегушках» и тому подобное. Дело дошло до того, что напарник

Жака назвал его «мальчик по вызову» к шефу. Жак не реагировал на подобные колкости, отработал день и поехал домой, настроение было испорчено – день был трудным в эмоциональном плане, больше было переговоров и обсуждений, чем плодотворной, интеллектуальной работы по прямому призыванию, хотя грамотно вести переговоры – это тоже интеллектуальная работа с повышенной ответственностью.

Жак подруливал к своему дому и издали заметил Саманту с Ником. Это порадовало его. Он припарковал машину возле гаража и вышел навстречу Саманте. Саманта подвезла Ника к машине.

– Привет, папа! Как дела на работе? Как здоровье? – спросила дочка. – Ты выглядишь уставшим.

– Здравствуй, дядя Жак! – приветствовал Ник. – Как настроение? Что новенького на работе?

– Ребята, привет! – бодро ответил Жак. – Рад вас видеть вместе и в отличном настроении. Дела нормальные, здоровье отличное, на работе всё по-старому, сегодня было много важных и ответственных переговоров, вот и устал немного, только пусть это вас не смущает – я всегда рад тебе, Ник, и целиком в вашем распоряжении! Ник, а что я тебя вчера не видел? Почему ты не приезжал к нам?

– Да папа всё старается мне коляску достать с электрическим приводом, вот вчера ездили по этим делам.

– Понятно, – ответил Жак и добавил: – Вы как, на улице погуляете или помочь в дом заехать?

– Да мы давно уже гуляем, – ответила Саманта.

– Тогда поехали в дом, – сказал Жак и помог Нику взобраться на крыльцо.

– Жак, привет! – улыбнулась Линда, увидев мужа. – Ты уже приехал? Ужинать сразу будешь или позже?

– Естественно, сразу, – ответил Жак, поняв, куда клонит жена. – Было много работы, и я проголодался, да и ребята на улице много гуляли, тоже есть хотят. Правильно я понимаю обстановку? – обратился он к Саманте.

– Так точно, папа. Ты всегда и всё правильно понимаешь, – и она лукаво подмигнула отцу.

– Вот, Линда, накрывай стол, иначе мы дом разнесём в клочья, – скомандовал Жак, а Ник тихо засмеялся.

Традиционно перед едой Саманта прочитала благодарственную молитву Богу за то, что Он даровал вкусную еду для утоления голода, а также за тот прекрасный день, который Он дал всем им для радости жизни. Не забыла она и про мать, которая своими стараниями приготовила этот изумительный ужин.

Линда была потрясена этой молитвой, Жак гордился находчивостью своей дочери (она была в него), а Ник просто светился от счастья, но держался за столом строго, словно в ресторане.

Много ли надо человеку для счастья? Чутьочку внимания и крупинку понимания – и он уже счастлив, не чувствует себя оторванным от общества и забытым в собственном доме. Именно этого и не хватало Нику. Жак с Самантой понимали это и старались делать всё, что было в их силах, но Линда никак не могла принять элементарных вещей – это отчуждало её, отодвигало дальше, чем должно было быть.

После ужина Жак помог Нику спуститься с крыльца, и решил немного прогуляться на свежем воздухе, проводил друга Саманты до дома, а потом отправился вместе с дочкой обратно. Он сделал так преднамеренно, чтобы по дороге поговорить с Самантой без свидетелей.

– Саманта, я сегодня рано утром спрятал кое-что, некую важную информацию по моей работе, в плюшевого мишку. Ты его положи в самый угол под все игрушки таким образом,

чтобы его было невозможно найти чужому человеку, если вдруг придут. Об этом тайнике должны знать только ты и я, больше никто, даже мама!

– А я это уже поняла, папа, ещё утром, когда случайно проснулась, и уже спрятала, до того, как ты мне об этом сказал только что. И шов аккуратно заделала, никто не заметит.

– И не смотрела, что там?

– Мне это надо, папа? Если я и посмотрю, то всё равно ничего не пойму, – искренне ответила Саманта. – Главное, что оно хранится в надёжном месте...

– Какая же ты у меня умница и молодец! – похвалил дочку Жак и нежно обнял её. – Тебе не холодно? Осень уже...

– Нет, папа, не холодно, – ответила Саманта. – Осень наступила, но она тёплая...

Они шли медленно к своему дому. Жак отдыхал после такого эмоционального дня и думал о Саманте, какая она сообразительная не по своему возрасту, не любопытная, но любознательная в меру, как она понимает его не с полуслова, а буквально мысленно. «Интересно, кем она будет, когда вырастет и окончит образование? По какому пути пойдёт, что ожидает её во взрослой жизни? Дай Бог, чтобы всё у неё сложилось гладко, без ощутимых проблем».

А Саманта шла рядом с отцом и думала: «Какой замечательный у меня папа! Работая астрофизиком, он бы мог рассказать много интересного о Космосе и о Вселенной такого, что никто больше не расскажет. Но в последнее время он больше молчит и ни слова не говорит о том, что открыл там, значит, это тайна, которую никак нельзя пока разглашать. Он доверил мне на сохранение какие-то данные, которые принадлежат только его открытию и ему. Я ничего не буду у него расспрашивать об этом, придёт время – сам всё расскажет, а не захочет – из него ни единого слова не вытянешь. Такой вот у меня папа».

Так незаметно они подошли к дому. Линда стояла на трассе и поджидала их с нетерпением.

– Куда это вы пропали? Я все глаза проглядела, вас поджидая.

– А мы решили прогуляться на свежем воздухе и отдохнуть от повседневных хлопот, – ответила Саманта.

– Почему меня не взяли с собой, заговорщики? Мне что, отдых не нужен от повседневных домашних хлопот? – с упрёком спросила Линда.

– Извини, дорогая, но так уж получилось сегодня – экспромтом, – ответил Жак. – Не сердись, в следующий раз непременно возьмём.

– Когда он будет, этот «следующий раз»? Я всегда у вас на последнем месте, как настоящая прислуга и домработница...

– Мама, ты – наша кормилица, поилица и хранительница семейного очага! – сказала Саманта и обняла мать.

– Подхалимка ты ужасная, как и твой отец. Ну, вся в него пошла.

– Я не виновата, что гены так передались...

– А волосы у Саманты в тебя, – поддержал отец дочку и обнял их, сразу двоих.

– Ты уроки сделала? Ночь на носу.

– Да, сразу, как из школы пришла, а потом за Ником сходила, с ним на улице погуляли, – спокойно ответила дочь.

– Ну, ни к чему не придерёшься, на всё ответы есть, – сказала Линда и направилась в дом.

– Вот такая у нас дочь растёт, – подвёл итог Жак, следуя за Линдой, а Саманта замыкала шествие.

– Я пойду в свою комнату. Доброй ночи, мама и папа, – сказала Саманта и уединилась в своей комнате.

– А я пойду чуть-чуть поработаю – на работе одна суeta и беготня, никакой сосредоточенности нет, – сказал Жак и направился в свой кабинет.

– Мне осталось только посмотреть концерт группы «Квин», – заключила Линда.

– Не думал, что ты поклонница рока, – подметил муж...

Саманта усиленно молилась за Ника. Ей очень хотелось, чтобы произошло маленькое чудо, и Ник поправился. Она тихо плакала, и пот выступал на её детском лбу. Ни один её сверстник или взрослый человек не молился так, как она. Прошло всего два дня, и результат было рано ожидать – Саманта это понимала и готова была продолжать молитвы до тех пор, пока Бог не подаст какой-либо знак или не произойдёт малое, но явное улучшение в здоровье Ника. Больше всего она не хотела, чтобы её мать узнала об этом, однако Линда была в курсе этого, просто вида не подавала...

Жак привычно сел за рабочее место, и внутренний голос подсказал ему, что сегодня не нужно связываться со спутниками Пентагона, надо выждать два-три дня, посмотреть на ту реакцию, которая могла бы произойти, если обнаружится, что он, рядовой сотрудник NASA, может иметь доступ к Пентагону. Поэтому Жак решил довольствоваться «своим» спутником.

Картинка на мониторе компьютера была не такая чёткая, как вчера, но телеметрия шла устойчивая. За последние девяносто шесть часов практически ничего не изменилось, только «луч» продолжал всё также мигать, флуктуация за эти четверо суток составила не более одной тысячной процента, а амплитуда мигания – от абсолютного нуля до величины на десять порядков выше фонового. Жак даже не стал сохранять запись наблюдения, просто выключил компьютер и отправился спать.

Линда была уже в постели, телевизор и свет выключены. Жак тихонько разделся и аккуратно лёг.

– Что ты так рано сегодня? – поинтересовалась жена.

– А что, разве концерт «Квин» уже закончился? Сколько же времени? – спросил Жак саркастично.

– Не язви, – ответила Линда. – Вон Саманта всё ещё молится, а ты уже закончил? Рановато...

– Саманта у нас молодец, она знает, что делает, и молчит. Ты её не останавливай, пожалуйста! – попросил Жак.

– Она знает, что делает, и молчит, ты знаешь, что делаешь, и молчишь, одна я ничего не знаю и говорю...

– Линда, пойми, дорогая, я на государственной службе, давал подписку о неразглашении некоторых аспектов своей работы, не могу нарушить эту самую подписку. В случае чего, с меня спросят и по шапке дадут, как сегодня у нас двоих уволили за длинные языки... – спокойно объяснил Жак.

– Неужели это так серьёзно и строго? – удивилась Линда. – А я думала, что небо и звёзды одинаковы везде и всегда...

– Небо и звёзды одинаковы, а вот наблюдения и работа, которую мы ведём, – разные. Некоторая работа простая, так о ней пишут многие газеты и журналы, а некоторая не подлежит огласке сразу, о ней можно говорить лишь некоторое время спустя. Даже мы – сотрудники одного ведомства – не говорим между собой обо всех мелочах, только руководству докладываем всё, – пояснил Жак и нежно обнял жену.

– Прости меня, дорогой, я и не знала, что у вас так строго. Теперь буду знать и не стану надоедать тебе своими вопросами и придирками, – извинилась Линда и поцеловала мужа. – Давай спать. Ты, наверно, устал за сегодняшний день?

– Ещё как устал, давай спать, – и они замолчали...

Утро нового дня не предвещало никаких перемен – всё было обычным: Линда разогрела завтрак, молитва Саманты перед едой, сам завтрак. Жак поехал на работу, Саманта пошла в школу, Линда проводила их взглядом. Отец никогда не подвозил дочку в школу, считая, что утренняя ходьба очень полезна для молодого организма, впрочем, как и для всех возрастов.

Жак, как обычно, приехал на работу, ничего нового там не происходило, только его напарник Джек держался надменно, и это резко выделяло его среди остальных. По его виду можно было подумать, с достоверностью в сто процентов, что он затеял хитрую и жестокую игру против Жака. Жак, конечно, это заметил, но не придавал особого значения. «Мало ли что у людей в голове, и на всё внимание обращать. Так не хватит времени ни на какую работу», – подумал он и спокойно сел за рабочее место.

Жак получал данные со спутника, привычно фиксировал их, и время текло незаметно. Он чувствовал взгляд в спину, зная, что так может смотреть только Джек, поэтому не оборачивался, а спокойно выполнял свою работу. Вдруг сердце Жака резко заколотилось в груди, всей душой он почувствовал беду – большую и неотразимую. «Линда, Саманта, дом», – молния из трёх образов пронзила его мозг, голову сдавила сильная боль. И в тоже мгновение на экране монитора телеметрия со спутника показала, что «луч» начал мигать чаще в два раза, но амплитуда осталась прежней.

«Что это: магнитные колебания начали ощутимо влиять на организм или нечто иное?» – подумал Жак и осмотрелся. Друзья не подавали признаков волнения и тревоги, какие были у него. Каждый спокойно занимался привычным делом, никто не схватился ни за голову, ни за грудь, всё было спокойно и стабильно, только Джек вёл себя как-то странно. Жак вставил диск: он записывал телеметрию с картинкой и копировал на диск.

– Какие новости, Жак, плохие или хорошие? – неожиданно спросил Джек.

– А я из работы тайну не делаю, смотри на монитор, читай, узнавай, а не просто стой, как баран, – спокойно ответил Жак.

– Значит, я – баран, а ты умник, – съязвил Джек.

– Я не сказал, что ты баран или осёл, просто имел в виду, что когда смотришь на монитор, то читай информацию, анализируй её, понимай, а не просто стой с бессмысленным взглядом. Ведь газеты ты читаешь, а не тупо рассматриваешь иллюстрации, – уточнил Жак.

Джеку нечего было возразить, но он всё-таки язвительно спросил:

– Сейчас пойдёшь к директору на доклад?

– Хочешь, иди сам, доложи об изменениях в этом квадрате Вселенной, ради Бога! Ты – такой же сотрудник этого Агентства, как и я, – предложил Жак.

– Нее, уж ты меня уволь, я не его любимчик! – ответил напарник.

– Джек, ну хватит тебе придирается к Жаку, – послышалась реплика из-за соседнего стола. – Посмотри, все работают, один ты слоняешься без дела и, вдобавок ко всему, язвись! Сам не работаешь, так другим не мешай!

Джеку нечем было возразить, он чувствовал себя униженным. Сделал вид, что захотел в туалет, и направился к выходу.

– Смотри осторожнее, чтобы в унитаз не засосало! – крикнул кто-то вдогонку.

Жак мысленно поблагодарил того человека. Он перекачал данные на диск, и на местном телефоне набрал номер директора.

– Здравствуйте. Директор у себя? Соедините.

– Директор сейчас занят. Что передать? – вежливо ответила секретарь.

– Луч, – тихо и коротко ответил Жак.

– Секундочку, – ответила секретарь, и через три секунды в трубке прозвучало:

– Слушаю!

– Это Жак Никольсоб. Только что получены новые данные, и они срочные.

– Приходи, Жак, жду!

Жак сорвался с места и полетел в кабинет директора. Полторы минуты спустя, он уже был у него. Сразу, как хозяин, вставил диск в компьютер и вывел изображение на экран.

– Буквально десять минут назад наш «луч» удвоил частоту мигания. Теперь она составляет два Герца, то есть две вспышки в секунду. Анализ пока не провёл, просто не успел физи-

чески. Вы один будете докладывать Президенту о мигании «луча» или мне остаться с вами для информационной поддержки? – спросил Жак учтиво.

– Непременно останься, Жак, я один не смогу так внятно и коротко объяснить, и потом, ты же один так тщательно ведёшь это наблюдение, – одобряюще сказал директор. – Пожалуй-ста, срочную связь с Президентом, – в селектор добавил он секретарю.

Жак тем временем вынул диск, и положил его в карман пиджака.

– Опять к себе? – подметил директор.

– Пока к себе, – поправил Жак. – Потом, через некоторое время, всё передам по уставу, а пока...

Экран связи засветился, появилась надпись «На связи Белый Дом. Президент» и пошла картинка.

– Добрый день, господа! – начал Президент. – Что у вас экстренного?

– Добрый день, господин Президент! – в один голос поздоровались директор и Жак, затем директор продолжил: – Мы вчера доложили о необычном излучении, «луче», которое открыл наш сотрудник Жак Никольсоб, а сегодня, буквально минут двадцать назад, он же обнаружил, что этот «луч» начал мигать. Передаю слово ему.

– Господин Президент, сегодня в один час двадцать минут пополудни было обнаружено, что «луч» начал мигать с частотой в два Герца, амплитуда вспышки составляет десять порядков от фонового, то есть режима «молчания», величина колебаний данных, погрешность, не превышает тысячной доли процента. Анализа пока не производил, только чисто физический, по времени не успел, я сразу займусь анализом, как только вернусь в свой отдел, но, по предварительным данным, исходя из сравнений со вчерашним днём, особых волнений быть не должно.

– Копию данных и распечатку для меня сделали? – спросил Президент.

– Не успел, чисто физически не успел. Простите, господин Президент! – честно ответил Жак.

– Может, вам создать отдельный отдел для наблюдений за данным явлением, под вашим же руководством? Я не шучу, подумайте! – предложил Президент.

Директор NASA чуть не подпрыгнул на месте, а у Жака выступил пот на лбу – такого предложения никто не ожидал от Президента, после того как вчера он пообещал четыре спутника.

– Господин Президент, это весьма лестное предложение для меня, – продолжал Жак, – отказаться от такого – самоубийство, поэтому мне ничего не остаётся, как согласиться с вашим предложением. Однако для создания такого отдела потребуется специальное оборудование и в достаточном количестве, а оно весьма дорого стоит, и создать его в кратчайшие сроки весьма проблематично...

– Я – Президент страны, которая мне дорога. Всё, что я прикажу, будет выполнено из моего фонда! Вы, Жак Никольсоб, согласны с моим предложением?

– Господин Президент, у меня есть два условия, – сказал Жак. Это было весьма дерзко – ставить Президенту страны условия в ответ на его же предложение. Жак рисковал всем, но он решил пойти ва-банк.

– Внимательно слушаю, – спокойно ответил Президент.

– Первое: работать я буду только на вас, на любую другую силовую структуру, как Пентагон или НАТО, я работать отказываюсь. Второе: в свои помощники я беру нынешнего директора NASA и некоторых сотрудников, если они согласятся, никого из сотрудников Пентагона или НАТО мне не предлагать! Всё!

– И только? – удивлённо спросил Президент.

– Да! – твёрдо ответил Жак.

– Считайте, что мы с вами обо всём договорились, – сказал Президент. – Пока работайте, как работали, докладывайте мне о малейших изменениях излучения, а через три-четыре дня готовьтесь к переходу в свой собственный отдел! На этом всё, господа. До свидания.

– До свидания, господин Президент! – вместе ответили Жак и директор.

– Фу, однако... ты... что... его... загипнотизировал? – с колоссальным трудом выдал из себя директор, вытирая пот с головы и шеи.

– Нет, гипнозом я не владею, – ответил Жак, переводя дыхание.

– Но можно подумать обратное, слушая твой разговор с Президентом. А ты... случайно... не его... сын? – запинаясь, спросил директор.

– Нет, мы с ним – виртуальная парочка! – пошутил Жак.

– Как это?!

– Ровно так, как мы с вами – реальная парочка... Так мне сказал Джек вчера днём, – преподнёс Жак директору. Лучшего времени для разговора на эту тему просто не было.

– Как это?! – недоумевающе спросил директор. – Это тебе так Джек сказал? Вчера вечером? – уточнил он.

– А зачем мне вам лгать? – вопросом на вопрос ответил Жак. – Весь отдел может подтвердить.

– Н-да, такой пакости я от него никак не ожидал, – пробормотал директор. – Пусть я поссорюсь с его отцом, но завтра же уволю его. Нет, не завтра, а сегодня же подпишу приказ о его увольнении! Жак, если всё получится, как говорил Президент... если ты возьмёшь меня к себе в отдел при Президенте, то я буду в постоянном долгу перед тобой! – и директор дружески похлопал Жака по плечу.

– Ну, до этого надо ещё дожить, а там – конечно, возьму. А кто отец у Джека? – как бы мимоходом спросил Жак.

– Он работает в ФБР каким-то начальником, вот, попросил пристроить парнишку, трудный он у них ребёнок... – ответил директор. – Жак, тебе заранее огромное спасибо за всё! Хотя заранее не благодарят, но я несуетерный человек, и говорю тебе ещё раз спасибо!

Директор наклонился к селектору связи и пригласил к себе секретаря. Жаку ничего не оставалось, как вернуться в отдел и продолжить работу.

Он шёл и думал: «Неужели это правда, то, о чём сказал Президент? Неужели здесь нет никакой шутки или розыгрыша? А с какого перепуга Президенту страны так шутить со мной или разыгрывать? Впрочем, быть может, он, таким образом, хочет проверить мою благонадёжность, честность и преданность? Не знаю, не имею ни малейшего представления, какую игру затеял со мной Президент... В такие напряжённые времена, с этим „лучом“, можно ли говорить о какой-либо игре, только проверка – это естественно. Не буду далеко заглядывать вперёд, время всё покажет, однако надо быть всегда начеку, чтобы не попасть впросак, при любом раскладе и в любой ситуации», – решил Жак, входя в отдел и спокойно проходя к своему месту.

Он решил взять некоторое программное обеспечение, на всякий случай. Уже положил диски в портфель, как неожиданно, из-за соседнего стола, ему сказали:

– Жак, на пятой линии тебе жена звонит, возьми трубку.

– Спасибо, друзья, – ответил Жак, спокойно снял трубку и, нажав на пятую кнопку, заговорил приветственно: – Линда, привет! Рад тебя слышать. Как дела?

– Жак, в наш дом ворвались бандиты... – голос Линды дрожал от волнения. – Всё перевернули... устроили такой погром...

– Ты цела? А Саманта?

– Да... – ответила Линда. – Саманта в школе пока... Жак, что же делать? – голос сорвался на рыдания.

– Линда, послушай внимательно. Успокойся, первым делом, ничего в доме не трогай, ничего! Срочно вызывай ФБР, жди меня – я сейчас еду домой, – закончил Жак. – Друзья,

простите, на мой дом напали, жена сильно перепугана, взволнована. Я непременно должен срочно ехать домой, чтобы поддержать её морально и дать правоохранительным органам некоторые показания. Простите ещё раз, пожалуйста!

Жак выбежал из здания Агентства, сел в машину, и на довольно большой скорости помчался домой. Он старался соблюдать все правила движения, но как ни старайся соблюдать правила, на такой скорости всё равно нарушишь некоторые из них – дорожная полиция уже пустилась в погоню за ним, включив свои сирены и «маячки». Жак не обращал внимания на них, лишь бы быстрее добраться до дома, а там он им всё объяснит. Лишь бы быстрее доехать до дома, увидеть своими глазами, что наделали бандиты, что осталось на месте, а что было похищено – с дорожной полицией он всегда успеет разобраться.

У дома уже стояли машины агентов ФБР. «Маячки» на машинах мигали во всю свою яркость. Его остановили и попросили предъявить документы.

– Я владелец и хозяин этого дома, – сказал Жак, предоставляя удостоверение сотрудника NASA и свой паспорт. – Позвольте пройти в дом...

Тут подоспела и дорожная полиция с оружием наизготовку.

– Стоять, не двигаться, иначе открываем огонь на поражение! – скомандовали они.

– А перед вами-то он, в чём виноват? – спросил агент ФБР.

– Превышение скорости и нарушение правил дорожного движения, – коротко ответили они. – Скоростной режим и правила движения надо соблюдать всегда!

– Вы, когда гонитесь за нарушителем, сами нарушаете все правила, чтобы только догнать преступника и наказать его. На мой дом напали бандиты, я также гнал машину по дороге на повышенной скорости, чтобы быстрее добраться до дома, и выяснить, что случилось, – спокойно ответил Жак. – Вот моё удостоверение сотрудника NASA, выписывайте штраф на моё имя и присылайте сюда, я никуда не денусь от вас. А теперь позвольте мне пройти в дом и выяснить, что пропало, а что осталось на месте...

– Первый раз встречаем такого агента NASA, которого ограбили бандиты и который так защищает свои права. Это меняет картину дела. Мы же не знали мотивы вашего поведения на дороге, – сказал дорожный «фараон». – Будем считать, что мы во всём разобрались, штрафа не будет, мы вас не видели. Идите в дом, и разбирайтесь со своей проблемой, но в следующий раз будьте осторожнее на дороге или включайте «маячок», если он у вас есть...

– Спасибо, учту, – коротко ответил Жак, и только теперь беспрепятственно пошёл в дом. «Какие они добренькие перед ФБР», – мимоходом заметил он.

Его глазами предстала невероятная картина: абсолютно всё было перевернуто – от входа в дом до детской комнаты, от большого шкафа до маленьких дисков в его кабинете. Ни единой нитки не оставили без внимания, ни единого дюйма не обошли стороной. Вся одежда, взрослая и детская, вся посуда и другая утварь домашнего обихода лежали на полу в хаотичном беспорядке.

«Так вот откуда у меня на работе появилось такое странное чувство тревоги: сдавило грудь и голову, словно стальным обручем, – подумал Жак, входя в дом. – И „луч“ не имеет к этому никакого отношения. Но почему тогда он начал мигать с удвоенной частотой? Тьфу, подумаю над этим в другой раз, а теперь самая главная проблема – надо разобраться с домом».

Линда давала показания, увидев мужа, она встала, пошла ему навстречу и зарыдала.

– Что же такое происходит, Жак? Почему это случилось именно с нами? Что теперь делать, а? – задавала вопросы Линда, ища поддержки у мужа.

– Успокойся, дорогая, – отвечал Жак, – скоро всё выяснится, и во всём разберёмся, только подожди немного. Видишь, специалисты уже работают, им надо немного помочь, ты посиди на диване, а я пообщаюсь с ними, мы непременно выясним некоторые детали...

– Вы хозяин дома? – спросил один из агентов ФБР, видимо главный. – Ваши документы, и давайте немного поработаем, а то ваша супруга ничего не может внятно объяснить.

– Да, конечно, – согласился Жак, протягивая паспорт и удостоверение. – Вы поймите её правильно – она женщина со слабыми нервами. Она, наверно, ничего вразумительного не сказала, поэтому начинайте с меня.

– Мы всё прекрасно понимаем, поэтому и ждали вас. Значит, вы Жак Никольсоб, сотрудник NASA, работаете в отделе по исследованию и наблюдению за Дальним Космосом? Всё правильно?

– Да, всё верно, – коротко ответил Жак и добавил: – А вас как зовут?

– Простите, забыл представиться – Пол Глэб, – и показал своё удостоверение. – Теперь скажите, что конкретно пропало у вас?

– Для этого надо пройти в мой кабинет и там всё внимательно осмотреть, – спокойно ответил Жак и добавил: – Пройдёмте.

Они прошли в кабинет. Жак внимательно осмотрелся и заговорил:

– Записывайте: пропал настольный компьютер с монитором ЖК в тридцать четыре дюйма, принтер лазерный цветной печати формата A2, ноутбук, телефон спецсвязи, возможно, некоторые диски с программным обеспечением. Более подробное описание похищенных вещей можно составить только при детальном осмотре.

– Очень хорошо, спасибо за такую информацию, – сказал агент ФБР. – А программное обеспечение у вас было связано с профессиональной деятельностью?

– Да, именно так, – ответил Жак. – А зачем мне другие программы в рабочем кабинете?

– Ну, у каждого человека свои наклонности и потребности... Скажите, а у вас есть враги или недоброжелатели? Лично вы кого-нибудь подозреваете?

– Какие у меня враги и недоброжелатели? – вопросом на вопрос ответил Жак. – Профессия у меня мирная, я всё время поглощён работой и домом, с соседями живём давно и дружно, хотя очень редко общаемся по причине моей крайней занятости работой. Так что врагов у меня нет и подозревать я никого не могу.

– Хорошо. А по работе у вас есть завистники? Ведь вы много работаете и, наверно, преуспеваете в своём направлении?

– На работе у нас довольно дружный коллектив, друг другу не мешаем, хотя... в каждом «стаде» есть своя бодливая «корова» или «баран». Это я образно говорю, – ответил Жак.

– Это вы точно заметили, – сказал Пол Глэб. – В каждом коллективе есть своя маленькая «заноза», которая мешает работать остальным. Теперь пройдемте в комнату жены, и там выясним, что пропало у неё.

– Это надо только с женой – она более конкретно поможет, – сказал Жак. – Линда, подойди сюда. Мы теперь идём в твою комнату для осмотра, ты нам поможешь.

Тут подошёл ещё один агент ФБР и сказал:

– Здесь работали не профессионалы, а дилетанты, очень много отпечатков оставили и некоторые другие следы. Видимо, они хотели только попугать и не более того.

– А для маскировки «почистили» кабинет хозяина, – вставил Пол Глэб. – Там тоже много отпечатков?

– Ещё сколько, – ответил второй.

– Хорошо, вы всё фиксируйте, а мы идём осматривать следующую комнату – дом большой, много комнат.

– Я раньше жил вместе с родителями, а как женился, так родители переехали в другой дом, на соседнюю авеню, а нам оставили этот, – пояснил Жак. – Пройдемте в комнату жены.

И они прошли в комнату Линды, минуя горы вещей на полу. Там также царил хаос: все вещи из шкафа, тумбочек и полочек лежали на полу, постель была перевернута, как после торнадо. Работы по уборке и наведению порядка предстояло крайне много.

– Так, что у вас здесь пропало? – спросил Пол Глэб. – Вы только внимательно посмотрите.

– Я до вашего приезда бегло осмотрела эту комнату, вроде пропажи не заметила, – сказала Линда, немного успокоившись.

– А вы ещё раз внимательно посмотрите. Быть может, драгоценности какие-либо пропали? Не спешите, это для протокола надо.

Линда ещё раз, но уже более внимательно стала перебирать вещи на полу. Ничего не пропало, даже драгоценные украшения, которых было у неё мало, лежали рядом со шкатулкой. У Жака возникло неопровержимое чувство, что украли только его вещи, необходимые для работы, словно хотели проверить, какую работу он ведёт, и помешать ей, затормозить его рабочий ритм.

– Нет, в моей комнате ничего не пропало, – сказала Линда после осмотра вещей.

– Мама, папа, что случилось? Что тут происходит? – громко спросила Саманта, вбегая в комнату матери. Одному Богу известно, как ей удалось проскользнуть сквозь охрану стражей порядка. Она кинулась к матери и крепко обняла её.

– Познакомьтесь, это Саманта, наша дочь, – представил её Жак агенту ФБР.

– Что, собственно говоря, здесь случилось? Кто-нибудь может мне сказать? – повторила она.

– Саманта, сегодня на наш дом напали бандиты, устроили погром, вот мы, с агентом ФБР Полом Глэбом, выясняем, что пропало, и составляем протокол, – спокойно ответил Жак дочке.

– А она у вас боевая, – подметил тот. – Хорошо, в этой комнате разобрались, теперь пойдёте в следующую...

– В мою комнату, у меня тоже есть свои вещи, надо их осмотреть! – серьёзно заявила Саманта.

– Ну, пойдём, если ты так настаиваешь, – сказал агент ФБР.

– Я не настаиваю, а защищаю свои права на охрану собственности, – сказала Саманта и спросила: – У меня есть такое право?

– Конечно, есть, поэтому мы здесь, – ответил Пол Глэб, направляясь за Самантой в её комнату, и подумал: «Эта девочка не даст себя в обиду, если уже сейчас так знает свои права, она подкована и это хорошо в её возрасте. Все бы были такими, как она, а то некоторые сразу раскисают в сложной ситуации. Впрочем, многое зависит от воспитания с раннего детства». Мимоходом он обратился к другому агенту:

– Дик, вы уже там всё обработали?

– Да, – ответил тот. – Отпечатков больше, чем достаточно! На моём веку ещё не было столько улик, как здесь. Преступников можно найти в два счёта.

– Вот и найдите, коли так, – вставила Саманта.

– Отпечатки пальцев уже обрабатываются в нашей базе, – ответил Сэм Дик.

– Спасибо за оперативность! – поблагодарила Саманта.

– Стараемся...

– Боже правый, что ж они натворили в моей комнате? Это не погром с грабежом, а целый торнадо со смерчем прошёлся по моей комнате! – воскликнула Саманта.

– И так по всему дому, не только в твоей комнате, – ответил отец дочке.

В комнате Саманты также было всё перевернуто: одежда, старые детские игрушки, школьные принадлежности и другое, всё было на полу. Видно, что здесь ничего не искали, а просто хулиганили. Другого логичного объяснения не находилось.

Жак уже догадался, по чьей наводке был устроен такой погром в его доме, кто был заказчиком всего этого, чувствуя свою безнаказанность перед законом. Он вспомнил, как надменно и ехидно держался перед ним Джек вчера и сегодня, как он язвил Жаку прямо в лицо.

Саманта очень внимательно осмотрела свои вещи, подошла к старым игрушкам, нашла плюшевого мишку, очень бережно взяла его в руки, погладила по спинке, где был шов, и, убедившись, что всё в порядке, возмущённо сказала:

– Даже мои старые игрушки не пощадили, всё разворошили и раскидали. А ведь многие из них дороги мне как память... Ну, зачем так было делать?

– В твоей комнате с твоими вещами всё в порядке? Ничего не пропало? – спросил Пол Глэб.

– Вроде, да, – уже спокойно ответила Саманта и невольно развела руками. Теперь она была совершенно спокойна, что с папиными данными по работе ничего не случилось. – Только вот, сколько работы нам осталось после такого погрома – с ума сойти можно!

– Да, – сказал Жак, обращаясь к Полу Глэбу, – мою аппаратуру, которая мне очень нужна для работы, я прошу вас разыскать в самое кратчайшее время, поскольку я, как и вы, работаю в Госорганах.

– Не волнуйтесь, – ответил тот, – завтра же всё доставим в полном порядке, а если будет поломка – заменим.

– Нет, – возразил Жак, – ничего заменять не нужно, просто взыщите компенсацию с тех... людей, а я сам куплю всё необходимое для работы. – Он прекрасно понимал, что в его аппаратуру могут поставить «жучки» для контроля и перехвата всех данных, вплоть до разговоров по телефону спецсвязи.

– Так вам что конкретно нужно: аппаратура или компенсация? – уточнил Пол Глэб.

– Компенсация, – уверенно ответил Жак. – Я же прекрасно знаю, что туда можно запихнуть для контроля.

«Да, толковый мужик, – подумал Пол Глэб. – В такой работе, как у него, нужна повышенная скрытность, а так – всё выйдет на поверхность. Чего греха таить, мы и сами можем поставить в любой аппарат свои „жучки“, как делали некоторые мои коллеги. Нет, ему определённо нужна „чистая“ техника».

Тут к нему подошёл один из агентов ФБР – помощник – и что-то шепнул на ухо.

– Имя наводчика – Джек, молодой человек лет двадцати пяти, среднего роста, недавно работает в Агентстве NASA, – уверенно заявил Жак.

– У вас что: абсолютный слух или телепатические способности? – удивлённо спросил Пол Глэб.

– Нет ни того, ни другого, – ответил Жак, – просто поработайте с моё в этом Агентстве, «муравейнике», и у вас откроются и не такие способности – сразу станете раскрывать все самые сложные преступления, как в «Секретных материалах»! Дело всё в том, что Джек не астрофизик, «трудный ребёнок» одного из членов вашего бюро. Более того, этот «трудный ребёнок», совсем недавно начал мне язвить на работе, а когда я сделал ему замечание, то решил отомстить мне, заказав своим друзьям устроить в моём доме весь этот погром, который вы видите.

– Феноменально! – воскликнул Пол Глэб. – Послушайте, Жак Никольсоб, переходите работать в наше Агентство – будете уважаемым и незаменимым человеком!

– Но у меня нет юридического образования, я физик-ядерщик и астроном Дальнего Космоса. Каждый должен заниматься своим делом – сапоги должен шить сапожник, а пироги печь пирожник, иначе будет хаос, а не порядок. Кстати, слово «Космос» с греческого языка переводится не иначе, как порядок. Вот по этой простой причине мне нужна только компенсация за похищенную технику, на покупку «чистой» техники без «жучков».

– О, вы знаете русские пословицы и стихи?

– Да, немного, но остаюсь патриотом своей родной страны.

– Нет, вы явно медиум, если смогли прочесть ход моих мыслей, – удивлённо возразил Пол Глэб Жаку. – Хорошо, если вы уж осведомлены обо всех деталях, то мне ничего не остаётся делать, как взыскать с отца Джека полную компенсацию за вашу технику. А за моральный ущерб вам ничего не нужно?

– О величине морального ущерба спросите у моей жены Линды и у дочери Саманты, они лучше понимают в этом, нежели я. И потом, дело не в том, кто насколько пострадал, морально или финансово, а в самом факте разбойного нападения.

– Ну, тогда нам здесь больше делать нечего: осмотр проведён, протокол составлен, опрос сделан, пожелания зафиксированы, улики собраны и обработаны, компенсацию завтра отдадим, – сказал Пол Глэб, направляясь к выходу.

«Да, работы предстоит много, – подумал Жак, оглядываясь по сторонам. – Профессиональной работы – никакой. Как можно работать, если ничего нет? Что мне делать на данный момент? Конечно, надо Линде помочь по наведению порядка во всех комнатах, а там посмотрим, что дальше делать. А Саманта молодец – не растерялась, сразу подошла к своим игрушкам, „реликвиям“, и внимательно и незаметно осмотрела мой тайник с данными по работе, ни у кого не вызвав подозрений. Значит, с данными всё в порядке, а остальное – мелочи, всё поправимо...»

– Папа, все игрушки целы, и всё на месте, – сказала Саманта, подходя к отцу. – Не стоит волноваться...

– Я уже видел, – ответил отец. – Ты у меня просто умница – аккуратно и, главное, незаметно всё осмотрела... Кто тебя к такой аккуратности приучил?

– По-моему, ты, – ответила Саманта многозначительно.

– Но у нас никогда не было разговора на эту тему.

– Можно не сказать, но донести, а это куда важнее сказанного. И потом, не всё можно сказать словами, но мысли доходят до цели, а «зубрилкой» не добьёшься ничего, кроме отвращения, – ответила Саманта и посмотрела на отца.

– Этому в школе вас научили? – испытующе спросил Жак.

– Нет, – ответила она, – жизнь так учит нас всех, только не все понимают.

– Саманта, тебе всего двенадцать лет, и у тебя такие философские мысли?

– А что делать? – пожала плечами дочка.

– Хорошо, пойдём убираться по дому, а то мама заждалась.

Линда стояла молча и не знала с чего начинать уборку.

– Линда, мы пришли к тебе на помощь, – сказал Жак. – Ты только спокойно говори, что куда складывать, а мы за тебя всё сделаем. Так, это куда? – начал муж, понимая с пола вещи.

– Это в тумбочку, – ответила Линда.

– Мама, а это куда убрать? – спросила Саманта, поднимая с пола очередную вещь.

– Это в шкаф, на верхнюю полку слева, – уже спокойно ответила Линда.

– А это? – учтиво спросил Жак, поднимая с пола очень красивую статуэтку.

– Поставь её вон на ту полочку, – ответила жена. – Да вы так меня загоняете своими вопросами – двое на одну и такие шустрые. Нет, давайте я сама стану разбираться с вещами и расставлять их на свои места, иначе забуду, что и куда просила положить, – с улыбкой сказала она, поднимая с пола очередную вещь. – А вы идите каждый в свою комнату и наводите там порядок...

– Только потом не упрекай нас, что мы тебе не предлагали свои услуги, – с лёгкой иронией в голосе произнёс Жак. – Мы же хотели как лучше.

– А получается как всегда, – словами мужа закончила фразу Линда. – Спасибо, родные мои, я уже совершенно успокоилась и здесь справлюсь сама, идите в другие комнаты – работы вам и без того много.

– Саманта, ты слышала? – лукаво спросил отец. – Потом будешь свидетелем, если в мой огород полетят камушки.

– Папа, и ты тоже будешь моим свидетелем, если что, – парировала Саманта.

– Заговорщики... – многозначительно заключила Линда, и они рассмеялись.

– Саманта, тебе не нужна моя помощь?

– Нет, спасибо, папа, лучше я сама, а то потом ничего не найду, ровно также, как и ты, после моей уборки в твоём кабинете. Лучше пойдём в прихожей и в гостиной наведём должный порядок, – предложила Саманта.

Они довольно быстро, вдвоём, навели порядок в прихожей, гостиной, а также немного в столовой, потом каждый отправился в свою комнату – «святая святых». Жак первым делом собрал с пола и внимательно осмотрел все диски с программным обеспечением на предмет царапин и сколов, проверил, все ли диски в своих коробочках, и аккуратно поставил в контейнер на полке, собрал чистые и отпечатанные листы бумаги, разбросанные по всему полу.

«Аппаратуру жаль, – подумал он, глядя на пустые места на рабочем столе. – Где теперь её найдёшь? Ездить по специальным магазинам и подбирать необходимую технику – геморройное дело и дороговато. Ну, с финансовой стороны я, допустим, осилю, а вот во времени – куда сложнее... Стоп! Если в моём доме орудовали люди Джека, а он сам из семьи ФБР, то они могли спокойно нашпиговать весь дом „жучками“ для прослушивания каждого разговора, и не только разговора, но и каждого действия – поставить видеоглазки. Следовательно, нужно первым делом предупредить Линду и Саманту, чтобы они не делали ничего такого, что может вызвать подозрение у наблюдателя, второе, нужно проверить весь дом на наличие аппаратуры наблюдения и ликвидировать её...»

– Дорогие мои Саманта и Линда, – громко и отчётливо сказал Жак, – предлагаю вам немного отдохнуть от домашних дел, которые сразу все не переделать, и прогуляться по прекрасной авеню.

Саманта поняла, что отец хочет сообщить нечто важное вне дома, а Линда недоумевающе спросила:

– Что это вдруг так приспичило?

– Нервным клеткам нужен кислород для нормальной и плодотворной работы, – сказал Жак, увлекая обеих на улицу. Отойдя метров десять от дома, он тихо спросил: – Линда, когда бандиты ворвались в дом, они к тебе не прикасались?

– Да ты чего, Жак? – с обидой ответила Линда. – Они и пальцем меня не тронули, только слегка оттолкнули.

– Покажи, за какое место они тебя оттолкнули, – настоятельно попросил Жак.

– Вот, – ответила Линда, указывая на воротник платья.

Жак внимательно осмотрел воротник платья и увидел еле заметную булавку.

– Стой тихо! – одними губами скомандовал Жак.

Линда замерла на месте, а Жак отвёл Саманту в сторону и тихо сказал:

– У тебя пальцы тонкие, не как у меня, подойди к маме и аккуратно вынь булавку из воротника платья, вот отсюда, – и он указал на свой воротник рубашки.

Саманта подошла к маме, внимательно осмотрела воротник, своими ноготками аккуратно вынула булавку, положила на большую папину ладонь и тихонько отошла в сторону.

Жак внимательно осмотрел булавку – «жучок», бросил на асфальт и раздавил каблуком ботинка. Снял ботинок, прыгая на одной ноге. Осмотрел каблук и, убедившись в том, что «жучок» полностью раздавлен, надел ботинок. Он медленно подошёл к Линде и к Саманте, обнял их и тихо сказал:

– Теперь понимаете, с чем имеете дело? Этот погром устроили не с целью ограбления, а с целью запугать и нашпиговать дом разными «жучками» для наблюдения за нами, за моей работой, которая не подлежит огласке. Следовательно, в доме полно «жучков», вам нужно меньше разговаривать о моей работе, вести обычный образ жизни, спокойный, без эмоций и лишних расспросов, всё должно быть обыденно и просто. Ты, Саманта, меньше трогай свои старые игрушки. Спокойнее ведите себя, тем лучше для нас всех и для моей работы. Вам всё понятно? Повторять не надо? А дом мы очистим от «жучков» – я позвоню друзьям, и они помогут мне и нам всем. Теперь мы просто гуляем по авеню, дышим свежим воздухом,

любujemyся красками осени. Когда мы ещё вместе погуляем в такую прекрасную погоду? – и они втроём медленно пошли по авеню, думая каждый о своём.

Жак незаметно опустил руку в карман брюк и достал мобильный телефон, машинально начал набирать номер. Когда ответили, он сказал:

– Мон, это Жак беспокоит, нужна помощь!

– Это я уже понял, – ответил Мон. – Что нужно сделать? – коротко спросил он.

– Тотальная чистка берлоги, – очень коротко ответил Жак.

– Когда нужно? – спросил тот.

– От семи отнять шесть, переложите на текущий момент и отнимите два.

– Понятно. Ждите, будем, – и пошли частые гудки.

– Как вы друг друга понимаете? – спросила Линда, посмотрев на мужа.

– Мама, это школьная загадка, – вставила Саманта и добавила: – Нам лучше побыть у дедушки и бабушки...

– Посмотрите, какая догадливая! Все загадки для неё не существуют! – восхищённо сказала Линда с нескрываемым удивлением.

– А что тут догадываться? Мы туда и направляемся, – коротко сказал Жак.

– Только я одна ничего не понимаю! Всем всё ясно, а я ничего не знаю. Жак, откуда у тебя такие друзья?

– Со школьной скамьи и со студенческих лет, – вновь вставила Саманта. – Дружбу нельзя обрывать никогда, пригодится. В жизни всякое бывает.

– Я не у тебя спрашиваю, а у отца! – вспыхнула Линда.

– Саманта права, и покончим на этом, – отрезал Жак.

Вдали показался дом родителей. Было три часа пополудни. На крыльцо вышла немолодая женщина лет пятидесяти пяти, в кухонном фартуке, видимо готовила обед, она была полуседая, невысокого роста. Глядя на неё, можно было понять, что она много повидала на своём веку. Теперь она радостно встречала гостей и была тронута встречей. Она вышла навстречу сыну, его жене и своей внучке, нежно обняла их всех, приветствовала их своими объятиями и заботливо спросила:

– Как дела, сынок? Что-то вас долго не было? Ты бы хоть чаще звонил, а то звонка от тебя не дождёшься, волнуемся мы с отцом за тебя. Как здоровье? Как успехи на работе? Расскажи что-нибудь новенькое, – засыпала мать сына вопросами.

– Ах, мама, из-за этой работы – спать некогда, особенно в последнее время. Я ж на Госслужбе, взяли подписку о неразглашении тайны, не могу рассказать многого, вот пройдёт некоторое время, события улягутся, войдут в свои «русла», тогда можно и рассказать о них, а пока никак не могу, прости, пожалуйста! Не сердись на меня, сам выбрал такую работу – нет покоя ни днём, ни ночью...

– А с чем хоть связана твоя работа? – поинтересовалась мать.

– С Космосом, – коротко ответил сын матери.

– Тогда молчи, ни слова не говори. А как Линда и Саманта? У вас всё нормально?

– Бабушка, не волнуйся, у нас всё хорошо, живы и здоровы, успехи в школе отличные, класс дружный, ничего сверхъестественного не происходит, всё своим чередом, – продолжила Саманта слова отца. – Вот решили заглянуть к тебе с дедушкой в гости. Можно?

– Конечно, можно, всегда можно и нужно! – ответила бабушка радушно. – А чего вы стоите на террасе? Проходите в дом, отдохните, отведайте моё печенье с вареньем, вкусное получилось. И я вам чая ароматного заварю из трав, такого ни в магазинах нет, ни в ресторанах. Проходите!

Последним заходил Жак. Он внимательно огляделся, осмотрел дорогу и кусты, убеждаясь в том, что «хвоста» нет, за ними никто не следил. Уж он-то мог отличить обычного прохожего от наблюдателя, это у него с армейских лет повелось – в армии он был разведчиком

и снайпером, вот откуда у него развилась повышенная наблюдательность. Да, армия многое дала ему, и теперь эти навыки пригождались.

– Мама, а где папа? – поинтересовался Жак.

– Да он сегодня работает до шести часов, – ответила мать, ставя на стол угощения. – Саманта меня порадовала – умная и сообразительная, вся в тебя, сынок. Дай ей Бог здоровья и разума на долгие годы!

– Да, разума хоть отбавляй, – вступила в разговор Линда. – Иногда такое скажет, хоть стой, хоть падай. Порой невозможно даже ей возразить.

– Это точно, – подтвердил Жак.

– Да ладно вам, у меня всё в меру, ничего сверх меры, – запротестовала Саманта.

– А что ты считаешь сверх меры? – спросила Линда.

– Альберта Эйнштейна, – ответила Саманта и улыбнулась.

– Нет, вы посмотрите только на неё, она и про Эйнштейна в свои-то годы знает, – удивлённо сказала Линда и развела руками.

– Это очень хорошо, когда дети много знают, – меньше ошибок потом сделают во взрослой жизни, – сказала мать Жака.

– Ну не с пелёнок же, – попыталась возразить Линда.

– А почему бы и нет? – парировал Жак.

– Вот так всегда и все против меня, – сказала Линда.

– Миленькая моя, радоваться нужно тому, что у вас такой ребёнок растёт, – сказала мать Жака. – Иногда смотришь на взрослого человека, лет двадцати пяти или сорока, а глаза у него пустые, нет никакого смысла в жизни, и невольно спрашиваешь себя: «А для чего он живёт? Какую пользу он может принести окружающим его людям?» – и не находишь ответа на свой вопрос. А тут такой ребёнок, и ты негодуешь? Это – грех, большой грех. С твоей стороны, со стороны матери! – назидательно закончила мать Жака.

– А какое печенье вкусное и чай изумительный! – вставила Саманта и перевела разговор на другую тему.

– Мама, хотел спросить, – начал Жак, – можно Саманте и Линде погостить пару дней у тебя? Сегодня уже вечер пятницы. Субботу и утро воскресенья они побудут у тебя, а днём я их заберу в своё гнёздышко – просто есть работа такая, что они невольно могут помешать...

– А какие проблемы? – спросила мать Жака. – Да пусть гостят, хоть неделю или дольше. Сколько тебе надо, сынок, пусть они находятся у нас, мы с отцом будем только рады таким гостям! – она прекрасно поняла, что у сына есть такое дело, которое не терпит свидетелей и лишней паники. В своё время они с отцом работали на спецслужбы. Мать и сын понимали друг друга по взгляду, молча.

– Да, печенье с чаем очень вкусное у тебя, мама. – И Жак машинально посмотрел на часы. – О, засиделся я тут, однако, пора и домой.

– Папа, ещё очень рано, а завтра-послезавтра выходные дни, может, за это время начнёшь делать пандус для коляски Ника, чтобы с улицы было легче въезжать на крыльцо дома? – как-то загадочно попросила Саманта и почему-то улыбнулась.

«Ну, Саманта, я никак не ожидал от тебя такой подсказки, чем мне нужно заняться после сегодняшних событий, – подумал Жак серьёзно. – А ведь так оно и есть, если дом на контроле, следовательно, любые дела можно делать вне дома, а дела вне дома – соорудить пандус для коляски Ника. Этим самым отвлечь внимание наблюдателей, что я занимаюсь не только астрофизикой в своём кабинете, но и другими делами по хозяйству. Да и Нику с Самантой я дал обещание, что сделаю пандус. Н-да, Саманта, ты опередила ход моих мыслей на некоторое время и подсказала мне хорошее решение моего вопроса! Спасибо тебе большое за это! К твоим мыслям стоит прислушиваться», – подумал Жак и улыбнулся дочери.

– А кто такой Ник? – поинтересовалась бабушка.

– Ой, бабушка, я тебе потом всё расскажу, у меня от тебя нет секретов.

– Хорошо, Саманта, именно так я и сделаю, как ты меня попросила, – ответил Жак, пристально глядя на дочку. – Спасибо тебе, что напомнила про пандус. Я пообещал и уже планировал заняться этим. Ладно, дорогие мои, пойду я к себе в сарай и в гараж, посмотрю все необходимые материалы для конструкции, сделаю заготовки, а завтра начну сборку.

– Но... – попыталась возразить Линда.

– Никаких возражений не принимается, – перебил жену Жак, – теперь самое главное то, что сказала Саманта, и... отдохните от меня, – с долей шутки закончил Жак, вставая из-за стола.

– Папа, я тебя провожу, – сказала Саманта, направляясь с отцом к выходу.

– Вы тут не скучайте без меня, примерно через сорок восемь часов снова встретимся.

– Они – неразлучны, – заметила Линда, глядя на мужа и дочь.

– Это очень хорошо, миленькая, – сказала мать Жака. – Нет ничего лучшего, когда отец и дети вместе! И то, что они друг друга дополняют, понимают с полуслова или мысленно, телепатически, а это видно невооружённым взглядом, также превосходно, как быть единым целым на молитве к Богу! Ведь они сливаются своими биополями в одно целое, меньше непонимания и скандалов, больше доверия и дружелюбия. Получается та гармония, которую Сам Господь заложил при создании Адама и Евы, но змей-искуситель нарушил эту гармонию, и люди, со временем, совсем потеряли её. Вот теперь почти все живут без этой гармонии – гармонии понимания и счастья. А это так ужасно, что порой просто невыносимо!

– Неужели на самом деле существует связь между биополями человека с человеком? И вы верите во всё это? – недоумевающе спросила Линда.

– Не только верю в это, но и сама лично занималась этой работой и теорией в своё время, – многозначительно ответила мать Жака.

– Как?

Но та промолчала, лишь молча стала убирать со стола.

Выйдя из дома, отец сказал дочери:

– Послушай, Саманта, я не знаю, откуда у тебя появляются подобные мысли, кто тебе их диктует прямо в мозг, но они либо немного опережают мои собственные, либо подтверждают их. Я не имею понятия, как мы с тобой можем порой мыслить одинаково, дополняя друг друга, но факт остаётся фактом. Мы с тобой одно целое, я имею в виду наши биополя. Это настолько потрясающе, что у меня нет слов...

– И не нужно никаких слов, папа, – неожиданно перебила Саманта отца. – Просто я пошла в бабушку – твою маму. Вспомни, над чем она работала в свои годы, чем занималась...

– Как? Откуда ты можешь знать её тайну?

– В жизни всякое бывает, папа, – неопределённо ответила Саманта и добавила спокойно: – Ты постарайся в дом меньше заходить и не делай лишних движений руками, постарайся больше быть на свежем воздухе, это так полезно для нервной системы. Пока, папа! – она поцеловала отца в щёку и побежала обратно в дом к бабушке.

«Неужели Саманта старше меня?.. По глубине мысли? Откуда у неё такие познания жизни? Почему её мысли совпадают с моими мыслями и дополняют их в мельчайших подробностях? Что в неё заложено и какими способностями она обладает? – думал Жак, идя к себе домой. – Неужели мои родители что-то сделали? Какой эксперимент провели над эмбрионом? Неужели так спецслужбы приказали, принудили? Не могли же они по собственному желанию провести такой опасный эксперимент? Нет, от этих мыслей надо избавляться, иначе с ума можно сойти и загреметь в психушку, а ещё лучше – стать шизофреником. Физическая работа – лучшее средство от избавления от таких мыслей...» – так думал Жак, подходя к своему дому. Он вошёл в него только для того, чтобы взять ключи от сарая.

Сарай давно не открывался по причине ненадобности. Замок почти заржавел, и Жак с большим трудом открыл его, дверь заскрипела, пахнуло затхлостью. Он протянул руку к стене и включил свет. «Боже мой, чего только тут нет, – подумал Жак, осматриваясь. – Как же давно сюда никто не заходил? Наверно, со времён постройки дома? Да, тут есть всё самое необходимое для постройки пандуса – доски есть, деревянные брусья есть, а крепёж всегда найдётся, по крайней мере, строительный магазин рядом», – и Жак принялся вытаскивать доски с брусьями во двор.

«Так, первым делом, ширина пандуса должна быть не менее восьмидесяти сантиметров, с бортиками, чтобы коляска не смогла соскользнуть в сторону, – с такими мыслями Жак начал проектировать пандус. – Лучше сделать его вдоль дома, а въезд на крыльцо с боку, но тогда надо сносить перила на крыльце с левой стороны. А зачем сносить перила полностью? Можно сделать в перилах вырез, там, где пандус, типа калитки на петлях только для Ника. Неплохая идея, – удовлетворённо подумал Жак, оставшись доволен самим собой. – А чтобы легче поднимать коляску на крыльцо, угол наклона пандуса не должен превышать восемь градусов. По-моему, так, если я не ошибаюсь в законе Исаака Ньютона и Архимеда. Так, хорошо. А длина пандуса должна быть не менее двенадцати метров... Многовато. А если сделать с поворотом в девяносто градусов? Это уже лучше – три метра поперёк дома и девять метров вдоль дома, к крыльцу, на этих расчётах и остановимся, – подумал Жак, извлекая из сарая доски и брусья. – Сегодня сделаю заготовки, а завтра постараюсь собрать в одно целое конструкцию. Но завтра примерно в двенадцать часов дня приедут друзья и произведут тотальную чистку берлоги, к этому готовиться нельзя – пусть остаётся как есть, иначе шума много будет», – подумал он, начиная распиливать брусья и доски.

Работа спорилась как никогда. Жак никуда не спешил, но всё горело в его руках. Глядя на него, можно было подумать, что работает плотник-виртуоз. Никто никогда не работал так быстро и слаженно, как он, за час были сделаны все заготовки. В семь часов вечера автоматически включилось наружное освещение двора.

Жак не чувствовал усталости, он продолжал работать как одержимый, как будто это надо было ему лично, а не Саманте для её недавнего друга, как будто телом Жака управлял кто-то другой, а он сам был всего лишь марионеткой в чьих-то руках. Лишь один раз он разогнулся, чтобы передохнуть, достал мобильный телефон и набрал номер.

– Здравствуйте, это Жак Никольсоб, – сказал он.

– Что, опять нужны спутники? – спросили в телефоне.

– Нет, пока не нужно, – вежливо ответил Жак. – Мой дом сегодня подвергся бандитскому разбою, похитили всю мою аппаратуру, полный комплект. Пожалуйста, привезите ещё один комплект аппаратуры, только «чистый». Без «жучков».

– Обижаешь, Жак! За кого ты нас принимаешь? Разве хоть раз мы дали тебе аппаратуру с «жучками»? – спросили в телефоне, и добавили: – Когда привезти?

– От семи отнимите один, и от семи отнимите два и переложите на текущий момент, – ответил Жак коротко.

– Хорошо, жди, – ответили в телефоне, и пошли частые гудки.

«Так, и это дело сделано, – удовлетворительно подумал Жак, убирая телефон в карман брюк. – Спасибо друзьям, которые у меня остались от школы и армейских лет. Живём в одной стране, а работаем на разные структуры, но это не помешало оставаться друзьями и сохранить дружбу, а это самое важное в такой работе, которую мы выполняем. Они всегда выручали меня в самые трудные моменты жизни, выручили и на это раз...»

И Жак принялся сколачивать каркас из брусьев для пандуса. «Главное, сделать каркас надёжным, – подумал Жак, прикрепляя брус с левой стороны крыльца, возле стены дома, второй брус он прикрепил на расстоянии восьмидесяти сантиметров от первого. Скрепил их снизу поперечным брусом. – Вот и основание каркаса начато, а чтобы не провисали поперечные

брусья от продольных брусьев, их нужно скрепить крупными скобами», – думал Жак, глядя на начало своей работы. Так он прикрепил второй поперечный брус на расстоянии восьмидесяти сантиметров от крыльца. И так на протяжении девяти метров. Брус, который около стены, он сделал на метр длиннее второго – тут был поворот пандуса.

В этом месте надо было прикрепить основание каркаса пандуса к стене дома и к поверхности земли, иначе вся конструкция будет шаткой, а это противоречило закону прочности и надёжности. Этому Жак придавал особое значение, поскольку это было связано с безопасностью человека, пусть маленького по росту и такого беззащитного, как Ник.

Он сделал достаточные углубления в стене дома, прикрепил туда шесть дюралевых уголков, обратной буквой «П», и забил поперечные брусья в стену дома, примерно на девяносто сантиметров один от другого, соблюдая угол в восемь градусов от крыльца дома. Таким образом, Жак подготовил поворот для пандуса в девяносто градусов, а чтобы противоположные концы брусьев держались не навесу, он взял два небольших отрезка водопроводной трубы, и стал забивать их в землю кувалдой, чтобы они были под концами брусьев, прикреплённых к стене дома.

Когда было покончено с этим, Жак сходил в сарай, нашёл там цемент, развёл его водой, размешал, как следует, и залил его в водопроводные трубы, чтобы можно было укрепить на них концы брусьев, а сам присел немного передохнуть. «Так, конструкция получается неплохой и довольно прочной – здорового мужика может выдержать весом в сто килограмм, – подумал он, осматривая раму пандуса, машинально посмотрел на время, было около десяти часов вечера. – Рано ещё спать ложиться, значит, надо делать настил на раму. О, как я благодарен папе за то, что он оставил в сарае так много досок и брусьев с другим хламом, словно знал, что весь этот хлам пригодится для друга его внучки! А собственно, откуда он мог знать об этом? Простое совпадение и не более того, хотя я прекрасно знаю, что совпадений в природе просто не бывает, а есть только закономерности. Так, опять эти навязчивые мысли, как у параноика. Нет, лучше работать, чем думать об этом. Не мог же он заглянуть в будущее и всё предусмотреть? Нет, хватит, надо работать, а то свихнуться можно от всего этого», – и Жак сосредоточился на работе.

Жак внимательно осмотрел раму конструкции, в некоторых местах он заметил возможный прогиб рамы пандуса, это насторожило его, и Жак решил сделать подпорки из таких же брусьев, но подложив под них толстые листы железа, чтоб земля не проседала. Когда с этим было покончено, он принялся делать настил, но прежде всего, был сделан аккуратный пропилен в перилах крыльца с левой стороны от входа на ширину рамы пандуса. А выпиленная часть перил была надёжно прикреплена петлями, и открывалась, как калитка, в сторону ступенек, чтобы коляска Ника не смогла соскользнуть по ступенькам.

Доски настила пандуса точно ложились между брусьями рамы, и тем самым получались бортики безопасности. Жак подгонял всё идеально точно – толи сказывался профессиональный навык астрофизика, толи армейская закалка со снайперским навыком делала своё дело, толи ещё что-то. Определённо сказать трудно, но что-то из перечисленного действовало точно. Когда была положена и закреплена последняя доска, и её край плотно прилегал к земле, Жак почувствовал усталость. Он посмотрел на часы и немного удивился – они показывали около часа ночи следующего дня, шестого, если считать от дня обнаружения странного излучения «луча», которое теперь мигало с частотой в два Герца.

«Интересно, а как там „луч“ себя ведёт? – первая за последние двенадцать часов мысль о работе появилась в голове Жака. – Наверно, всё также продолжает мигать или произошли изменения? Эх, аппаратуры нет под руками – сразу бы всё проверил и зафиксировал. Да, Джеку удалось сбить меня с обычного ритма работы, зато Саманта сказала бы ему огромное спасибо и не один раз за то, что благодаря ему, вольно или невольно, я сделал пандус для её друга Ника. Семь часов отработал с этим пандусом, но получилось, по-моему, неплохо, даже очень

хорошо, начиная от мысленного проекта, заготовок, и кончая завершённой конструкцией. Сейчас самому не верится, что можно вот так плодотворно работать. Но откуда у папы в сарае оказалось так много брусьев и досок с крепежом для пандуса? Неужели он заранее предвидел ход развития событий? Но каким образом? Машина времени? Откуда? Тьфу, опять эти навязчивые мысли. Нет, лучше пойти спать, а мусор завтра уберу», – и Жак отправился спать.

Он спал абсолютно спокойно, несмотря на события прошедшего дня, а событий было очень много и все эмоциональные. Словно у него отключили сознание, и не было никаких сновидений, обычно мозг ночью «обрабатывает» все минувшие события дня, анализирует их и выдаёт решение грядущих событий в сновидениях, а тут не было ничего. Чёрная дыра окружила Жака, давая его мозгу полный покой после такой физической и эмоциональной нагрузки за день. Он не шелохнул ни рукой, ни ногой, только глазные яблоки немного двигались.

Проснулся поздно, в полдевятого утра, спокойно осмотрелся по сторонам, вспоминая события минувшего дня, и вспомнил, что дом нашпигован «жучками» наблюдения. Не делая резких и лишних движений, чтобы не привлекать внимание наблюдающих, Жак умылся, оделся, направился в кухню готовить завтрак из того, что осталось со вчера, – он не ел почти сутки, если не считать печенье с чаем у мамы. Затем вышел во двор и принялся убирать мусор, оставшийся после постройки пандуса, а также все инструменты, которыми пользовался вчера, аккуратно возвращая их в сарай.

Мусора было много, Жак складывал всё на тачку, подбирая все соринки на траве, посмотрел на пандус – своё творение, и остался доволен, проделанной работой, даже не поверил, что он сделал это один за семь часов, почти без отдыха. Подошёл, потрогал руками, даже прошёлся по нему, хотел почувствовать, нет ли изъяна, внимательно осмотрел калитку в крыльце – всё ли гладко и чисто, в некоторых местах пришлось немного зачистить, но это были мелочи, маленькие заусенцы. Но пандус был полностью готов, осталось покрыть его водостойким лаком, чтобы не гнил в сырую погоду. «Ладно, потом покрою, а сначала уберу мусор», – подумал Жак, направляясь к мусорным бакам. Время было около двенадцати часов дня.

Едва он вернулся во двор и поставил тачку у сарая, как подъехала чёрная машина, и оставилась недалеко от дома. Открылись дверцы, и из неё вышли четверо мужчин. Жак узнал их – это были друзья по школе, он хотел встретить их, как подобает встречать школьных друзей, но обстановка не позволяла этого сделать.

«Да будь проклята эта скрытность! – подумал Жак. – Когда ж мы будем обычными людьми, над которым не властна политика? Когда же можно будет встречаться со старыми друзьями в нормальной обстановке, а не так, как сейчас?» – тяжело вздохнул он и подал знак «режим полной тишины». Друзья поняли его и ответили жестом: «Принято». Они достали аппаратуру для измерения электромагнитного излучения в широком диапазоне, на котором обычно работают «жучки» наблюдения, и стали прочёсывать дом изнутри.

Четверо друзей не оставили незамеченным ни один дюйм, каждую стену, каждый уголок, включая пол и потолок, всё было проверено трижды, они набрали целую горсть булавок с «жучками», показали Жаку результат работы и также жестом спросили: «Куда это деть?» Он ответил таким же способом: «Экранировать и утилизировать». Один из друзей сходил к машине, достал специальный контейнер и, положив туда всё найденное, закрыл контейнер наглухо. Жак облегчённо вздохнул и только после этого сказал:

– Здравствуйте, ребята! Большое вам спасибо за такую работу! Молодцы!

– Здравствуй, Жак! Кому ты так на хвост наступил? Такого количество «жучков» мы ещё не видели за всё время нашей работы!

– У меня на работе есть один напарник – молодой парнишка, лет двадцати пяти, он не является полноценным сотрудником Агентства, просто был пристроен, как «трудный ребёнок», отец которого работает агентом ФБР. Я его раскусил, так вот он решил мне отомстить, подговорил своих друзей устроить мне погром, а заодно напичкал дом «жучками» для запуги-

вания. Вот, по сути дела, и вся история, а поскольку я работаю в NASA, наблюдаю Дальний Космос, то моя работа не требует огласки, и я решил пригласить вас. А кого же ещё я могу пригласить?

– И правильно сделал, Жак, – сказал один из друзей. – Другие могут ещё больше устройств поставить.

– Спасибо вам, друзья, за то, что вы у меня есть, и проделали такую объёмную работу! Может, чайку попьем?

– Спасибо, Жак, в другой раз. Ты нас вызывай если что. Слушай, а пандус для кого? У тебя в семье все здоровы? – поинтересовался один из друзей.

– Слава Богу, все живы и здоровы, – ответил Жак. – Просто дочь Саманта познакомилась в школе с одним мальчиком своего возраста, а у него что-то с позвоночником, разрыв вроде, короче, он на инвалидной коляске. Я не стал запрещать дружить с ним, а чтобы он мог спокойно бывать у нас в доме, сделал вот такой пандус вчера вечером, за семь часов. Конструкция в голове появилась за считанные минуты, а материалы нашлись в сарае...

– Ну, Жак, ты на все руки мастер! Можно посмотреть? – спросил один из друзей.

– Конечно, можно. А какие проблемы? Можно даже пройтись по нему, – ответил Жак.

Тот прошёлся по пандусу, немного попрыгал на нём всем своим грузным телом, убедился, что нигде не скрипит, не качается, внимательно осмотрел калитку с пандуса на крыльцо дома, прошёлся обратно, даже заглянул под раму пандуса и сказал:

– Ну, никак не ожидал такого от тебя, Жак! Ты что, учился на плотника?

– Нет, – ответил Жак, – просто с некоторого времени я действую просто по наитию, то есть интуитивно. Это началось совсем недавно, с того момента, как я... – тут Жак осёкся и уклончиво добавил: – Друзья, простите, но пока не могу рассказать всего, что со мной происходит, мне кажется, что я – марионетка в чьих-то руках, только не Земных, а Высшего Разума. Мы должны обязательно встретиться, некоторое время спустя, а не сразу – есть над чем подумать...

– Хорошо, Жак, пусть будет так, как ты сказал. Наш телефон ты знаешь, звони, если будет желание встретиться и поговорить. Всегда рады тебе!

– Большое спасибо, друзья, после созвонимся и договоримся о встрече, – сказал Жак, провожая друзей. Дверцы у машины закрылись, и они поехали, выполнив свой долг перед другом.

Жак посмотрел на часы, они показывали половину третьего пополудни, а, следовательно, пора было встречать друзей по армии, которые работали на Пентагон. Они были верные друзья, но структура, в которой они работали, – военная машина, а это обстоятельство немного настораживало его. Ведь за ними также могли следить, как и за всяким другим человеком, но успокаивало то обстоятельство, что они были очень аккуратны и внимательны к каждому своему шагу, к каждому движению, всё перепроверяли, прежде чем сделать что-либо. Это вселяло доверие...

«Надо немного мусор дособирать около пандуса, – решил Жак, направляясь к своей конструкции. – Да, вот здесь мусор, который я не успел собрать перед чисткой берлоги, моей берлоги, в которой я работаю, работаю добросовестно, не для себя, а на благо государства и на Президента Штатов Америки. Надо же, и о нём я вспомнил, – удивился он. – Да и кто бы мог подумать, что дело дойдёт до таких масштабов из-за простого, на первый взгляд, открытия, которое я сделал случайно, хотя все великие открытия бывают случайными», – закончил ход своих мыслей Жак, собирая мусор возле пандуса и крыльца.

Подъехала чёрная машина с тонированными стёклами, из неё вышли трое мужчин в чёрных костюмах, открыли задние дверцы и стали выносить технику. Жак открыл дверь дома, встал возле неё и показывал, куда проходить и куда что ставить. Технику ставили на то самое место, где она и была до разбойного нападения на дом. Всё происходило молча, но они друг

друга понимали по взгляду и по жестам. Люди в чёрном умеют работать молча. Вся техника была такой же, как ранее у Жака один в один, даже провода необходимые принесли. Один из приехавших вынул из кармана пиджака пакет с дисками и молча положил на стол – это был комплект программного обеспечения, необходимого для работы Жака. Последним, что поставили на стол, был телефон спецсвязи.

Всё произошло за считанные минуты. В это было трудно поверить, но так умеют работать только люди из Пентагона – ничего лишнего: ни движения, ни звука, всё размеренно и чётко. У Жака снова появилось рабочее место дома, ничем не хуже, чем на работе.

Когда всё было поставлено на свои места, Жак кивнул головой в знак благодарности друзьям, они ответили жестом: «Если что надо, обращайся, всегда рады помочь», – и отправились к машине. Проводив их, Жак хотел было подключить всю технику, как было, и загрузить программное обеспечение для работы, но он остановился и подумал: «Если я сейчас займусь этой работой, то уже не смогу отвлечься на другие дела, а мне надо довести пандус до ума, то есть покрыть его водостойким лаком, и съездить в спецмагазин за бумагой для принтера. На этом и порешим: сначала покрою пандус, потом куплю бумагу, а уж потом займусь рабочим местом».

Жак так и сделал: сначала покрыл пандус толстым слоем лака, чтобы он проник во все щели досок и брусьев, убрал остатки мусора возле пандуса, чтобы было идеально чисто около дома, затем сел в машину и поехал в магазин за бумагой формата А2, набрал там несколько упаковок и рулонов, всё положил аккуратно в багажник машины, и поехал обратно домой. Он был в очень хорошем расположении духа. Подумать только, менее чем за сутки Жак решил три важных вопроса. Сделал пандус для Ника, ему очистили весь дом от «жучков» наблюдения, и друзья вернули, вернее, восстановили, его рабочее место. Ну как не порадоваться таким достижениям?

Он вернулся домой, перенёс бумагу, и положил её на своё место, затем сел за стол, осмотрел диски и принялся устанавливать программы на новый ноутбук, подключил все провода, проверил функциональность каждого узла и телефона спецсвязи – всё работало идеально, решил позвонить Линде и Саманте. Набрал номер телефона и дождался ответа.

– Линда, привет! Как ваши дела? Не скучали без меня? Где Саманта? Как она? Чем вы занимаетесь?

– Ой, Жак, привет! У нас всё нормально, Саманта помогает бабушке в кухне, что-то там готовят, а я немного вяжу крючком. Конечно, скучали без тебя! – радостно заговорила Линда. – А как твои дела? Как проблемы, все решил? У тебя всё в порядке, нет ничего такого?

– Да, Линда, все проблемы решил, и даже более того – решилось то, чего я никак не мог ожидать, всё получилось самым лучшим образом. Завтра я приду за вами, и будем жить, как прежде. А можешь Саманте передать телефон? Мне надо ей сказать что-то важное для неё и только для неё, – сказал Жак.

– Опять секреты от меня, – обиделась Линда, но подошла к Саманте и передала трубку: – Отец хочет с тобой о чём-то поговорить.

Саманта взяла телефон и приветливо сказала:

– Папа, привет! Что у тебя нового? Как твои дела? Как проблемы, решил? Всё в порядке?

– Саманта, привет! Да, ты права, все проблемы решил, ничего не осталось нерешённым. А тебя ждёт сюрприз, большой сюрприз!

– Ты пандус сделал для Ника? – спокойно спросила Саманта.

– А как ты догадалась? – спросил отец.

– Папа, ну это очень просто, – ответила Саманта. – Я ж тебе сама намекнула, что на выходных, вынужденных выходных, ты можешь спокойно сделать пандус для Ника, а то потом у тебя времени опять ни на что не будет, кроме твоей работы.

– Какая у меня догадливая дочь! – воскликнул Жак. – От тебя не может быть никаких секретов, всё-то ты знаешь и всё понимаешь. Можно подумать, что ты старше меня по разуму...

– Кто знает, папа... – перебила дочь отца.

– Что ты этим хочешь сказать? – настороженно спросил Жак.

– Я и сама не знаю, – уклончиво ответила Саманта. – Ты приходи за нами завтра, тогда и поговорим более подробно.

– А что будет завтра? – спросил Жак испытующе.

– Завтра будет завтра, – весело ответила Саманта.

– И с кем я буду говорить? – допытывался Жак.

– Приходи – сам узнаешь.

– А ты не можешь мне сказать? – настаивал Жак.

– Не всё можно сказать сразу.

– У тебя секреты от меня?

– Да нет у меня секретов от тебя, папа. Просто я и сама не всё знаю.

– А что ты знаешь на данный момент времени?

– Я знаю то, что ничего не знаю, – по Библии ответила Саманта.

– Хорошо, если так, – подвёл итог Жак и добавил: – Бабушке и дедушке передай привет от меня и доброго здоровья!

– Спасибо, папа, обязательно передам! Ну, до завтра!

– До завтра, Саманта, – сказал Жак и нажал кнопку «Отбой».

«Да, интересная Саманта, – подумал он, кладя телефон в карман брюк. – Что-то в ней не так, как у всех подростков её возраста, уж очень много знает и что-то явно скрывает, не хочет говорить либо сама не знает истинную причину своего поведения. Завтра пойду за ними, и нужно поговорить с отцом – он с мамой работал на спецслужбы, и, наверно, их работа была связана с изменениями биополей для повышения уникальности человека. Нужно с ним поговорить на эту тему, быть может, за давностью лет он откроет этот секрет или, по крайней мере, приоткроет завесу их работы. Ведь в то время я уже был с Линдой, и, быть может, их проект, вольно или невольно, повлиял на Саманту. Тьфу, опять эти мысли лезут мне в голову, заслоняя собой все остальные, а мне надо поработать с техникой, всё установить и наладить», – подумал Жак и принялся за профессиональную работу.

Он начал устанавливать программы в той последовательности, как это было предусмотрено разработчиками. Если невольно изменить последовательность установки, то обычно случается программный конфликт, и выпадает экран «смерти» – синий экран, приходится всё начинать заново. Жак это хорошо знал и поэтому старался не нарушать последовательность установки и настройки – он со школьных лет любил порядок во всём.

Много времени и терпения требовалось на подобную работу, так как он никогда не устанавливал программы по умолчанию, всегда подгонял их по себя, под свои нужды и требования. Это отнимало больше времени, чем сама установка, зато потом работать становилось намного легче и быстрее, чем при стандартной установке программ. Это могло казаться странным, но каждый человек индивидуален, со своими странностями и потребностями, а любые разработчики делают всю продукцию под некий стандарт, а надо думать о каждом потребителе, но тогда растянется линейка продукции, и найти необходимый вариант или версию программы будет крайне сложно. Ведь можно настроить оболочку программы таким образом, что на любую команду будет выполнять в одно нажатие, а не залезать в её меню и искать там необходимую команду или функцию.

Время текло незаметно. Как ни старался Жак работать быстро, но когда он закончил с последней программой и посмотрел на часы, то они показывали начало пятого утра воскресенья – начались седьмые сутки, как был открыт «луч». Жак сокрушённо вздохнул: «Как быстро летит время за привычной работой и как медленно тянется оно без работы, кото-

рую я безумно люблю. Интересно, как там мой луч поживает? Ха, уже присвоил это открытие себе! А почему бы и нет? Ведь это я нашёл его, а не кто-то другой. А почему нашёл? Быть может, он меня осветил? Собственно, почему он светил только меня, ведь светит-то он на всю Землю? Но я же ведь заметил его первым, значит, он мой! Нет, лучше поспать некоторое время, а то и вправду можно свихнуться от этих безответных вопросов», – закончил Жак, выключая аппаратуру и направляясь спать.

Ему снился сон о том, как он работает на Президента в своём личном отделе по наблюдению за Дальним Космосом, все сотрудники беспрекословно выполняют его распоряжения, а он сам ведёт наблюдение за «лучом» через составной радиотелескоп, который сам же и придумал. Это было настолько приятным, что не хотелось просыпаться, чтобы продлить это ощущение. Но тут Жак заметил, что его «луч» начал мигать чаще, с частотой в три Герца – три раза в секунду. Он начал волноваться, метаться туда-сюда – и проснулся.

Первым делом Жак посмотрел на часы – они показывали двенадцатый час дня. Он сразу подумал: «Как там, на самом деле, „луч“? Давно я не звонил своим коллегам по работе. Если я сам не мог два дня наблюдать за ним из дома, то они-то могли наблюдать за ним со своих рабочих мест. Или они только и делают, что пасьянсы раскладывают, а не работают? За что только им деньги платят, не понимаю?» – Жак стал набирать номер телефона отдела, где он работал. Когда на том конце ответили, Жак строго сказал:

– Это Жак Никольсоб. Что нового по «лучу»?

– Сейчас посмотрим, – ответили там.

– А чем вы, собственно, занимаетесь на рабочих местах и в рабочее время?

– Работаем...

– Работаете в пасьянс? – сурово спросил Жак.

– Жак, ну зачем так строго? Что, и в туалет сходить нельзя?

– Нет, нельзя! Вы на Госслужбе, и дышать надо через раз! Что с «лучом»?

– Слушай, Жак, а он начал мигать чаще, с частотой в три Герца, – ответили там.

– И когда это случилось?

– Ровно тогда, как ты позвонил.

– Срочно фиксируйте все данные на оптический носитель, приеду – сам посмотрю, – дал распоряжение Жак и добавил: – На такой работе, как у вас, никакого пасьянса быть не может! Да, и сделайте распечатку на бумажный носитель последних событий – это очень важно!

«Сон в руку, – подумал Жак, убирая телефон. – Неужели сон может реально предсказать события? Такого просто быть не может! А впрочем, то, что происходит со мной в последнюю неделю, противоречит всем известным законам. Законы физики, химии, механики были придуманы самим человеком, чтобы объяснить некоторые явления со своей стороны, с примитивной точки зрения. Точки зрения человека каждой эпохи. А точка зрения человека верна или нет? Наверняка есть другая точка понимания, которую человечество ещё не знает, но стоит на пороге её открытия. Сколько времени пройдёт, пока откроется тысячная часть той точки понимания, которая называется одним словом – „истина“», – подвёл он итог своим рассуждениям.

Жак умылся, оделся и позавтракал, что осталось от вчерашнего дня – готовить просто было некогда и некому, приходилось довольствоваться остатками. Он проглотил всё, что было заготовлено у Линды. «Надо привести их домой, а заодно съездить с Линдой в магазин, и закупить необходимые продукты, иначе сумками таскать тяжело. Теперь я понимаю, почему Линда бывает недовольная – тяжело ходить по магазинам с сумками, а потом стоять у плиты и готовить почти каждый день. Нет, с этим надо заканчивать и нанимать прислугу, пусть та готовит и уборку делает, зарплата моя позволяет, а если всё пойдёт хорошо, то и зарплата возрастет в несколько раз. Надо Линду пожалеть, а то Золушка получается, как у Шарля Перо», – с этими мыслями Жак направился к гаражу.

Но прежде всего, он направился к сараю, чтобы там немного навести порядок, поменять замок и смазать петли дверей. Когда с этим было покончено, Жак сел в машину и поехал к родителям. Он ехал на средней скорости, езды было не более пяти минут, и думал, с чего начать разговор с отцом, чтобы он рассказал ему хоть десятую часть из того, чем они занимались и что ему известно. Отца нужно было вывести на такой уровень беседы, чтобы тот раскрылся, как тюльпан, иначе от него ничего не добьёшься.

Жак прекрасно знал характер своего отца – скрытность, строгость и молчаливость, особенно если это касалось тайны, государственной тайны, а тут была ещё тайна работы на спецслужбы, которые были вне закона и не подчинялись никому, кроме своих руководителей. Это было своего рода государство в государстве, о работе которого не знал даже Президент. Тайные агенты спецслужб выполняли такую работу, которая и не снилась рядовым гражданам – это было на грани или за гранью фантастики с мистикой вместе взятых. Недаром же был снят сериал «Секретные материалы», в основу которого легли вполне реальные события и факты, правда, с некоторым художественным отступлением

«Надо позвонить директору агентства и поставить его в известность, а то потом будут меня обвинять в сокрытии важнейших фактов», – подумал он и набрал номер телефона секретаря, секретари работали там круглосуточно.

– Здравствуйте! Это Жак Никольсоб. Пожалуйста, соедините меня с директором.

– Директор сейчас дома. Что ему передать? – вежливо ответил секретарь.

– «Луч»! – коротко ответил Жак.

– Секунду!

И через пять секунд директор NASA был уже на связи.

– Доброго дня! Это Жак Никольсоб беспокоит. Вы сами просили докладывать о развитии ситуации в любое время, так вот, как мне стало известно минут десять назад, наш «луч» стал мигать чаще, частота составляет три Герца.

– Чем это угрожает Земле? Какие могут быть последствия? – коротко спросил директор.

– Я сейчас не на работе – выходной, а накануне мой дом подвергся бандитскому нападению, поэтому не могу сказать ничего определённого. Завтра утром приступлю к работе, проведу анализ событий, тогда подробно доложу вам все детали, – отработовал он.

– Хорошо, Жак, жду тебя у себя в любое время, и сразу докладываем Президенту, – сказал директор, и пошли частые гудки.

«Ну вот, ещё одно дело сделали, – подумал Жак, паркуя машину возле дома родителей. – А теперь предстоит разговор с отцом, только давить на него нельзя – сразу замкнётся, лучше поговорить спокойно».

На крыльце показалась Саманта. Она выбежала навстречу отцу, обняла его крепко и спросила:

– Как дела, папа? Что нового? Ты выглядишь уставшим...

– Да, много работы было выполнено за последние двое суток, вот и устал малость, – ответил отец дочке. – А вы как тутживаете? Скучаете по дому и без меня?

– Да, есть немного, – в тон отцу ответила Саманта.

– А дедушка дома? – спросил Жак.

– Да, он в своей комнате, – ответила дочка, – пойдём, провожу.

Они вошли в гостиную, там Линда и его мать о чём-то разговаривали.

– Здравствуйте, мои дорогие! Как вы тут без меня, чем занимаетесь? Соскучились?

– Ой, Жак, привет! – обрадовалась Линда. – Конечно, соскучились без тебя. Мы тут старые фотографии рассматриваем, ты на них такой симпатичный, что, наверно, в классе все девчонки были твои...

– Здравствуй, сынок, – ласково сказала мать, – ты выглядишь уставшим. Работы было много за эти двое суток? Чем хоть занимался? Расскажи хоть в двух словах, – попросила мать.

– Мама, ты же прекрасно знаешь и понимаешь, что в двух словах всего не рассказать – начать начнёшь, а продолжение будет весьма продолжительным, и потом, не всё можно рассказать – есть своеобразный предел ограничения огласки, – спокойно ответил сын.

– Это да, тут ты абсолютно прав, – ответила мать. – Есть такие вещи, о которых приходится молчать десятилетиями, а порой и всю жизнь, если имеешь дело с некоторыми неформальными, но очень властными структурами... Это мы испытали с твоим отцом на собственном опыте.

– Да, а где папа? – спросил Жак. – Я бы хотел с ним поговорить.

– О чём же ты хотел поговорить с отцом, сынок? – испытующе спросила мать.

– О жизни, – коротко ответил сын.

– Да вон, в своём кабинете сидит, что-то перебирает.

– Папа, я тебя провожу, – неожиданно предложила Саманта и потянула Жака за руку в комнату деда. – Я с ним вчера разговаривала о тебе, и он ждёт, когда ты с ним поговоришь.

– И о чём ты с ним разговаривала, обо мне, Саманта? И почему он ждёт моего общения с ним?

– О жизни... – в тон отцу ответила дочь.

– И у тебя секреты от меня появились? – хитро спросил отец.

– Нет, папа, никаких секретов у меня от тебя нет и быть не может, – ответила Саманта.

– Сынок, иди, пообщайся с отцом, на мой взгляд, время уже настало, а я заварю чай из трав, который придаёт сил и энергии для физической и умственной работы. Это тебе сейчас крайне необходимо, – сказала мать и стала готовить чай. Она любила смешивать чаи из трав и разных сборов, не доверяла современной фармацевтике, считая, что их препараты – сплошная химия, и никакой пользы организму, кроме вреда, они не принесут.

Саманта и Жак прошли в комнату деда. Он сидел за столом и перебирал какие-то старые бумаги, документы, которые пожелтели от времени, аккуратно складывая их в папку, а некоторые просто выбрасывал за ненадобностью.

– Папа, здравствуй! – сказал сын отцу.

Отец обернулся, встал из-за стола, подошёл к сыну, обнял его, похлопал по плечу и ласково сказал:

– Здравствуй, сынок! Наконец-то ты соизволил навестить нас. Что ж так долго не заходил? Работы много ответственной?

– Да, папа, очень много и самая ответственная работа, – ответил Жак и добавил: – Даже дома приходится работать, только не на себя и не на силовые структуры, а на государство.

– И в чём же заключается твоя работа? – поинтересовался отец.

– Наблюдение за Дальним Космосом, – коротко ответил сын.

– Тогда всё понятно, можешь не продолжать – комментарии здесь уже излишни. Ответь только на один вопрос: это ты наткнулся на «Послание Бога»?

– А откуда ты это знаешь, папа? – недоумевающе спросил Жак.

– Сынок, ты забываешь, что газетчики хорошо умеют работать во все времена и во всех направлениях – так было и в наше время, так есть в теперешние времена. От них нет, и не будет никаких секретов – утечки всегда существовали.

– Тогда позволь и мне тебя спросить, папа, – Жак пристально смотрел в глаза отца, а тот – в глаза сыну. При таких взглядах исключался обман или дезинформация.

– Спрашивай, сынок, отвечу, если смогу. Судя по всему, тебе очень нужно узнать правду от меня...

Жак подошёл к двери, тщательно закрыл её, затем снова подошёл к отцу и, глядя прямо в глаза, спросил:

- Что вы в Саманту напичкали?
- А заметно? – коротко спросил отец.
- Да! – также коротко ответил Жак.
- Энергию Космоса.
- С помощью чего?
- Телескопа Хаббл.
- А дальше?
- Преобразователь.
- Она была одна?
- Нет, одиннадцатая, нелегальная...
- А остальные?
- Полная неудача...
- Когда воздействовали?
- На стадии эмбриона.
- Представляли, чем рисковали?
- А что нам оставалось делать?
- Отказаться...
- Смерти подобно!
- И пошли на это ради собственной жизни?
- Посмотри на неё – это наша победа!
- Кто ещё знает о ней?
- Я, мать и теперь ты.
- Уверены?
- Абсолютно!
- А материалы работы?
- Тебе они очень нужны?
- Да! – уверенно ответил Жак.
- Только в одном экземпляре.
- Можно посмотреть?
- Если они останутся только у тебя.
- Обещаю, папа! Сам имею дело с подобными материалами, но в несколько иной области...
- Ну, смотри, сынок, не сносить головы ни тебе, ни нам!
- Понимаю... – ответил Жак коротко.
- Отец подошёл к книжной настенной полке, достал какую-то книгу, извлёк из неё оптический диск в бумажном конверте и протянул Жаку.
- Тут все данные на Саманту по нашей работе. Смотри, береги его, никому не показывай – загубишь всё дело, и не только дело, но и жизни – наши и свои, а Саманту пустят на опыты, которых она не выдержит...
- А чего вы хотели добиться? – спросил сын.
- Гармонии с Природой и с людьми, – ответил отец.
- Да, вам это удалось!
- Спасибо, сынок! А доски и брусья из сараягодились тебе?
- А откуда ты знаешь про это? – недоумевающе спросил Жак.
- Сам же заготавливал, – уверенно ответил отец.
- Неужели ты заранее знал об этом?
- Да, знал, сынок.
- Но как?!
- С помощью энергии Космоса...

- Ты хочешь сказать?..
- Да, сынок, это – машина времени, и не только в одну сторону.
- Каким образом?!
- Сам дойдёшь до этого – всему своё время.
- А ты не хочешь поделиться со мной?
- Не могу, сынок, другие могут перехватить от тебя. Побереги себя и нас.
- Загадка на загадке, одну откроешь, а десять появляются...
- Такова Природа, сынок! Научись терпению.
- Да, терпения надо очень много со всеми этими загадками. Я получил ответы, а возникло ещё больше вопросов, чем было до этого, – сказал Жак многозначительно.
- А так всегда, сынок, бывает...
- Да, папа. Я всё прекрасно понимаю, но иногда хочется поддержки, подсказки со стороны родителей или более взрослого поколения. Самому продираться сквозь эти дебри – крайне сложно, а порой невозможно.
- Проси у Саманты поддержки, она – воплощение будущего. Ни один человек на Земле не знает столько, сколько она знает, только не перенапрягай её – детский организм ещё слабый, может надломиться, не перестарайся!
- Я тебя понял, папа, ты мне дал хороший совет на все случаи жизни. Но почему ты раньше молчал об этом?
- А ты меня спрашивал об этом? И потом, сынок, каждому делу своё время. Время настало, и ты спросил меня об этом, я ответил на все твои вопросы и даже больше того. Настанет время, и Саманта ответит на твои новые вопросы. Ты не смотри на её возраст, по возрасту она молода, а знает значительно больше любого взрослого человека, ведь в ней заложена энергия Дальнего Космоса, а энергия Космоса – самая древняя и мудрая.
- Никогда не думал об этом, хотя знаю, что возраст Вселенной огромен. Диаметр Вселенной равен примерно семьдесят шесть миллиардов световых лет, но это не точно, а только приблизительно, – сказал Жак, убирая диск отца во внутренний карман пиджака.
- А ты уверен, что Вселенная одна? – неожиданно спросил отец сына.
- В последнее время, наблюдая за Дальним Космосом, я понял, что существует запредельное пространство, то есть вторая вселенная, а если учесть, что наша Вселенная имеет сферическую форму, то таких вселенных может быть очень много, невообразимо много...
- Рад, что ты к этому пришёл! Да, вселенных очень много, и у каждой свой возраст, но современная техника топчется на одном пяточке, диаметром в двадцать миллиардов световых лет. Телескоп Хаббл позволил заглянуть нам в три раза дальше, но это не предел, настанет время, и мы заглянем ещё дальше.
- Папа, а если изобрести радиотелескоп с диаметром «зеркала» более пятидесяти тысяч километров? – спросил Жак отца, ища поддержки.
- Ну, это пока фантастика, – ответил отец и добавил: – Где собирать телескоп с таким «зеркалом»?
- Я имею в виду не целый телескоп, а составной телескоп из нескольких спутников, скажем так, четыре спутника над Арктикой, Антарктидой, Латинской Америкой и над Африкой. Что скажешь о таком варианте компоновки? Аппаратно и программно их соединить в одно целое – получится огромное разрешение «зеркала», позволяющее заглянуть намного дальше, чем сейчас.
- А что, хорошая мысль, стоит над этим подумать! Сам придумал такой вариант или как? И кто будет финансировать такой проект?
- Да, папа, я сам придумал такой вариант, исходя из последних событий, о которых пока не могу сказать, а финансирование уже найдено, самое надёжное.

– Ох, сынок, смотри, чтобы это не были силовые структуры и не спецслужбы – это самое плохое дело, они могут так затянуть, что потом не выкарабкаешься.

– Да, я уже подумал над этим, – сказал сын отцу. – Какая хорошая и содержательная у нас беседа получилась, никогда бы не подумал, что может произойти такая беседа между нами. Так мы, оказывается, коллеги?

– Только немного в разных областях, – поправил отец сына. – Ты наблюдатель Дальнего Космоса, а я – практик, бывший практик. Ну, пойдём пить чай с печеньем, а то мать, наверно, беспокоится за нас.

И они направились в кухню. Мать уже приготовила чай из трав, поставила на стол печенье собственного приготовления, варенье и конфеты – она любила готовить почти всё сама, не доверяя современным кондитерским технологиям, считая, что там больше добавок, чем натуральных веществ.

– Что же вы так долго задержались? – спросила она заботливо. – Чай уже остывать начал, а холодный чай – как вода, никакой пользы от него нет.

– У нас была содержательная беседа, – спокойно ответил отец. – За столько лет, пока не виделись, накопилось много вопросов, на которые нужно было дать ответы обоюдно. Мы нашли полное взаимопонимание и довольны тем, что наша встреча состоялась в хорошей атмосфере.

– Да, – подтвердил Жак слова отца, – беседа была очень содержательной и полезной для каждого из нас. Вот только жаль, что подобные беседы, к великому сожалению, бывают крайне редки, а они порой так необходимы, как кислород для дыхания или солнечный свет для фотосинтеза.

– Ну, когда два учёных разговаривают, то простому человеку лучше промолчать, иначе впросак угодишь, – многозначительно заметила Линда. – Вот никогда не знаешь, что ответить на их реплики.

– А ты и не отвечай, миленькая, принимай как должное и делай умное лицо в знак согласия, тогда сойдёшь не за дурочку, а за умную, – сказала мать.

– Очень хорошее наставление от тебя, мама, – сказал Жак и утвердительно кивнул головой.

– Поживи с мои годы, сынок, за твоим отцом, и не такому научишься, – ответила та.

– Ну, мама, ты тоже не простыми нитками шита, – возразил сын.

– Ну, что поделаешь? Каждой эпохе своё досталось – одной Николай Коперник, другой Джордано Бруно, а третьей – мы... – загадочно парировала мать.

– Что вы хотите этим сказать? – недоумевающе спросила Линда.

– Ничего особенного, кроме того, что есть на самом деле, – ответила мать.

– А что есть на самом деле? – не унималась Линда.

– Жизнь, – коротко ответила та, давая понять, что сказать больше нечего.

Жак понял, что настало время перевести разговор на другую тему. Он обнял жену и сказал:

– Линда, на следующей неделе я решил нанять прислугу, тебе больше не придётся ходить по магазинам, делать закупки, стоять целыми днями у плиты, и готовить. С твоими кулинарными муками будет покончено раз и навсегда.

– Что это так вдруг? Или тебе разонравилось, как я готовлю? – немного с обидой спросила Линда.

– Нет, что ты! – возразил он. – Просто я два дня побыл один дома и понял, что тебе нужно дать отдых, ведь ты заслуживаешь большего, чем то, что я давал тебе раньше.

– И это правильно, сынок, хорошее решение ты принял, – одобрил отец.

– А мне так и не нашёл замены? – укоризненно сказала мать.

– Тогда бы я лишился такого вкусного печенья с ароматными и полезными чаями, – утвердительно сказал отец.

– Ох, убила бы тебя за такое подхалимство, – строго ответила мать, но её глаза улыбались.

– Да хватит вам, – вставила Саманта, – ведёте себя, как малые дети...

– А ты уже большая и взрослая? – спросила Линда у дочери.

– Опытная... – многозначительно и коротко ответила Саманта.

– И где же ты опыта такого нахваталась? – удивлённо спросила Линда, но все рассмеялись.

Так, за непринуждённой беседой за чаепитием прошёл примерно час. Жак ещё раз удивился находчивости своей дочери. Он встал, поблагодарил за гостеприимство и сказал:

– Хорошо с вами в такой компании, но пора и домой двигаться, надо проехаться по магазинам, продуктов закупить, пока прислугу не подобрали по объявлениям в газетах. Словом, вот такие вот дела...

– Предлагаю поручить подбор прислуги, по газетным объявлениям, Саманте, она же у нас опытная, – иронично заметила Линда.

– А какие проблемы? Если мне доверяете, то подберу, – серьёзно вставила она и добавила: – Главное, чтобы доверие было между нами, а так всё решаемо.

– Хорошо, на этом и порешим, – сказал Жак, подводя итог.

– Сынок, не забывай того, что я тебе сказал, – заметил отец.

– Дедушка, а ты не волнуйся за меня – никакой перегрузки не будет, я же умею себя контролировать, – неожиданно для всех вставила Саманта.

– А ты что, и это умеешь делать? – внимательно спросил Жак.

– Приходится, папа... – многозначительно ответила дочь.

– И с какого времени? – спросил отец, но Саманта уже направилась к выходу из дома, и ничего не ответила отцу. Видимо, ей надоели взрослые расспросы, больше похожие на допрос. Ей просто захотелось побыть наедине с собой и почувствовать себя маленькой девочкой, пособирать разноцветную опавшую листву с деревьев и составить из неё букет. Она чувствовала себя немного не такой, как все её сверстницы, и это обстоятельство её настораживало и порой немного пугало.

«Нет, ну, в самом деле, почему я умею читать мысли других людей, почему я умею видеть немного вперёд тех событий, которые должны наступить, почему я глубже понимаю те события, которые миновали? Почему я, в большинстве случаев, отвечаю немного не так, как того хочу, почему я, в большей степени, понимаю папу и дедушку, а маму – не так, почему в мою голову лезут совершенно взрослые мысли, и я их прекрасно понимаю? Почему? Почему? Почему? Надоели уже эти почемушки. Хочется порой просто жить, а не решать и не разбираться в этих почемучках, на которые всё равно сразу не получить ответа...» – думала Саманта, собирая гербарий около дома дедушки.

Она и не заметила, как её родители подошли к ней – так увлеклась своим занятием, что забыла обо всём на свете, она была сама собой, хоть на малую часть времени её оставили взрослые мысли и «почемушки». В такой момент времени она была счастлива, по-детски счастлива. Она кружилась в хороводе опадающих листьев, подбрасывала их вверх, они падали на неё, а она продолжала кружиться в их вихре. Это были самые прекрасные мгновения её детства!

Жак, видя это, сделал знак Линде: остановись и не производи ни звука. Жена поняла мужа, остановилась и просто наблюдала за своей дочкой – она никогда не видела Саманту такой весёлой, жизнерадостной и по-детски непосредственной, вовсе не такой, какой привыкла видеть её всегда. Линда вспомнила своё детство, ту самую пору, когда всё виделось в розовом свете, она смотрела на свою дочь, как на саму себя, словно машина времени перенесла её в детство. Она также кружилась в вихре осенних листьев, также любила собирать гербарий, также бросала листья вверх и танцевала в их хороводе. Саманта была точной её копией, Линда

это только что увидела, раньше просто не замечала, словно её дочь была совсем иной – незнакомой и чужой.

– Что это с ней? – одними губами прошептала Линда Жаку.

– Это её детство, – также одними губами ответил Жак Линде.

Саманта остановилась, у неё закружилась голова от хоровода листьев и от свежего воздуха – она чувствовала себя свободной от повседневных проблем, всего того, что окружало её до этого. Для неё это было неповторимое ощущение лёгкости и свободы, всего того, что кто-то отнял у неё, отнял без её согласия.

Жак посмотрел на отца, он перехватил его взгляд, тот смотрел на Саманту с долей вины – ведь, по сути дела, он и его жена отняли у внучки детскую пору, сделав её сразу взрослой по разуму, а это было так сложно для детского возраста. Они поняли это только сейчас, когда увидели Саманту «детской», без всяких «наворотов» взрослого разума, и ощутили свою вину перед внучкой. Нельзя было нарушать естественный ход событий, ни в какой степени – детям детское, а взрослым взрослое, каждому событию своё время, ни часом раньше, ни часом позже.

Саманта увидела родителей, они стояли неподвижно, наблюдая за ней молча, она немного смутилась, как бы приходя в себя, в то состояние, в котором всегда пребывала, и в котором привыкли её видеть, затем сказала:

– Что вы смотрите, как в зоопарке на редкий вид животного? Никогда не видели такого? Разве с вами не было такого никогда? Вот посмотрите и вспомните себя, свою детскую пору, когда хочется забыть обо всём на свете и погрузиться в безмятежность.

– Саманта, ты на это имеешь полное право в любой момент, никто этого у тебя не отнимает, – сказал отец ласково.

– Но я знаю, что у меня отняли это право ещё до моего рождения, – укоризненно сказала Саманта и посмотрела на дедушку. – Разве не так? В чём я не права? Ответьте мне, пожалуйста, хоть кто-нибудь, только правдиво!

Повисло тяжёлое молчание. Жак теперь знал всё, он также знал, что её дочка умела читать мысли, от неё ни что не скроешь, лучше сказать правду. Но как это сделать и кто должен рассказать? Его отец или он сам? Жак считал, что это должен сделать его отец, поскольку сам проводил подобные опыты по заказу спецслужб. Но раскрывать такую тайну перед несовершеннолетним ребёнком было крайне опасно – Саманта могла случайно проговориться.

Вперёд вышел отец. Саманта смотрела на него немного укоризненно, всё-таки он был виноват во всей этой ситуации. Дед подошёл ближе к внучке, он думал, с чего начать и как преподнести Саманте часть правды, поскольку всю правду он никак не мог рассказать, к ней подошла и бабушка – у неё были хорошие, доверительные отношения с внучкой. Более того, она обладала мягким голосом, который мог успокоить каждого, она и начала разговор:

– Саманта, своей рукой прикоснись к моей седой голове. Ты много интересного прочтёшь для себя, – и она присела на корточки перед внучкой, чтобы ей было удобнее прикоснуться к бабушке.

Саманта подошла и легонько прикоснулась к её голове. И в тот же миг в её мозг ударил поток информации, быстрый, как горная река, большой, как сход снежной лавины. Детская психика с трудом справлялась с этим потоком данных, бабушка старалась сдерживать это поток, как могла, но у неё плохо получалась – мысли неуправляемы по скорости течения, их можно только направлять в нужном направлении, но по скорости они неконтролируемы.

Саманта почувствовала, как на видеосеансе, такую картину. Много людей, военных с автоматами, большую и высокую стену из бетона с колючей проволокой сверху, здание из бетона и железа, уходящее глубоко под землю, целый город под землёй с туннелями и с лифтами, в который войдёт целый вагон. Далее она увидела какую-то башню с пятиэтажный дом, которую куда-то перемещали вертикально на специальной платформе на рельсах, как невысокую ракету, а кругом военные с автоматами и много людей в чёрных костюмах. Потом Саманта

увидела лабораторию со многими приборами и мониторами, большие мониторы, облучатели, как «тарелки» спутникового телевидения. И опять люди, люди в белом, как врачи на операциях, ещё там лежали подопытные люди, много людей, все были почти оголены, без одежды, только простыни покрывали их тела. Это были женщины, и над каждой висела «тарелка» – облучатель.

Она внимательно присмотрелась и увидела свою мать – Линду. Вот к ней подходит другая женщина, и Саманта узнаёт в ней свою бабушку, только молодую, вот она подошла, опустила «тарелку» ниже, затем прикоснулась к каким-то аппаратам, сделала несколько манипуляций, и из «тарелки» полился какой-то поток энергии прямо во чрево Линды. Это была какая-то непонятная энергия, но Саманта как-то поняла, что это была энергия, которую передавала та, непонятная для неё башня, которую она видела вначале. Эта башня была выведена в космос на околоземную орбиту, принимала какую-то энергию из Дальнего Космоса, затем передавала её на Землю, проходила через какие-то агрегаты, потом попадала в аппараты, которые могли задавать необходимые параметры, а уж потом в «тарелки» – облучатели.

Затем Саманта увидела, что бабушка пыталась отказаться от подобных экспериментов, но люди в чёрных костюмах угрожали ей физической расправой, а военные, вне здания, не давали ей пройти свободно, преграждая дорогу автоматами и резиновыми дубинками. Бабушка была вынуждена вернуться к своей работе и продолжать эксперимент над живыми людьми, ведь там была не только её мать Линда, но и другие женщины, погружённые в сон...

Саманта отдернула свою руку от головы бабушки, стояла некоторое время молча, её мозг и детская психика перерабатывали ту информацию, которую только что получили. Никто не посмел нарушить эту тишину, и заговорить первым, каждый понимал, что она должна сама всё обработать и переварить, иначе могла произойти перегрузка и слом.

– Так вы... были... подневольными? – спросила Саманта, запинаясь. – А как же права человека? Ведь это явное нарушение! Или только на словах и на бумаге существуют права, а на деле нет? Можно делать с человеком всё что угодно? Сплошная дискриминация получается!

– Да, именно так, внучка моя, – ответила бабушка со слезами на глазах. – Ты абсолютно права, в этом мире человек совершенно незащищен, несмотря на законы о правах человека.

– А как же правительство и правоохранительные органы, и сам Президент? Или они только марионетки, которых назначают для прикрытия теневые структуры?

– И тут ты также абсолютно права, внученька, – подтвердила бабушка. – Есть такие структуры, которые выше любой власти и самого Президента, у них много денег, очень много денег, они идут на всё ради достижения своих целей. У них нет ничего человеческого, это звери в джунглях, которые живут по правилам сильного, а более слабых подчиняют себе...

– Мафия, что ли? – перебила Саманта.

– Нет, это не мафия, а намного выше и сильнее мафии! Для них мафия – пыль из-под ногтей. Ты пока не можешь осознать всего «увиденного» тобой. Но настанет время, и ты поймёшь всё. А о том, что ты узнала от меня, никому не говори, это – великая тайна, за разглашение которой придётся платить великую цену – собственную жизнь и жизни окружающих тебя, – назидательно закончила бабушка.

– А что я, собственно, узнала? Ровным счётом ничего. Документов никаких не читала, секретные материалы не смотрела, секретную хронику не смотрела, никаких видеофильмов не видела. Я знаю то, что ничего не знаю и знать ничего не хочу! – ответила Саманта.

– Вот на этом и порешим, – подвёл итог происходящему Жак. – Нам пора ехать, продукты закупать, а то поздно будет. Спасибо вам, дорогие мои родители, за приём, за очень содержательные беседы, за то, что открыли так много нового. Я, от имени всех, обещаю, что все ваши откровения останутся между нами и только в нашей семье. Линда, надеюсь, ты всё поняла? Что ты увидела здесь и сейчас, всё должно остаться здесь, никому ни слова – погубишь всех!

– А что я видела? Ничего. И ничего не поняла.

– Хорошо, если так оно и есть, – сказал Жак, открывая дверцы и приглашая свою семью сесть в машину.

Машина тронулась, медленно набирая скорость. Саманта была погружена в свои мысли, она думала: «Неужели люди способны на такие поступки, чтобы всё делать по своей прихоти? Неужели им наплевать на мнение других людей? Неужели они могут подчинять всё и вся? Ставить опасные опыты над другими людьми? Если я экспериментальный материал, и они в меня заложили нечто такое, что я могу читать мысли других людей, то, что я ещё могу, кроме этого? На что я способна? Какая энергия во мне заложена? Энергия Космоса? Ведь та башня, которую я видела, очень похожа на телескоп, космический телескоп, который был выведен на орбиту Земли – его перемещали к ракете или к челноку „Дискавери“. Стоп, хватит, эти мысли до добра не доведут!» – и Саманта мысленно переключилась на школьные проблемы.

Они проехали по продуктовым магазинам, Линда говорила, что нужно купить, а Жак складывал всё в тележку и расплачивался. Саманта попросила купить что-нибудь сладкое, и Жак спросил у неё:

– А что ты бы хотела? И не забудь про Ника, его тоже надо угостить. Давно ты не общалась с ним? Пригласи в гости, когда ты захочешь, и когда у него будет желание.

– Да, а когда ты будешь дома, папа? Кто ж его поднимет на крыльцо? Ведь там ступеньки, я одна не справлюсь с его коляской.

– Если очень захочешь, то справишься и сама, – многозначительно сказал отец и добавил: – Не забывай о своих способностях, но и не раскрывай свои возможности, иначе всем будет очень плохо!

– Я всё понимаю, папа, – серьёзно ответила Саманта и, немного подумав, добавила: – Хорошо бы купить что-нибудь сладкое, например, баунти и печенье, которое печёт бабушка, – уж очень оно вкусное!

– Ну, это не ко мне, а к бабушке, такого печенья, как у неё, вообще нигде нет. Что ж ты у неё не попросила?

– Просто постеснялась, – сказала Саманта и улыбнулась, как знаменитая Джоконда.

– Возвращаемся к бабушке? – спросил отец.

– Да неудобно, папа, опять ехать к бабушке из-за такого пустяка, – ответила дочь.

– Ничего себе пустяк! – заметил Жак. – Сама же хочешь угостить Ника вкусеньким, а такого, как у бабушки, нигде не найти. Так что едем?!

– Ох и балуешь ты её, Жак, – заметила Линда.

– А кто побалует её, как не мы с тобой? – коротко ответил он.

Закончив продуктовые дела и уложив всё купленное в багажник автомобиля, они снова поехали к родителям Жака. Когда они подъезжали к дому, бабушка вышла на крыльцо, не скрывая волнения, – она не знала, что и думать. Что могло случиться, почему они вернулись? Саманта первая вышла из машины и побежала к бабушке навстречу.

– Бабушка, не волнуйся, у нас всё в порядке. Это я глупая, из-за меня вернулись. Прости, пожалуйста, меня, но дело вот в чём. У тебя такое вкусное печенье получается, что ни в одном магазине нет, а я хотела своего друга угостить вкусеньким, мы не смогли достойного угощения найти, поэтому и вернулись к тебе. Если только можно, то, пожалуйста, дай мне твоего печенья друга угостить.

– А какие проблемы? – Я очень счастлива, что тебе понравилось моё печенье! – улыбнулась бабушка. – Ведь я не только для себя выпекаю, но чтобы и других угостить. Ты очень уважаешь своего друга, если решила угостить моим печеньем. Сейчас вынесу, миленька моя внучка, для меня просто счастье, что ты у нас такая уважительная и внимательная к другим людям.

Бабушка сходила в дом, вынесла целую корзину печенья и литровую банку клубнично-земляничного варенья и сказала:

– Пожалуйста, внученька, угощай кого хочешь – для тебя ничего не жаль!

Саманта чуть не прыгала от счастья, такого она не ожидала. Кинулась на шею к бабушке, обняла её крепко-крепко и расцеловала её в обе щёки.

– Бабушка моя миленькая, спасибо тебе большое за такое щедрое угощение, Ник будет очень рад твоему чудному творению, он никогда ничего подобного не ел! Он в инвалидной коляске, в позвоночнике разрыв – руки работают нормально, а ноги парализованы, как плети. Он мало где бывает, почти никуда не ездит, поэтому будет очень рад твоему угощению. Ещё раз огромное спасибо тебе, родная моя бабушка!

Такой трогательной сцены Линда и Жак не ожидали. Они привыкли видеть Саманту дома, а дома совсем другая обстановка, другая атмосфера.

Поблагодарив бабушку, Саманта направилась к машине.

– Вот теперь всё, – сказала она, усаживаясь на переднее сидение рядом с отцом, – можно спокойно ехать домой.

– Слушаюсь, сударыня, – шутливо сказал отец. – Все важные дела сделала?

– С твоей подачей, как в футболе, – парировала Саманта.

Жак улыбнулся, машина тронулась. Было около восьми вечера, когда они подъехали к своему дому. Ещё издали Саманта увидела пандус вдоль стены, хотя уже было темно, её сердце заколотилось, а на лице отразилась радость. Она крепко обняла папу за шею, как и бабушку, крепко поцеловала его в щёку и радостно сказала:

– Папа, спасибо огромное! Когда ты только успел? И конструкция такая, как я себе и представляла! Как ты прочитал мои мысли? Ник будет очень доволен!

– С твоей подачей, как в футболе, – повторил отец слова своей дочери. – Нет, я твои мысли читать не умею, но такую конструкцию мне подсказал кто-то сверху. Может, Господь Бог или Высший разум – не знаю, как правильно это называется, но вот получилась такая конструкция. А что самое главное, все детали для неё я нашёл в сарае твоего дедушки – вот это самое странное. Можно подумать, что твой дедушка предвидел всё заранее и заранее всё просчитал...

– А кто его знает, может, так оно и есть, – ответила Саманта, выходя из машины, и направилась к дому.

Жак помог жене перенести продукты, а Саманта тем временем внимательно осматривала пандус, ни один угол, ни одна деталь не остались без внимания. Как самая строгая комиссия, она принимала это сооружение отца – ведь по нему будет подниматься её друг в инвалидной коляске, а, следовательно, всё должно быть надёжным и безопасным. Когда с этим было покончено, Саманта вошла в дом, сняла верхнюю одежду, прошла в кухню, нашла отца, ещё раз крепко обняла его, поцеловала в щёку и сказала нежно:

– Папочка, спасибо тебе большое за такое внимание к моему другу Нику, он будет очень рад, не меньше, чем я, ты сделал самое большое дело в его жизни! А это надо убрать в холодильник, иначе закиснет, – и она протянула маме банку с вареньем.

– Деловая какая, – сказала мать, – а меня поцеловать забыла?

– Мама, я и тебя обязательно поцелую, когда настанет на то время, – загадочно произнесла Саманта и направилась к себе в комнату.

– Линда, ты не очень-то к ней приставай – возраст у неё переходный, – подметил Жак.

– А что я, собственно, такого сказала? – обиженно спросила Линда.

– Ничего особенного, просто слова иногда подбирай точнее, – посоветовал ей муж. – Хорошо, в доме всё нормально, я пойду немного поработаю, а то двое суток уже не работал по профилю. Ты передохни немного, – и он направился в свою комнату запускать и испытывать аппаратуру.

«Самое интересное, как ведёт себя „луч“, что изменилось за эту неделю, с тех пор как я открыл, или наткнулся на него? Частота пульсаций изменилась до трёх Герц, это ясно, а остальные параметры каковы? Нужно сделать запись событий и провести анализ, иначе, с чем я приду к директору Агентства, и потом, что и как докладывать Президенту страны? Да, ещё нужно сделать распечатку всех событий, начиная с самого первого, а для этого мне потребуется диск из „реликвий“ Саманты. Значит, сначала запускаю технику для загрузки, далее иду к Саманте, ну а там видно будет по ходу дела», – с этими мыслями Жак включил аппаратуру и направился в комнату дочери.

Подойдя к комнате Саманты, Жак услышал тихое бормотание – его дочка снова молилась. Отец невольно подумал: «А стоит ли нарушать её молитву? Но дело – превыше всего. Да простит меня Саманта и Бог, но я вынужден нарушить её обращение к Нему...» – с этими мыслями он легонько постучал в дверь дочери и тихо сказал:

– Саманта, это папа. Прости меня, пожалуйста, что я невольно нарушаю твоё обращение к Богу, но мне очень нужна, для работы, твоя «реликвия». Дай мне её, пожалуйста, и прости за вторжение.

– Сейчас, папа, – ответила та и через тридцать секунд открыла дверь, протягивая отцу плюшевого мишку, – не нужно извиняться за такое дело, я прекрасно понимаю, что значит слово «надо!» Вот, возьми.

– Спасибо тебе, миленькая моя Саманта! Бог воздаст тебе в несколько раз! Продолжай, я больше не помешаю тебе до утра, спасибо! – и с этими словами Жак снова пошёл в свою комнату работать.

Техника загрузилась и ждала его, всё работало так, как должно работать, словно настраивал её специалист по программированию высшего класса. Жак привычно сел за своё рабочее место и начал производить манипуляции на клавиатуре ноутбука, он открыл окно программы, связался со спутником, стал принимать телеметрию, наблюдая за «лучом». Это слово – «луч» – так укоренилось в его голове, что по-другому такое явление назвать было трудно. Итак, что увидел он в окне телеметрии?

Ничего особенного, всё было, как неделю назад, – те же самые данные. Изменений никаких, флуктуаций тоже нет, за исключением того, что «луч» мигал чаще. Это не было постоянное излучение, оно мигало три раза в секунду или, иначе говоря, с частотой в три Герца. Это больше всего настораживало Жака, поскольку было ясно, что этот «луч» не просто природного происхождения, а был создан живым разумом – Сверхразумом. Но зачем и с какой целью? Погубить Землю? С какой стати? Внести перемены на Земле? Кому это надо? Как эксперимент? Земля населена извне инопланетянами? А зачем? Зачем губить своё создание? Другая конкуренция в этом эксперименте? С какой стороны, и с какой целью? Вопросов больше, чем ответов.

Жак не находил ответа ни на один вопрос. Он не стал мучить себя догадками, просто принялся выполнять обычное дело. Сделал запись телеметрии текущих событий, начал делать анализ последствий этого мигания. Тут Жак выяснил, что магнитное поле Земли могло упасть на десять-пятнадцать микротесла, это его очень насторожило, и он решил навести справки у геофизиков, несмотря на столь поздний час. Но вначале Жак позвонил в свой отдел NASA, чтобы узнать номер телефона центра геофизики.

– Здравствуйте, это Жак Никольсоб беспокоит. Не могли бы вы подсказать номер телефона центра геофизики, а конкретнее того отдела, который занимается непосредственно геомагнетизмом?

– Жак, а когда ты вообще спишь? – спросили там. – Дома по ночам ты работаешь, днём на работе ты работаешь. Откуда у тебя усидчивость такая? Мы никак не можем понять!

– Просто работа для меня превыше всего, я работаю для того, чтобы работать, – отрезал Жак. – Долго телефон искать будете?

– Да уже нашли, записывай...

Он быстро записал номер телефона и сразу соединился с тем отделом, который был нужен.

– Здравствуйте, это Жак Никольсоб беспокоит из NASA. Простите за столь поздний звонок, но мне срочно нужна консультация. Какова средняя напряжённость магнитного поля Земли?

– Доброй ночи! Средняя напряжённость магнитного поля Земли составляет от двадцати пяти до шестидесяти пяти микротесла, это зависит от местоположения измерения. А в районе так называемой Курской аномалии, что находится в России, напряжённость магнитного поля Земли выше фонового значения в три-четыре раза, но там находится богатейший рудник железной руды. По некоторым оценкам, запасы руды составляют половину всех запасов железной руды на планете Земля.

– Большое спасибо за исчерпывающую информацию. Скажите, пожалуйста, как повашему, что на Земле изменится, если напряжённость магнитного поля Земли уменьшится на пятнадцать-двадцать микротесла?

– Ну, это вопрос, скорее к вам, к астрофизикам, а не к геофизикам, но ничего хорошего ждать не стоит, поскольку произойдёт нарушение ориентации птиц – они летают по магнитному полю Земли. А далее пойдёт всё по цепочке: нарушение ориентации спутников в космосе, нарушение связи, Интернет вылетит напрочь, нарушение плавания судов и субмарин в Мировом океане. Вот примерно такой сценарий развития событий.

– Спасибо большое, вы подтвердили мои опасения.

– А что, изменения уже настали? – задали вопрос там.

– Нет, пока не настали, это всего лишь прогноз...

– А он реален?

– А кто его знает, – неуверенно ответил Жак и добавил: – Спросите об этом у Бога.

– Но вы же ближе к Богу, вы за небом наблюдаете, а мы только на грешной Земле, – шутливо заметили там.

– Бог находится не на небе и не на Земле, в сердце каждого человека. Но это совсем другая тема, – заметил Жак и разорвал связь.

«Так, – подумал он, – магнитное поле Земли начинает не выдерживать таких пульсаций извне. Речь пока идёт о десяти-пятнадцати микротесла, но если оно изменится на двадцать микротесла, то могут произойти необратимые последствия для Земли и всего живущих на ней. Что же мне докладывать директору Агентства, а тем более Президенту страны? Как преподнести информацию, чтобы она выглядела правдиво и спокойно? Паника нам никак не нужна, придётся сглаживать данные. Ох, не люблю это дело, поскольку привык к точности, точность является основой мироздания. А собственно, что такое точность? Это подгонка определённых параметров под нужды человека в каждой эпохе его развития, и не более того. Значит, можно допустить некоторую погрешность, поскольку точность измерения – относительное понятие».

С этими мыслями Жак принялся записывать анализ последующих событий, а также сделал распечатку начальных событий, для Президента. «Будет чем торговаться с Президентом. Торговаться с Президентом? Это уж слишком, – подумал он. – С ним нельзя торговаться, если он пошёл на такие уступки и предложил работу на себя, пообещал создать для меня особый отдел по изучению Дальнего Космоса. Далеко не каждый пойдёт на такое! Да ещё обещал четыре спутника с радиотелескопами повышенного разрешения. Президенту надо только „подмазывать“, а не торговаться с ним, тогда всё будет замечательно, иначе попадёшь под теневую структуру, а там...»

Жак закончил распечатку данных и анализа, он также записал на оптический диск всё то, что накопилось по работе. И тут он вспомнил про диск с информацией об эксперименте

с Самантой, который дал ему отец, очень сильно захотелось посмотреть, но время было очень позднее, а вернее сказать, очень раннее – часы показывали начало третьего ночи.

«Нет, – подумал Жак, – я так окончательно свалюсь от усталости, надо немного поспать перед началом новой трудовой недели. Но вначале надо вернуть Саманте её „реликвию“ с новыми дисками данных, пусть хранятся у неё, так будет надёжнее, чем у меня в кабинете. Но как сказать, чтобы зашила её аккуратно и незаметно – спит крепким сном, а будить жалко... Хорошо, что-нибудь придумаю...»

Он выключил аппаратуру, собрал бумаги с распечатками в отдельную папку для Президента и направился в комнату Саманты – та спала сном младенца. На цыпочках отец прошёл в комнату дочери, подошёл к тумбочке, поставил плюшевого мишку на неё, и хотел было выйти, также тихо, как и вошёл, но Саманта открыла глаза и тихо спросила:

– Что, папа? – дочь разведчика и снайпера обладала повышенным чутьём.

Жак протянул руку к тумбочке, взял игрушку, повернул её спиной к Саманте и сделал знак – «Зашей».

– Хорошо, папа, – одними губами прошептала та.

Отец склонился над дочкой, нежно поцеловал её в щёку и сказал очень тихо:

– Спи спокойно, ещё очень рано. Извини меня, пожалуйста, дорогая моя!

– Ничего, папа, всё нормально, – тихо ответила Саманта и закрыла глаза.

Жак прошёл в спальню, тихо разделся и аккуратно лёг на постель к Линде. Та не подала никакого знака, толи спала крепко, толи не хотела пошевелиться. Он закрыл глаза и сразу крепко уснул. Ему снился сон.

Вот Жак стоит на открытом пространстве, на свежем воздухе, как на невспаханном поле, погода отличная – ясная и нет ни малейшего облачка на небе, солнце светит довольно ярко. На душе светло и безмятежно, нет никаких забот и проблем, словно он, взрослый человек, непонятно каким образом попал в своё далёкое детство.

Вдруг среди ясного и светлого неба появляется яркая точка, похожая на крупную звезду или на плотное скопление звёзд. Затем звезда увеличивается в размере, в яркости своей, превращаясь в подобие некоего мощного луча или прожектора. Этот луч не затмевает собой солнце, а светит отдельно от него и очень ярко.

Свет от луча падает не на его, а рядом с ним, Жак хочет подойти к тому месту, на которое падает свет от луча, но никак не может – ноги, словно вросли в землю. Он видит девочку лет двенадцати, очень похожую на... его дочь Саманту.

Вот она медленно подходит к тому месту, освещаемому непонятным и загадочным лучом, встаёт в круг и начинает купаться в этом луче, в той энергии, которую изливает луч. Это была совершенно непонятная для Земли энергия, которая не убивает, а напротив, даёт жизнь всему живому. Та девочка очень счастлива и довольна этой чудесной энергией. Она сама понемногу начинает светиться той энергией, которая льётся на неё сверху, как из самого Дальнего Космоса. Как аккумуляторная батарея, девочка впитывала в себя эту энергию.

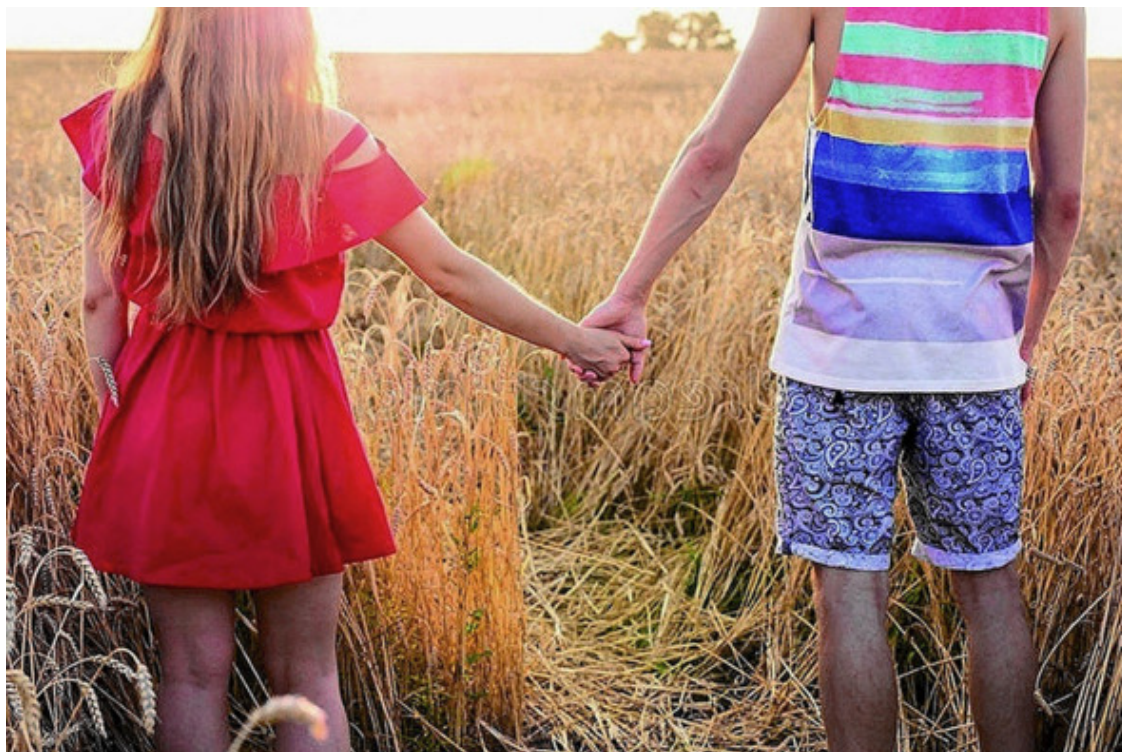
Внезапно около девочки появляется мальчик её возраста, но почему-то в инвалидной коляске – было очевидным, что у него проблемы со здоровьем. Руки работали нормально, а вот ноги были парализованы, они просто свисали у него с коляски. Толи это была спинальная травма, толи церебральная (головная), сказать с первого взгляда было крайне трудно.

Девочка увидела мальчика в коляске, подошла к нему, о чём-то поговорила, затем медленно протянула свою руку к его пояснице, и из её ладони заструилась та же энергия, которая исходила от луча и в которой она недавно купалась. Мальчик начал легонько шевелить ногами, затем всё энергичнее и энергичнее, девочка убрала свою руку от его поясницы, встала перед ним и протянула руки, давая понять: «Встань!»

Мальчик протянул свои руки к рукам девочки, схватился за них и стал медленно и неуверенно вставать на свои ноги. Он встал в полный рост на прямых ногах, сделал первый робкий

шаг к девочке, затем второй, более уверенный, третий, ещё увереннее. Девочка отпустила его руки, отошла немного назад, увлекая мальчика за собой, он начал следовать за ней всё быстрее и быстрее, наконец, он просто побежал за девочкой, оставив свою, уже ненужную, инвалидную коляску.

Они бегали по невспаханному полю, веселясь и радуясь каждый своему: девочка – тому, что у неё получилось такое чудо, а мальчик – тому, что наконец-то встал на свои ноги и избавился от инвалидной коляски. Жак внимательно наблюдал за всей этой сценой, и от чистого сердца радовался за них обоих, радовался тому, что всё так хорошо получилось у... его дочери Саманты и её друга Ника.

Саманта и Ник исчезли из его вида, и луч исчез также внезапно, как и появился, только после всего этого Жак смог сделать свободный шаг. Он проснулся быстро и внезапно, как после сигнала тревоги в армии.

«„Луч“, Саманта, Ник, – это были первые его мысли после пробуждения. – А что, собственно, мне всю ночь снилось? – спросил он сам себя. – Получается, что этот самый „луч“ светит только для Саманты и Ника? Бред какой-то! Такого просто не может быть, потому что не может быть никогда! Никогда не говори никогда, такая поговорка есть, да. А что на самом деле? Истина где-то рядом, но где?..»

– Ну что, проснулся наконец-то? – учтиво спросила Линда. – Всю ночь проспал, как покойник, – ни рукой, ни ногой не шевельнул.

– А который час? – тревожно спросил Жак.

– Половина восьмого утра, – ответила Линда. – Завтрак уже готов, иди кушать, иначе на работу опоздаешь.

– Это точно! А работы сегодня крайне много, – ответил он и, не умываясь, направился в кухню.

– Доброго утра, папа! – сказала Саманта, которая уже завтракала. – А ты сегодня заспался, как младенец. Мы с мамой будить тебя не хотели, подумали, пусть немного отдохнёт перед началом нового дня и новой трудовой недели.

– А вот это зря! Нужно было разбудить в семь часов утра, – заметил Жак.

– Да не волнуйся так, папа, ты всегда и всё успеешь, – заметила дочка и тихо добавила: – Я уже всё сделала и убрала...

– Какая же ты у меня умница! – ответил отец и ласково посмотрел на Саманту. – Ты не забудь объявления в газетах просмотреть, и подбери, на свой вкус, подходящую прислугу.

– Я постараюсь не забыть, папа, только и ты не забудь документы захватить на работу! Они тебе сегодня очень понадобятся, – заметила та.

– Ой, и вправду, чуть не забыл! Спасибо, что напонила, – поблагодарил Жак. – Ну, всё, дорогие мои, убегаю, – и он направился к выходу.

– А папку с пакетом кто возьмёт? – вдогонку спросила Саманта, протягивая отцу документы.

– Спасибо, миленькая моя доченька! Чтобы я делал без тебя? – сказал отец и поцеловал её, как обычно, в щёку. Он вышел из дома и поехал на работу.

Он ехал на предельно допустимой скорости, соблюдая скоростной режим. До начала работы оставалось пятнадцать минут, а надо было ещё пройти контроль охраны. Несмотря ни на что, ровно в восемь утра Жак был на своём рабочем месте.

– Здравствуйте все! – сказал он и сходу добавил: – Распечатали всё, что позавчера было зафиксировано?

– Доброго утра, Жак! А что так строго? – спросили коллеги. – Можно подумать, что ты уже начальник этого отдела. Вот держи папку с распечаткой, а вот тебе и сам диск записи данных событий давно минувших дней.

– А вам нравится лёгкость в рабочем общении? – поинтересовался Жак.

– В некоторой степени...

– Тогда зачем сюда устроились, на такую работу?.. Хорошо, я посмотрю на данные, – сказал он и сел за своё рабочее место. Бегло просмотрев распечатку, вставил диск в дисковод и принялся просматривать запись событий субботы, делая копию оригинала. Он также сделал анализ, возможных последующих событий на Земле от такого мигания «луча», они были малоутешительны – напряжённость магнитного поля Земли в среднем могла упасть на десять микротесла, как дома получилось у него. Это настораживало Жака. Он собрал все необходимые материалы и позвонил директору Агентства.

– Здравствуйте, пожалуйста, соедините меня с директором. Это срочно!

– А что передать ему? – традиционно спросил секретарь.

– Луч! – коротко ответил Жак.

– Секунду... – ответили там, и тут же раздался голос директора.

– Директор слушает!

– Здравствуйте, это Жак Никольсоб беспокоит. У меня есть срочные данные и очень важные! И подготовьте связь с Президентом.

– Хорошо, заходите, жду.

И через секунду, захватив с собой все материалы, Жак помчался к директору Агентства.

– Ребята, тут на самом деле что-то очень серьёзное, – сказал один из напарников. – Не будет же он из-за пустяков бегать к директору и беспокоить Президента страны? Тут надо со всей ответственностью подойти к этому делу. С нас же самих могут спросить. Давайте работать, а не дурака валять.

Жак, минуя секретаря, ворвался в кабинет шефа, привычно вставил диск в дисковод, включил центральный монитор, пошла картинка, а он начал комментировать.

– Позавчера и вчера наш «луч» начал мигать с частотой в три Герца, другие параметры не изменились. Я провёл анализ возможных грядущих событий, и вот что выяснилось. Напряжённость магнитного поля Земли может упасть на десять-пятнадцать микротесла, это малая

величина, на первый взгляд, ничему не угрожает, но если она упадёт ещё на пять-десять единиц, то возникнут самые серьёзные проблемы, как я говорил и ранее. Будут проблемы с навигацией, со связью, с Интернетом, мы потеряем искусственные спутники Земли, перестанут летать птицы, самолёты и вертолёты, то есть пострадает всё то, что связано с геомагнетизмом.

– А защита какая-нибудь есть? – спросил директор.

– Господин директор, как я уже говорил неделю назад, защиты от этого явления никакой нет!

– Что будем докладывать Президенту?

– Никакой паники быть не должно. Скажем, что «луч» стал мигать чаще, прогноз пока удовлетворительный, для волнения нет оснований.

– Снова получается марионетка? – спросил директор NASA и хотел что-то добавить, но на экране связи появилась надпись: «На связи Белый Дом». Оба встали, как по команде «Смирно!»

– Здравствуйте, господа! – сказал Президент. – Что у вас нового на этот раз?

– Здравствуйте, господин Президент! – в один голос сказали оба. – Как вы уже знаете, неделю назад нами было обнаружено излучение повышенной мощности, этим плотно занимается наш сотрудник Жак Никольсоб... – добавил директор NASA, но его перебил Президент.

– Я всё прекрасно помню! Дальше что?

– Господин Президент, – взял слово Жак. – За это время излучение стало мигать чаще, на сегодняшний день его частота составляет три Герца, то есть три раза в секунду, никаких других изменений не последовало. На основании анализа, проведённого мною, никаких оснований для волнения нет – магнитное поле Земли пока справляется с этими ударами пульсаций.

– Жак Никольсоб, я чувствую, что вы меня успокаиваете, скрывая истину.

– Господин Президент, позвольте вам заметить, что истина где-то рядом, – вставил Жак.

– Это я и без вас знаю, – сказал Президент и добавил: – Жак Никольсоб, помните, я обещал вам особый отдел по изучению Дальнего Космоса лично при мне и работу на меня?

– Да, господин Президент, прекрасно помню, – не робея, ответил Жак.

– Так вот, Жак Никольсоб, вы готовы возглавить свой отдел при мне?

– Для этого нужно здание и оборудование.

– Оно уже готово, можете принимать и делать заявки на недостающее оборудование, – серьёзно сказал Президент и добавил: – Все необходимые финансы я выделяю и из своего фонда. Когда прислать за вами вертолёт для принятия отдела? Да кстати, чуть не забыл, Жак Никольсоб, вы сделали распечатку событий лично для меня?

– Да, господин Президент, вот она при мне, только сегодня закончил. Дело в том, что днём, в пятницу, на мой дом напали бандиты, устроили погром, похитили аппаратуру, поэтому я ничего не смог сделать до сегодняшнего утра, – ловко вставил Жак.

– А компенсацию вам выдали? – поинтересовался Президент.

– Пока нет, господин Президент, жду.

– Позвольте сказать, господин Президент, – сказал директор NASA, – поскольку Жак Никольсоб ответственный сотрудник нашего Агентства, то мы ему, за такое открытие и активную работу над ним, выделяем премию...

– Это ваше личное дело, – сказал Президент и заметил: – Бандиты должны сидеть в тюрьме, а не гулять на свободе! Куда смотрят агенты ФБР? Или для них интересны только «Секретные материалы»?

– Господин Президент, я уверен, что агенты ФБР делают всё возможное в этом направлении, – подметил Жак.

– Хорошо. Так, когда за вами вертолёт присылать? – повторно спросил Президент.

– Да хоть сейчас, я готов, господин Президент, – коротко ответил Жак.

– Ждите. До связи!

– Всего доброго, господин Президент, – хором ответили директор NASA и Жак. Наступила длительная пауза...

– Неужели это не сон? – спросил директор.

– Наверно, не сон, а реальность. Пойду штат набирать для своего отдела, – серьёзно сказал Жак.

– Послушай, Жак, ты не забыл наш уговор?

– Взять вас в помощники к себе в отдел при Президенте? – шутливо спросил Жак.

– Ну да, конечно, – ответил директор и добавил: – Если можно... Карьера-то какая!

– Поэтому и премию выделяете?

– Дурак ты, Жак! Иди, работай, работай!

– Спасибо большое. Другой похвалы я и не ожидал от вас!

– Слушай, сходи в технический отдел, на базу снабжения, в отдел кадров, в кассу, и получи всё, что тебе нужно на первых порах! Пропуск я тебе сейчас выпишу и приказ о денежном вознаграждении за упорный труд в области изучения Дальнего Космоса.

– Большое спасибо! Я это приму как подкуп должностного лица, – ответил Жак, открывая дверь кабинета и выходя в приёмную.

– Иди, работай, работай, – привычно сказал директор NASA. По этим словам было видно, что он в хорошем настроении.

Жак вернулся в отдел в самом хорошем расположении духа, это было видно по его лицу. Он выиграл лотерейный билет стоимостью в десять миллионов долларов или саму жизнь, ради этого стоило жить. Несмотря на угрозу из Дальнего Космоса, он был счастлив, как ребёнок, внутреннее чувство подсказывало ему, что с временной угрозой излучения они справятся, а вот такая карьера даётся раз в жизни, и упускать её никак нельзя, несмотря ни на что!

Он внимательно посмотрел на своих коллег по отделу и сказал:

– Внимание всем! Только что Президент Америки предложил мне возглавить собственный отдел по изучению Дальнего Космоса при нём самом и работать только на него. Будет самая мощная база, хорошее финансовое вознаграждение, в нашем распоряжении будет четыре спутника с радиотелескопами повышенного разрешения. Более того, мы сможем выходить на любой другой спутник с радиотелескопом, работы будет очень много, и ответственность большая. Кто согласен работать со мной при Президенте, прошу подавать заявления на имя нынешнего директора. Всё понятно? И забыть о пасьянсах и других играх – сам лично всё удалю!

– А с чего такие перемены? – спросил один из коллег Жака.

– Кому не нравится такая карьера, я никого не насирую, можете оставаться здесь, но нынешнего директора NASA я забираю в свои помощники.

– Жак, а ты, случайно, не шутишь?

– Такими вещами не шутят! – отрезал Жак и добавил: – Сегодня я вылетаю к Президенту для осмотра рабочего места и передачи некоторых документов. У кого есть металлический чемодан и наручники?

– Это во втором отделе всё есть, сходи туда или в техническую базу – получишь сразу всё, – посоветовал один из сотрудников.

– Спасибо, я так и сделаю.

– Жак, ФБР на второй линии, тебя спрашивают, – сказал один из коллег.

Жак кивнул головой в знак благодарности, нажал на кнопку «два» на своём аппарате и сказал:

– Жак Никольсоб слушает.

– Жак Никольсоб? Это Пол Глэб беспокоит. Я по поводу вашей компенсации интересуюсь. Куда вам её перечислить за похищенную аппаратуру?

– Здравствуйте, господин Глэб! Если вам не составит труда, то перечислите, пожалуйста, на мою пластиковую карточку. Вы готовы записывать?

– Да, – ответил тот.

– Я диктую, – и Жак продиктовал номер своей карточки, потом попросил: – Повторите, пожалуйста, – сверка данных.

Пол Глэб повторил номер карточки и добавил:

– Всё верно, Жак Никольсоб? Ожидайте перевода сегодня.

– Так быстро? – уточнил Жак. – Спасибо вам за оперативность!

– Стараемся, как можем, – ответил Пол Глэб, и в трубке пошли частые гудки.

– И это дело сделали, – подумал Жак вслух. – Теперь надо Линде позвонить, чтоб она не беспокоилась, – он стал набирать номер, затем заговорил. – Линда, привет! Как дела ваши? Что новенького и чего плохого?

– Жак, привет! – ответила жена. – Ты недавно на работу вышел и уже соскучился? Это приятно! У нас всё в порядке.

– Линда, слушай меня внимательно, я, возможно, задержусь сегодня на работе – Президент Америки вызывает меня к себе по очень важному делу. Поэтому вы с Самантой не беспокойтесь, у меня всё нормально, просто дела некоторые накопились, которые обязательно нужно сделать. Я постараюсь вернуться к вечеру, к восьми часам, – отпрапоровал Жак жене.

– Ну, если сам Президент вызывает, то понятно, что дело очень важное, – понимающе сказала Линда. – Обязательно передам Саманте привет от тебя, она скучать будет без тебя.

– А ты посоветуй ей Ника привести в гости – не так скучно будет. Хорошо, Линда, целую и до встречи! – и Жак положил трубку.

Только было хотел идти в технический отдел, как вошёл курьер от директора агентства и спросил:

– Кто Жак Никольсоб? Вам пропуска от директора.

– Я Жак Никольсоб. Где пропуска?

– Вот пропуска, – ответил курьер и протянул бумаги?

– Расписываться нигде не нужно? – спросил Жак по-деловому.

– Нет, не надо, – ответил курьер. – Вам все доверяют.

– Хорошо, друзья, я пошёл по делам, а вы работайте, работайте, – в манере директора сказал Жак, и все рассмеялись.

Он сразу пошёл в технический отдел, взял там металлический чемодан с наручниками, для переноса важных документов, и «маячок» для своей машины, чтобы «фараоны» на дорогах не придирались. Также он взял диски с программным обеспечением, которое, на его взгляд, могло понадобиться в работе на новом месте, не забыл он и про чистые диски – болванки на пятьдесят человек, для всевозможных записей.

Жак вернулся в свой отдел, положил огромную коробку с дисками на свой рабочий стол и только хотел присесть, как вдруг по громкой связи объявили:

– Жак Никольсоб, за вами вертолёт прилетел, пройдите на вертолётную площадку.

– Ну вот, началась беготня, работать спокойно не дадут, – недовольно пробурчал он и добавил, глядя на своих коллег: – Не забудьте заявления написать, кто хочет со мной на новое место переходить. И работайте, работайте.

И снова хохот раздался. Жак положил в чемодан распечатку наблюдений за излучением, закрыл его на кодовый замок, пристегнул наручником к левому запястью, проверил надёжность, и только после этого направился к вертолётной площадке, где его уже поджидал вертолёт. Сквозь рокот двигателя и шум от лопастей до него донёсся вопрос пилота:

– Жак Никольсоб?

– Да, он самый.

– Тогда забирайтесь в кабину и устраивайтесь удобнее, взлетаем. Президент очень не любит ждать, – сказал пилот.

Жак удобно устроился рядом с пилотом, надел пилотную гарнитуру, и они быстро взмыли в осеннее небо, направляясь на встречу с Президентом. Он явно ощутил на себе перегрузку при взлёте, так как до этого мало летал на вертолёте, а армейский опыт полётов стал уже забываться. «Неужели мне теперь нужно не только ездить на автомобиле, но и летать на вертолёте, чтобы добраться до работы и обратно? – подумал Жак, наблюдая за пейзажами и архитектурой зданий из кабины вертолёта. – А менять место жительства не очень-то и хочется – родительское гнёздышко всегда тянуло, и будет тянуть к себе, чтобы там ни говорили. Значит, нужно завоевать благосклонность и расположение Президента, чтобы он выделил вертолёт – воздушную маршрутку – не только для меня, но и для тех моих коллег, которые будут работать вместе со мной. Но загадывать наперёд столь много желаний, пожалуй, не стоит, просто надо реально показать свою заинтересованность работой, а там – видно будет...»

– А вы знаете, куда мы путь держим? – через гарнитуру спросил пилот.

– Понятия не имею, – прямо ответил Жак.

– И не страшно вам лететь вот так?

– Нисколько! Я – бывший военный, разведчик и снайпер, поэтому чувство страха у меня притупилось. Президенту я доверяю и вам... тоже.

– А если вот так?! – и пилот молниеносно приставил пистолет к левому виску Жака. – Что на это скажете?

– Да ничего не скажу, – холодно и спокойно ответил Жак, – а сделаю вот так, – и он правой рукой применил против пилота болевой приём.

Пилот не успел опомниться, выпустил штурвал из левой руки и закричал:

– Больно! Отпусти!

– А если не отпущу? – и Жак ещё сильнее сдавил руку пилота. – Ты на кого работаешь? На Президента или на теневые структуры?

Пилот хотел высвободить свою руку, но Жак левой рукой с металлическим чемоданом так ударил его по левой руке, что пилот почти потерял сознание. Машина стала неуправляемой и начала быстро терять высоту, она входила в штопор, а для вертолёта это было самое опасное. Жак краем глаза заметил второй вертолёт, который быстро приближался к ним, он понял, что допустил оплошность – сел не в тот вертолёт. Сейчас самым важным было выровнять положение машины и посадить её на землю, но ему мешал пилот, который начал приходить в себя.

Жак ещё раз ударил пилота металлическим чемоданом по голове, затем перекинул его через спинку сидения, и изо всех сил стал выравнивать положение вертолёта. Это ему удалось почти у самой поверхности земли, благо они летели над полем, где не было кустарников и деревьев. Жак толкнул ручку штурвала от себя, и вертолёт резко замедлил своё падение, а дальше уже было не так важно, как посадить его на поле – мягко или жёстко, лишь бы вертолёт ровно коснулся поверхности земли. Он открыл дверцу кабины, чтобы своевременно выпрыгнуть и покатиться по полю, как можно дальше от жёсткой посадки вертолёта.

Жак выждал долю секунды, прыгнул и быстро покатился по полю, он сделал десять-пятнадцать оборотов, как акробат, остановился, вскочил на ноги и побежал подальше от места посадки вертолёта. Вертолёт коснулся шасси поверхности поля, подпрыгнул на амортизаторах, снова приподнялся над полем, затем уже окончательно сел на поле, немного покачался из стороны в сторону и стабилизировал своё положение. Только лопасти пропеллера долго вращались по инерции. Жак остановился и осмотрелся.

Он увидел второй вертолёт, с американской символикой на борту, а первый был без неё. «Вот где моя ошибка, лопух, я не посмотрел на борт вертолёта, на его символику, а прыгнул сразу и попался, как мышонок в мышеловку! Такая оплошность непростительна для бывшего разведчика! Где же моя внимательность и осторожность? Значит, за мной началась охота?»

А как же Саманта и Линда? Их же могут использовать, как наживку для более крупной рыбы, как я. Наверно, наследил где-то или это очередное запугивание? Понятия не имею... А как проверить? Прodelки Джека, которого так легко я вывел на чистую воду? Не иначе. Надо всё перепроверить и очень тщательно...»

– Жак, ты живой? – крикнули ему со второго вертолётa. – Ты цел и невредим?

– А вы кто такие и откуда? – недоверчиво спросил Жак.

– Мы – охрана NASA, а это вертолёт от Президента.

– Чем докажете?

– Вот наши удостоверения, – и они бросили под ноги Жака свои документы. – Мы заметили, что этот вертолёт вызывает подозрение, а ты вскочил в него, как шальной, и ничего не заметил, мы кричали тебе, но ты был уже на борту. Надо быть внимательнее... Не забывай, откуда ты!

– Да, я допустил оплошность, непростительную оплошность, как мальчишка, – сказал Жак грустно. – ФБР уже вызвали? Пусть займутся тем пилотом.

– Давай к нам на борт, и документы собери. Не представляем, как тебе удалось посадить вертолёт из такого положения?

Жак подобрал документы, внимательно осмотрел их – они не вызвали у него подозрения – всё было в порядке. Он забрался в кабину вертолётa, устроился удобно, и вертолёт взмыл в небо, но полетел по другому курсу и на другой высоте. Жак отдал документы и спросил:

– Куда летим?

– К Президенту, но не в Белый Дом, а принимать объект, твой личный отдел по наблюдению и изучению Дальнего Космоса, – ответил ему директор NASA, а он оказался в вертолётe. – Жак, ты больше не пугай нас так, иначе мы не успеем прийти тебе на помощь, ведь всякое бывает в жизни...

– Я очень постараюсь, – улыбаясь, ответил Жак.

– Жак, а ты не забыл наш уговор?

– Взять в свои помощники?

– Ну, естественно...

– А не кажется вам странным тот факт, что директор NASA идёт в помощники к простому наблюдателю Дальнего Космоса?

– Что подделаешь, Жак? Карьера выше всего!

– Значит, ради карьеры вы готовы пожертвовать местом? И не станете Иудой? – испытующе спросил Жак. – Или Каином?

– Ну что ты, Жак! Буду работать, как ишак, сам начинал с этого этапа... Не меня же выбрал Президент, а тебя.

– Работаем, работаем, – ответил Жак, и все рассмеялись.

Внизу показалось здание, похожее на ангар, только аккуратнее и солиднее, там была вертолётная площадка, на которой ждали люди. Издалека было видно, что это охрана Президента, а он сам стоял немного дальше. Ангар был окружён высокой блочной стеной из двойного слоя плит, между которыми был залит бетон, толщина заливки бетона была, примерно, один метр. Также были видны две высокие башни наблюдения и башня навигации, как на маленьком аэродроме.

Кроме того, было много радиолокаторов, которые позволяли вести наблюдения за окружающим пространством, а также связываться с другими радиолокационными станциями, ведущими наблюдения за космосом и искусственными спутникам Земли. Это очень понравилось Жаку, он ожидал подобного, но не в таком масштабе, думал увидеть более скромное оснащение. Вертолёт приземлился мягко, и все вышли из него на площадку. Первой подроспела охрана Президента, и всех внимательно досмотрела.

– Что в чемодане? – задала ожидаемый вопрос охрана.

– Документы для Президента по его просьбе, – спокойно ответил Жак.
– Откройте чемодан, пожалуйста, – настоятельно попросила охрана.
– Документы для Президента принадлежат только Президенту и никому больше, – ответил Жак. – Я открою чемодан только при Президенте.

– Почему такая скрытность?

– Поймите правильно, – вступился директор NASA, – по дороге сюда Жака хотели перехватить, но он у нас отважный – сам освободился и сумел посадить вертолёт из штопора. Это происходило на наших глазах, мы никогда бы не поверили такому подвигу Жака, если бы не были очевидцами. Посмотрите сами, чемодан пристёгнут к левой руке, он никогда не расстанется с ним, пока не передаст Президенту. Вот такой он у нас.

– Это на самом деле так, я сам всё видел и могу подтвердить данные слова под присягой, – вступил в разговор пилот вертолёта.

– Ваши документы!

И все протянули охранникам свои документы. Охранники внимательно осматривали документы, проверяя их на детекторах.

«Ничего себе охрана, нормальная, – подумал Жак. – Нам бы такую охрану, а то через забор солнце светит, кругом одни прорехи, но не каждому дано, а только избранным. Впрочем, всё упирается в финансы, он же на наших налогах живёт, посадить бы его на нашу зарплату, по-другому бы запел. Но нам грех обижаться – другие и десятой части не имеют того, что мы...»

– Всё в порядке, можете проходить дальше, – сказали охранники и расступились.

Подошёл сам Президент, внимательно осмотрел всех, подошёл к Жаку и сказал:

– Жак Никольсоб, рад вас видеть! Вы привезли, что обещали?

– Да, господин Президент, всё в этом чемодане.

– Вы носите его, как чемодан с красной кнопкой, который принадлежит только мне, – заметил Президент. – Вы достойны похвалы, Жак Никольсоб!

– Стараюсь, господин Президент, – ответил Жак и добавил: – Вам сейчас открыть? Код от замка знаю только я.

– Да, откройте сейчас.

– А столик есть? – деловито спросил Жак. – А то на земле не очень-то удобно и мне, и вам.

– Тогда пройдёмте сюда, – предложил Президент и указал на стойку около проходной в ангар.

И все проследовали туда. Первым делом Жак отстегнул наручник от левой руки, затем набрал код на замке чемодана и только после этого открыл его. Он достал бумаги и передал Президенту. Тот бегло просмотрел их и сказал:

– Спасибо, Жак Никольсоб, вы – обязательный человек, я недаром сделал на вас ставку. Бумаги посмотрю позже, а пока давайте, принимайте объект. Не подумайте, что он сделан из листового железа и является «тонким», на самом деле он сделан из бетонных плит двойной толщины. Между ними, как и между наружной стеной, залит бетон толщиной в один метр. Наружное покрытие и крыша здания сделаны из бронированной стали. Никакая бомба ему не страшна. На проходной стоит тройная биометрическая защита: сканирование радужки глаза, сканирование отпечатков пальцев и анализ тембра голоса. Далее следует рентгеновский коридор, чтобы отследить ношение металлических предметов. Если где-то сработает сигнал тревоги, то дорогу сразу преграждает бронированная дверь с лазерной сеткой, через которую человеку не пройти – лазер режет даже сталь! Пройдёмте дальше.

И Президент с прибывшими проследовали во внутреннюю часть ангара. Они вошли в длинный и широкий коридор, глянцевые стены и потолок мягко освещали пространство, через каждые двадцать пять метров висел мощный кондиционер, создавая микроклимат. Высота помещения составляла четыре метра, а ширина – шесть метров, стены освещались изнутри, а с потолка светили мягкие светильники. По сторонам коридора были расположены

двери кабинетов. Жак насчитал по пять дверей с каждой стороны, расстояние было одинаковым, только между двумя было меньшее расстояние, был также и лифт на второй этаж или под землю.

– На каждом этаже по десять кабинетов и по два санитарных узла, – продолжал Президент, – каждый кабинет имеет площадь по двадцать пять квадратных метров, все они идентичны. Заглянем в один из них, – и Президент открыл одну из дверей.

В кабинете было три монитора – два по тридцать четыре дюйма и один сорок пять дюймов, многофункциональное цветное лазерное устройство формата А2, несколько телефонных аппаратов, приличный по размерам холодильник, довольно большая микроволновая печь, кофемашина, электрический термос и набор одноразовой посуды. Это то, что успел охватить Жак беглым взглядом.

– Как видите, в кабинете есть всё самое необходимое для нормальной и плодотворной работы и быта, – продолжил Президент. – Два компьютера с восьмиядерными процессорами, мониторы, МФУ, телефоны для внутренней, внешней и специальной связи – мобильная связь во всём отделе не работает, её экранируют стены сооружения. Здание состоит из трёх этажей – одного надземного и двух подземных, рассчитано на двадцать сотрудников, одного руководителя и его помощника. Также есть технический отдел с базой всего необходимого для повседневной работы: бумага разного формата, оптические диски разной ёмкости, запасные мониторы, программное обеспечение...

– Господин Президент, здесь такая защита, как в фильме «Обитель зла», – заметил Жак.

– Никакого зла здесь нет, и «обителя» тоже, – недовольно заметил Президент. – Пройдёмте в ваш кабинет, Жак Никольсоб.

– Простите, господин Президент, я никоим образом не хотел вас обидеть, просто вспомнил фильм, где показана подобная защита, вот и сказал к слову, – оправдываясь, сказал Жак.

– Нужно говорить не к слову, а по существу. Пройдёмте в ваш кабинет, – и Президент пошёл дальше по коридору, в самый конец – там тоже была дверь, и он открыл её.

Перед гостями предстал кабинет площадью в сорок пять квадратных метров с большим столом Т-образной формы, пять мониторов, пять компьютеров, цветной многофункциональный аппарат формата А2, множество телефонных аппаратов, большой холодильник, микроволновка, кофемашина и много другое.

– Как видите, Жак Никольсоб, ваш кабинет очень просторный, в нём можно провести совещание, кабинет оснащён рабочим столом, пятью компьютерами с десятиядерными процессорами, пять мониторов в тридцать четыре дюйма, центральный монитор в сорок девять дюймов. Также есть всё необходимое для быта: холодильник, микроволновка, кофемашина, электротермос, различная одноразовая посуда, телефоны для внутренней и внешней связи, как и в других кабинетах. Приказ о вашем назначении на должность руководителя этого отдела уже подписан, осталось только установить программное обеспечение и проверить связь. Кого вы выбираете себе в помощники?

– Господин Президент, позвольте выбрать себе в помощники нынешнего директора NASA? Мы давно работаем вместе, хорошо знаем друг друга, понимаем с полуслова, он хороший работник, ответственный в своём деле. Лучшего помощника я просто не вижу. Также, господин Президент, позвольте набрать штат из тех сотрудников NASA, с которыми я работаю уже много лет?

– Вы так всё Агентство развалите! Кто будет работать на их местах? – заметил Президент. – Но это ваше полное право, согласно нашему договору, я никак не могу нарушить его. Приказ о назначении каждого сотрудника этого отдела я подписываю, согласно вашему списку. А программное обеспечение на все компьютеры мы установим – есть хорошие программисты, которые работают очень быстро и чётко.

– Господин Президент, – сказал Жак, – позвольте заметить, я также являюсь программистом, я разработал и проверил на практике соединение нескольких искусственных спутников Земли с радиотелескопами в одно целое, чтобы получить разрешение картинки на несколько порядков больше, поэтому я один могу установить и настроить всё программное обеспечение.

– И сколько вам нужно времени на установку и настройку программного обеспечения на все компьютеры этого отдела? – спросил Президент.

– Двое-трое суток, господин Президент, не более того, – уверенно ответил Жак.

– Вы шутите, Жак Никольсоб? – возразил Президент. – Да на это дело неделя уйдёт с бригадой программистов, а вы один готовы справиться в течение двух-трёх суток?

– Так точно, господин Президент, – ответил Жак спокойно. – Я – бывший военный человек, который привык всегда отвечать за свои слова и поступки! Вы сначала испытайте меня, а потом делайте выводы.

– Будь по-вашему, Жак Никольсоб, – ответил Президент, – не могу вам возразить. Всем моим помощникам возражаю, а вам никак не могу. Ну почему так получается?

– Он такой у нас человек, – вставил директор NASA. – В последнее время я тоже никак не могу ему возразить, его доводы и аргументы неопровержимы. Очень странно, но это факт!

– Хорошо, пусть будет так, проверим его на точность. А теперь пойдёмте записывать биометрию, чтобы занести данные в базу доверенных лиц, тогда не будет проблем с допуском на этот объект и в этот отдел, – предложил Президент.

– Ещё один момент хочется выяснить, господин Президент, – уверенно и настоятельно попросил Жак.

– Что ещё, Жак Никольсоб? – уже настороженно спросил Президент. – Слушаю вас.

– Простите, господин Президент, поскольку мне дозволено набрать штат из сотрудников NASA, то сюда им добираться крайне проблематично, по причине дальнего расстояния, менять место жительства не каждый захочет. Поэтому позвольте попросить вас о выделении некоего, своего рода, «маршрутного такси», чтобы добираться сюда было максимально удобно и просто, тогда и работать они будут с большей отдачей.

– Вы просите о... воздушном такси с бесплатным пролётом? Я правильно понял вас, Жак Никольсоб?

– Именно так, господин Президент, – спокойно ответил Жак и добавил: – Если уж соорудили такое прекрасное здание, с шикарнейшим оборудованием, если для наших целей изготовят и запустят четыре искусственных спутника Земли с радиотелескопами повышенной чёткости, а всё это – очень больших затрат стоит, то выделение воздушного такси – не проблема, по сравнению с тем, что уже затрачено. Работать будем в две смены по двенадцать часов, следовательно, транспорт должен быть на девятнадцать-двадцать человек, включая пилотов, летать два раза в сутки и не более того.

– Х-мм, – задумчиво произнёс Президент. – И как давно вы всё это подсчитали, Жак Никольсоб?

– Только что, господин Президент, – невозмутимо ответил Жак. – Настоящий программист должен хорошо знать математику, а астрофизик – физику, химию, термоядерную механику.

– Ну почему у вас всё так просто и гладко, Жак Никольсоб? Ничем не могу вам возразить! Вы всегда и абсолютно правы. Послушайте, может, пойдёте ко мне в помощники? Жалование будет очень высоким и карьера также. Соглашайтесь!

Директор NASA немного присел и тихонько хмыкнул, а Жак невозмутимо и спокойно ответил:

– Нет, господин Президент, извините, но у меня немного иное призвание – наблюдать за Дальним Космосом, а не за грешной Землёй. Пойдёмте на запись биометрии...

– Да... Я вас оставляю, господа, работы основной много, а биометрию вам запишут и без меня. Жак Никольсоб, все документы вам выдадут после записи биометрии. Держите меня в курсе всех событий по прямой линии спецсвязи из вашего кабинета. Желаю вам успеха! До свидания, господа! – ответил Президент и направился к своему вертолёту, а они прошли в отдельный кабинет на проходной.

Запись биометрических данных была непродолжительна, а оформление документов заняло относительно много времени. Прошло два часа, пока оформили документы на Жака Никольсоб и его помощника – директора NASA. Директор был просто в восторге от такого повышения по карьере – мало быть директором NASA, теперь он получил место около Президента, пусть помощником отдела по наблюдению за Дальним Космосом, но всё-таки при Президенте.

– А вам, Серго Органайте, – сказал Жак директору NASA, – советую подписать приказ о переходе на другую работу и назначить нового директора NASA, а также объявить набор сотрудников на место тех, которых я забираю в свой отдел при Президенте. Я, в свою очередь, подписываю свой первый приказ о вашем назначении на должность своего помощника в отдел при Президенте по наблюдению за Дальним Космосом.

Кошки заскребли у директора на душе, он немного завидовал Жаку, но виду не подал, просто ответил коротко и смиренно:

– Как прикажешь, Жак.

Тот посмотрел на него внимательно и заметил нотки грусти на лице и в его голосе. «Только этого нам не хватало для полного счастья, – подумал Жак. – Так он в любую минуту продаст и глазом не моргнёт! Жаль, конечно, что я взял его к себе, но из двух зол нужно выбирать меньшее, уж лучше пусть будет поблизости, чем на отдалённом расстоянии. Буду держать под контролем, а то издалека много дел может наломать...»

И Жак подписал первый приказ в своей жизни. После того как была сделана запись биометрии и оформлены документы для Жака и Серго Органайте, удостоверения и пропуска начальника отдела по наблюдению за Дальним Космосом при Президенте страны и его помощника, они последовали к вертолёту, который ждал их, чтобы перенести обратно в штат Техас, где располагался офис NASA. Тогда Жак сказал пилоту вертолёта:

– Завтра ты или твой сменный прилетайте за мной в восемь часов утра, чтобы привезти меня на работу, очень много дел у меня по установке программного обеспечения для данного отделения.

– Хорошо, Жак Никольсоб, как прикажете, – сказал тот. – Вы один полетите или с кем-то?

– Пока один – для установки программного обеспечения мне нужно, чтоб никто не мешал, так быстрее работа получится, а иначе будут только отвлекать, – ответил Жак и подумал: «Уж очень гладко и сладко всё получается в последнее время, как бы не было беды. Вот чувствует моё сердце какие-то резкие перемены в моей жизни и не в лучшую сторону. Такое ощущение у меня было на службе в армии, тогда дело чуть не закончилось трибуналом и увольнением меня с военной службы с лишением всех полномочий и прав на дальнейшее продвижение военной карьеры, а это значило для меня конец всему! Неужели такое повторится снова, только в новом ракурсе? Да не дай Бог никому такого пережить, что пережил я в своё время! Нужно быть всегда на стороже и готовым ко всему – ко всем крутым поворотам и виражам!»

Так незаметно они пролетели половину расстояния до штата Техас, Серго Органайте всю дорогу был молчалив – мрачные мысли не покидали его...

– Что вы такой мрачный, господин директор? – спросил Жак учтиво. – Через два-три дня будете работать на Президента вместе со мной. Но лучше без меня, не так ли, господин директор?

– Да что ты Жак, Бог с тобой, – начал выкручиваться Серго Органайте, – без тебя мне бы не видать такой должности при Президенте! Уж лучше с тобой, чем никак... А как тебе удалось так легко добиться такой должности?

«Видимо, память отшибло у старика от таких поворотов?» – подумал Жак и продолжил:

– Так всё в вашем присутствии случилось, забыли разве? А как работать будете? При нашем разговоре с Президентом он сам мне предложил работать на него и возглавить отдел по наблюдению за Дальним Космосом, а вас я взял к себе в помощники, по вашей вежливой просьбе.

– Ах, да, – ответил тот. – Совсем забыл в круговороте последних событий. А вы очень находчивый, Жак, с самим Президентом почти на «ты» общаетесь, я бы так не смог!

– Да бросьте. Я – такой же человек, как и вы, только у нас закалка разная, только и всего. Я длительное время в армии служил в спецвойсках, а вы, скорее всего, в рядовых ходили. Разницу чувствуете?

– А как вы догадались, что я в рядовых служил? – спросил Серго Органайте.

– По выправке и по манере держаться, – спокойно ответил Жак. – Ведь от моего взгляда ничто не ускользает, ни малейшая деталь в походке, ни одно слово при разговоре – всё подлечит автоматическому анализу, помимо моей воли и сознания. Так уж выработалось за многие годы...

– Военная разведка, что ли? – поинтересовался собеседник.

– И не только, – многозначительно ответил Жак.

– А что ж ещё-то? – спросил бывший директор NASA.

– Позвольте сохранить военную тайну – срок неразглашения пока не истёк...

– Да, конечно, – кивнул Серго Органайте.

– Ну, вот и прилетели, – крикнул пилот, опуская вертолёт на специальную площадку.

– Быстро долетели, – заметил Жак.

– Это без приключений, – заметил тот. – Как вас угораздило, Жак Никольсоб, влипнуть в такую историю при полёте на объект, ну никак не могу понять?

– А как мальчишку, которого пригласили к Санта-Клаусу на раздачу подарков, – весело ответил Жак, подчёркивая свою якобы беспечность. – Да, кстати, как ваше имя? – поинтересовался он у пилота.

– Майкл, называйте меня просто Майкл, и я очень не люблю, когда со мной на «вы», поэтому давай на «ты».

– Взаимно, Майкл, я тоже очень не люблю эту субординацию, но руководство требует. Хорошо, мы с тобой будем на «ты». Послушай, друг, ты завтра свободен или как?

– Я свободен, как ветер в полёте, хотя и нахожусь на Госслужбе. А что ты хотел? – поинтересовался он.

– Если ты свободен, как ветер в полёте, то зачем тебе гонять пустой вертолёт туда-обратно и тратить напрасно топливо, пусть даже государственное, можешь остаться тут переночевать и перекусить, а завтра доставишь меня на работу, правда, нужно с начальством договориться, чтобы нам обоим не влетело за такое самовольство.

– Да нет проблем, Жак, сейчас свяжусь с базой и договорюсь обо всём, – согласился Майкл, надевая гарнитуру связи. Он уже начал переговоры с базой, когда Жак предложил ему следующий вариант:

– Если есть настроение и желание, то можешь работать воздушным таксистом на нашу компанию – это и стабильно, и надёжнее, чем мотаться по разным маршрутам. Поговори с базой и с руководством на эту тему. Может, они одобряют такой вариант? Зачем нам нужен лишний сменщик, и зачем раздувать штат?

– А ты – деловой мужик, Жак, идеями прямо нашпигован! Я уверен, что мы обязательно сработаемся в одной команде с тобой, – уверенно заявил Майкл. – По крайней мере, очень хочется надеяться на это!

– Хорошо, пока так, а там видно будет. Не буду мешать тебе в переговорах, а если нужно будет, то я сам поговорю с Президентом об этом, – сказал Жак.

«Но прежде чем говорить на эту тему, нужно основательно проверить этого мальчишку – вполне может быть, что он внедрённый агент какой-либо структуры. Ведь сколько их, таких структур, как теневых, так и легальных? Боже правый, упаси меня от всех этих структур, дабы работать мне тихо и спокойно, чтобы были в безопасности моя семья и мои родители, чтобы никто не посягал на их здоровье и жизнь, отведи от меня всех врагов, чтобы они не сверкали глазами и не скрежетали зубами. Надо же, молитва малая получилась своими словами, вполне незаметно и естественно. Откуда это у меня? От Саманты? Телепатически передала? Возможно, она на это способна. А на что она ещё способна? Да Бог её знает! Так, опять эти дурацкие мысли лезут мне в голову. Нет, с этими мыслями надо заканчивать, они до добра не доведут», – подумал Жак, как бы подводя итог. Его окликнул Майкл:

– Жак, я переговорил с базой и с руководством, они не против твоего варианта, но сказали, что надо распоряжение от тебя лично.

– Хорошо, я напишу и подпишу его завтра у себя на новой работе, а пока ты сходи в буфет, подкрепишься и располагайся на вахте. Вы не против, Серго Органайте?

– Послушай, Жак, в последнее время против твоих доводов никто устоять не может, даже Президент с Конгрессом США. Так что говорить обо мне, простом рядовом солдате и руководителе NASA по наблюдениям за Дальним Космосом? И это очень странно, что твои доводы никто не может оспорить, словно тебе их диктует Высший Разум или Сам Бог, как Моисею и царю Соломону. Да, я читал Библию, как и все католики, но другого объяснения твоим бесспорным доводам просто не нахожу!

– Хорошо, Серго Органайте, давайте пофилософствуем на эту тему в другой раз и в другом месте, а теперь мне надо домой, родные заждались.

Жак попрощался и направился к своей машине, он включил «маячок», прихваченный со склада NASA, как рекомендовала дорожная полиция, и на повышенной скорости помчался домой. Было начало восьмого вечера, а ему надо поговорить со своей семьёй, особенно с Самантой, её надо было предупредить кое о чём и дать ей маленькое наставление. Из машины, по мобильной связи, он набрал номер телефона Линды, долго ждать не пришлось – Линда быстро включила телефон и была на связи.

– Линда, привет! Заждались меня? – учтиво спросил муж.

– Ой, Жак, привет! – радостно воскликнула жена. – Ты сегодня задержишься или вовремя приедешь?

– А что случилось, Линда? С вами всё в порядке? – начал волноваться Жак.

– У нас всё в порядке, ты не волнуйся за нас, Жак. Как у тебя дела на новой работе? – спросила жена.

– Это не телефонный разговор, – тихо ответил муж жене. – Вот приеду домой, тогда и поговорим в спокойной обстановке... в своих рамках.

– Опять секреты от меня, – обиженно сказала Линда.

– Да нет секретов от тебя, дорогая. Ты просто забываешь, что у меня работа такая. Я приеду домой примерно через десять минут, приготовь мне на ужин что-нибудь – даже не обедал ничего...

– И не завтракал путём, – вступила в разговор Саманта. – Папа, тебе привет и большое спасибо! Отгадай от кого...

– Саманта, и тебе привет! Спасибо за внимание ко мне. Хотя я и не телепат, и не медиум, как ты, но этот привет я знаю от кого – от Ника. Я угадал?

– Папа, а ты делаешь успехи в телепатии, – пошутила Саманта.

– Дядя Жак, спасибо большое тебе за такой хороший пандус, который ты построил почти за один вечер! Мне Саманта рассказывала про твои труды.

– А откуда она могла знать про мои скромные труды, если её не было дома? – удивлённо спросил Жак.

– А это ты у неё спроси – я совсем в стороне, – ответил Ник.

– Нет, ты, пожалуй, центральная фигура в этом деле, – многозначительно ответил Жак. – Хорошо, ребята, я уже подъехал, если желаете, можете встретить меня.

Он въехал в ворота своего двора и припарковал машину сбоку от крыльца дома. Саманта и Ник выехали навстречу, они легко и быстро спустились по пандусу и оказались около машины. Не успел Жак выйти из машины, как Саманта бросилась ему на шею, начала целовать его и засыпала словами благодарности. Она также благодарила Бога, за то, что Он дал такой большой талант её отцу и золотые руки, которые умеют делать всё и очень аккуратно.

– Дядя Жак, – вмешался Ник в разговор, – позвольте и мне выразить безграничную благодарности за такой чудесный пандус. И за ваш самоотверженный труд! Всё так мило и аккуратно, просто нет слов!

– Милый Ник, да я не стою того, чтоб меня так благодарили за такой скромную конструкцию из дерева, а не из металла, как полагается, просто я делал пандус на скорую руку, поэтому и получился он деревянным. Эх, если бы было время в достаточном количестве, я бы нашёл трубки, уголки и листы металла и сделал бы пандус на все сто процентов, а так... А так под рукой было только то, что мой отец оставил в сарае... Одному Богу известно, как это он всё предусмотрел, за много лет до твоей встречи с Самантой?

– Человек предполагает, а Бог располагает, и всё в Его власти Святой. Дядя Жак, лучше бы пандус вообще не требовался, но... – развёл руками Ник.

– Но будем надеяться на лучшее, – подвела итог Саманта. – А теперь я помогу тебе добраться до дома – поздно уже.

– Хорошо, Саманта, проводи Ника, а я тем временем поужинаю, с самого утра во рту ничего не было – ни крошки, ни капельки, – сказал Жак.

– Как ты выдерживаешь так? – вступила в разговор Линда.

– Армейская закалка, – многозначительно ответил Жак и добавил: – Есть что-нибудь на ужин? А то я тебя проглочу, как аллигатор!

– Конечно, есть, я всё приготовила, – сказала Линда, увлекая мужа в дом. Жак обернулся назад и посмотрел, как Саманта быстро покатила коляску с Ником к его дому, что-то весело напевая.

«Беззаботная пора – детство, – подумал Жак, глядя на дочку с её другом. – Хотя в каждом возрасте есть свои заботы и проблемы: в юном возрасте – малые проблемы, в зрелом – проблемы сложнее, а в пожилом возрасте – проблемы со здоровьем. Но все эти три этапа жизни объединяет одна общая проблема – выживание, только на каждом этапе она проявляет себя по-разному: где-то слабее, а где-то сильнее. Присутствие этих проблем заметно, всегда и везде»

Он прошёл в дом, снял верхнюю одежду, умылся холодной водой – это его немного взбодрило, и направился в кухню, где его ждал подогретый Линдой ужин. Поблагодарив Бога и Линду за ужин, Жак жадно принялся за еду. Желудок сосало, и жажда мучила весьма сильно, он вначале сделал несколько глотков кофе, только после этого начал принимать твёрдую пищу, зная со школьных лет, что запивать пищу нельзя – происходит разжижение желудочного сока, что сказывается на всей пищеварительной системе, а нарушение работы кишечника приводит к запорам и нарушению зрения – катаракте. Несмотря на голод, ел аккуратно, тщательно пережёвывая пищу. Когда половина порции была поглощена, Линда осмелилась спросить мужа:

– Ну как на новой работе, Жак?

– Во-первых, я съел только половину порции, – шутя и улыбаясь, ответил он. – Во-вторых, я сегодня только принял объект и прошёл процедуру оформления документов, а это заняло длительное время – процедура не одного часа. И в-третьих, следующие два-три дня уйдут на установку и настройку программного обеспечения...

– А я думала, что всё уже готово – садись и работай, – наивно сказала жена.

– Да, Линда, такое бывает только в сказках и у беспечных людей, а в реальной жизни и у меня такого не происходит. Если я хочу работать «чисто» и без «троянского вируса», то нужно всё делать самому и без посредников, иначе такого могут натворить, что будешь «светиться» на весь Пентагон и НАТО.

– А это очень опасно? – почему-то вполголоса спросила она.

– Самоубийственно! – коротко ответил Жак, проглатывая тщательно пережёванный кусок мяса с картошкой, и добавил: – Вы же хотите спокойно спать и не быть на прицеле у снайпера?

– Ещё как! – ответила жена.

– Ну вот, по этой простой причине мне и приходится делать всё самому. Вам же придётся терпеть временную разлуку со мной...

– А вот и я вернулась, – весёлым голосом прозвенела Саманта. – Сейчас разденусь и к вам подойду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.